

ЗЛАТОЗВЕТЪ

Ежемесячный литературно-художественный журнал

3-й
11-й год издания.

SLATOZWET MONTHLY MAGAZINE

P. O. Box 85
Burlingame, California, U.S.A.

Ю р 1 й Т р у б е ц к о й .

З В Ъ З Д А - П О Л Ы Н Ь .

Фрагменты
из
романа.

Над городом вставала тишина, тишина в которой было предчувствие новых бурь, опрокидывавшихся давно над колыбелью России. Город хранил в своих предѣлах бывшее величье, но стертые слѣды славы и доблести уже становились преданіем. Попрежнему Днѣпр катил свои шумныя воды куда-то, в далекіе просторы, гдѣ разливался весной на лугах, под птичьим щебетом, под легкими лебедиными перьями апрѣльских облаков. Также мелѣл Днѣпр палящим лѣтом, также золотѣли маковки Лавры, монастырей и Софійскаго собора, откуда вечерами покаянно звучал колокол Мазепы; а лаврская колокольная отвѣтствовала каждыя четверть часа цѣлостонной гаммой. Но люди, затаившіяся в своих жилищах - ждали.

- - - - -

Анна Филипповна и Надя сидѣли возлѣ окна маленькаго домика на Дорогожицкой улицѣ и молча наблюдали, как суетятся воробьи на вѣтках тополя, как гаснут отблески вечера на стеклах сосѣдняго дома.

- Как ты думаешь, мама: Сережа наш придет вмѣстѣ с ними?

- Я тебѣ много раз говорила, просила - не вспоминай о Сережѣ. Бог знает, что будет, а нам ... Помнишь, как к Лужиным пришли? Обыскивали, требовали денег, оружія, наконец, арестовали старика и забрали. Возможно Федора Федоровича уже нѣтъ в живых. Ты знаешь, что с Садовой не возвращаются? А ты мнѣ эти вопросы. Помолчала бы лучше и даже имени моего бѣднаго мальчика не произносила. Хорошо, что никто не знает о письмѣ...

Надя промолчала.

К открытому окну подошел человек. Сѣдая борода его была всклокочена, - в зубах дымилась самокрутка с махоркой.

- Анна Филипповна, добрый вечер. Здравствуй стрекозулька-эгозулька. Слышали? Эвакуируются. Не выходите из дому. Мы уже самообхрану организовали... А кто идет - невѣдомо. Кто говорит Петлюра, кто говорит деникинцы, а кто - французы ...

- Полно вам, Иван Степанович, - не пугайте нас. Самообхрана, а с чѣм вы будете охранять, оружіе что-ли?

- С дреколем, дорогая, с дреколем, как в смутное время, при самозванцах-всяких. Дреколье в умѣлых руках опаснѣе пушки.

- Особенно в ваших, Иван Степанович. Сидѣли бы над своими Катутлами, да Свѣтоніями.

Иван Степанович Яковленко, старшій педагог-латинист, еще долго обсуждал с

сосѣдями событія. Но вскорѣ наступила ночь. Тихая Дорогожицкая спала.

Утром, в двери Яковленко постучали. Это был сын дворника, лукавый Санька. Он, оказывается, уже успѣл побывать в центрѣ города и захлебываясь сказал учителю, что -

- Ей Богу, дядинька, большевиков нема. Все чисто выѣхали, а на улицах людей, аж не пройдешь. Ожидаютъ.

Яковленко не преминул сообщить сосѣдям, - Аннѣ Филипповнѣ и ея дочери. Сообща рѣшили отправиться на Крещатик, ждать гостей.

На городской Думѣ уже под вѣтром плескался желто-голубой флаг.

- Петлюровцы? Не может быть, - недоуменно сказал Яковленко.

- Как видите ... - подтвердил какой-то пожилой человек.

- А говорили ...

Но Яковленко не закончил своей фразы, как вдруг раздалось мѣрное цоканье лошадиных копыт, и со стороны Александровской улицы показался отряд.

Впереди ѣхал офицер, с золотыми погонами, за ним молодежь, тоже в погонах, кто просто с солдатскими, но со шнурками вольноопредѣляющихся, кто с нашивками унтер-офицеров. У всѣх к сѣдлам и к уздечкам были приткнуты вѣтки орени. Клев встрѣчал освободителей.

- Мама, мама, смотри Сережа.

Один верхоконный вѣхал прямо тротуар.

- Мамочка.

Любинская пошатнулась и чуть не упала. Яковленко поддержал ее.

- Вечером, вечером, мамочка приѣду домой, а сейчас должен ѣхать к генералу Бредову... я ординарец. Мамочка, не волнуйся, - я здоров. Надюшка, как ты выросла... Ну, до вечера.

- - - - -

Публика загромождала тротуары, тѣснилась к мостовой, летѣли букетики орени, платки. Люди кричали - Ура. - плакали.

Какой то старичек все повторял: - Христос Воскресе. Христос Воскресе.

К Любинской с дочерью и к Яковленко подѣжал вездѣсушій Санька.

- Анна Филипповна. Что я бачил. На Садовой. Чрезвычайка. Ой, мертвяков. Кровища. Безголовые. Безрукие. Кожа оборватая. Ой, Боже-ж мой.

- Мама, пойдѣм туда.

- Надя, пожалуйста, не выдумывай... Надо домой, а то...

Не успѣла она докончить фразу, как вдруг загремѣли выстрѣлы, разорвался совсѣм недалеко снаряд и публика хлынула вразсыпную, - кто - куда. Любинская с дочерью и Яковленко побѣжали вверх, по Трехсвятительской. Их догнал Санька и запыхавшись, доложил:

- Деникинцы петлюровцев вышибают, ей Богу - вышибают.

.....

Прапорщик Горѣлов сидѣл на завалинкѣ. Далеко-далеко слышались звуки артиллерійской канонады. Но ночь была теплая. Немолчно звенѣли кузнечики в травѣ. В недалекой березовой рошицѣ, чуть слышно раздавались какіе-то звуки: не то стонал раненый, а может быть эти звуки были порожденіем теплой весенней и теплой ночи.

Горѣлов медленно курил и смотрѣл на звѣзды. Ему думалось о многом, о далекой семьѣ, о домашнем уютѣ, о спокойной жизни.

Горѣлов был увѣрен, что Бѣлая армія побѣдит и, наконец, вся эта горькая эпопея закончится.

Горѣлов пошел в Бѣлую армію потому что любил Россію. Родина была и здѣсь, в этой маленькой деревушкѣ, которую три дня тому назад, его часть с таким

трудом отбила от красных. Красных было много, Бѣлых - гораздо меньше.

Горѣлов помнил, что генерал Покровский сказал: - деревня - ключ, к этой мѣстности, надо ее взять во что бы то ни стало.

И деревню взяли.

Родина была в этой деревушкѣ. Нѣсколько убогих крыши было сорвано снарядами; кое-кто из мирных жителей был убит. Убиты были офицеры, солдаты...

Поднимался теплый, уже предразсвѣтный вѣтерок. Далекая канонада смолкла, а кузнечики все стрекотали в травѣ. На Востокѣ зеленѣла, как драгоценный самоцвѣт - утренняя звѣзда.

- Звѣзда-Полынь, звѣзда печали, вслух сказал Горѣлов.

Спать ему не хотѣлось. Он отбросил докуренную папиросу и зажег другую.

Облака подернулись розоватой дымкой. Весенний разсвѣт близился.

Надо было позаботиться о солдатах, о раненых, которых положили пока в сосѣдней хатенкѣ.

Юрий Трубецкой

Ю р и й Т е р а п и а н о .

К О Н Н И Ц А .

По рѣкѣ не тронется лѣтом ледоход,
Легконогой конницѣ не идти в поход.

Лапчатою цѣпью кован новый конь,
Грохот по дорогам от желѣзных бронь.

А, бывало, конница ранним утром шла
С мызькою, с пѣснями, улицей села.

Гдѣ вы, годы старые, пики, да султаны,
Черные гусары, синіе уланы?

Конница, конница двигалась с утра ...
Легконогой конницы кончилась пора.

Ю р и й Т е р а п и а н о .

oo

НЕ ДЛЯ СПЕКУЛЯЦИИ,

а для Редакціонной библиотечки желаем купить русскіе журналы, выходившіе до 1917 г. в Россіи: "Столица и Усадьба", "Солнце Россіи", "Ниву", "Сѣвер", приложенія с иллюстраціями к газетам: Новое Врмя, Русское Слово /Искра/, Русскому Листку, Московскому Листку и пр. "Историческій Вѣстник", "Старые Годы"

У многих русских они без пользы валяются на полках или гниют в сундуках. Уступите их нам по обоюдной цѣнѣ, нам и обществу русскому они могут принести большую пользу, т. к. в них есть нужныя иллюстраціи для статей о том или ином культурном событіи в нашей Россіи, - нужны для пропаганды Русской культуры, которой теперь в Россіи НЕ существует. Откликнитесь, напишите:

Slatozwet Magazine. P. O. Box 85. Burlingame, Calif.

Юр 1 й Трубецкой .

П И С Ь М О С Е С Т Р Ъ .

Зови, зови меня гудок,
О домъ запѣвай.
Мой путь печален и далек,
Послѣднее - прощай.

Но вижу слабый огонек
И за окном сестра.
Прости, прости, мой путь далек,
Пришла моя пора.

Я слышу вѣтра рѣзкій свист
Сквозь слабый трепет дня.
В поход. В поход. Трубит горнист.
Вставай, сѣдлай коня.

Зато, что яблони в саду
Знакомом - отцвѣли,
Зато, что скоро не приду
Я из чужой земли -

Мнѣ часто письма пишешь ты,
Слѣпишь свои глаза
И часто бороздит черты
Докучная слеза ...

Ты ждешь, вот странник постучит,
Веселый, прежний брат.
Не плачь у огонька свѣчи,
В снѣгу знакомый сад.

И не трезвонят тополя,
Каштаны не шумят.
Идет, с нуждой досуг дѣля,
Безпокойный брат.

Быть надо твердым до конца,
Готовым каждый миг,
Вѣдь Бѣлой Арміи бойца
Хранит Архистратиг.

Но от забвенной темноты
Ты письма береги,
Быть может и услышишь ты
Знакомые шаги ...

Юлия Трубецкая

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК.

А. Е ф и м о в .

СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ
В БОРЬБѢ
С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ
АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

В неудачах борьбы с большевиками на Восточном фронтѣ было много причин, и в нѣкоторых из них не легко разобраться; но трагическая гибель адм. Колчака вырисовывается отчетливо, если не вдаваться в разсмотрѣніе мелочей и подойти открыто к главным фактам этой трагедіи.

Здѣсь было двойное предательство, в котором участвовали, во первых, социалисты-революционеры и, во вторых, чехи со своим покровителем - главнокомандующим "союзными" войсками в Сибири ген. Жанен.

Для большей ясности необходимо обратиться к первым дням возникновенія Восточнаго фронта.

8 Іюня 1918 г. Самара была захвачена чехами и русскими противобольшевицкими организаціями.

Сразу же появились из подполья пять социалистов-революционеров и в чешском автомобилѣ, под охраной чехов, отправились в Городскую Думу Самары и... об"явили себя правительством.

Эта пятерка состояла из членов Учредительнаго собранія, которое, почти 5 мѣсяцев перед этим, открылось в Петербургѣ 18 Января 1918 г. и в тот же день было разогнано большевиками. Никто не выступал на защиту этого Собранія, избраннаго под руководством и давленіем лѣвых революціонных партій, в том числѣ и большевиков, и с нарушеніем выборных правил, составленных ими же самими.

Большинство Собранія состояло из членов партіи соц.-рев. На основаніи этого большинства они считали себя неоспоримыми избранниками народа. В Самарѣ, в день изгнанія большевиков, находившіеся здѣсь с.-р. поспѣшили возстановить свои "права" и об"явить себя правительственной властью.

Как в день разгона Учредительнаго Собранія в Петербургѣ никто их не поддерживал, так и в Самарѣ к ним были равнодушны, и "народные" избранники обратились к помощи чешских штыков. Так появилась власть "комитета учредительн.собранія", сокращенно - "Комуч", пополнявшаяся вновь прибывающими новыми членами, в большинствѣ все тѣми-же с.-р.

Протестов на появленіе самозванной власти в началѣ не было, - надо было организовать прежде силы для борьбы с большевиками и вести эту борьбу. За это дѣло горячо и принялись всѣ, кто желал избавиться от гнета большевиков. Мѣшало ли им присутствіе "правительства", или помогало - мало интересовало тѣх, кто брал в руки винтовку.

Многія дѣйствія "Комуча" вызвали сразу же неудовольствіе и даже озлобленіе среди добровольцев формирующихся отрядов в приволжских губерніях и, особенно, среди офицеров. Под"ем краснаго флага над зданіем "Комуча" указывал, что засѣвшіе там с.-р. хотѣли уничтожить большевиков только для того, чтобы продолжать дѣло "углубленія революціи" по своим старым рецептам.

"Комуч" не мог обойтись без офицеров при формированіи войсковых частей, но не довѣрял им и потому организовывал свои "надежные" отряды и русско-чешскіе полки. Мобилизація населенія для развертыванія арміи им не удалась. Призванные на службу, главным образом крестьяне, не являлись вовсе или разбѣгались. Пришлось поступиться "демократическими" принципами и об"явить за дезертирство смертнѹю казнь.

Организацію первых добровольческих отрядов и их успѣхи "учредиловцы" приписали себѣ. Захват Казани в началѣ Августа был предѣлом успѣхов на Восточн. фронтѣ. В Сентябрѣ 1918 г. начались неудачи. Партійная власть с.-р., умѣв-

ших только разрушать и неспособных к созданию порядка и организации армии. Начался отход к Уралу.

Учредилловцам стало ясно, что на одной побѣдѣ при выборах в Учред. Собр. далеко не уѣдешь, что для дальнѣйшей борьбы необходимо в первую очередь объединить усилия всѣх самостоятельных областей Россіи, раз"единенных революціей и образовать одно правительство.

В Сибири было много противников с.-р. "Комуча", и на пути организации единого правительства встало много преград. "Комучу" пришлось пойти на уступки и лишиться того доминирующаго положенія, на которое он претендовал на основаніи своих "прав" происхожденія от Учредит. Собранія. В концѣ концов, - 23 Сентября была выбрана верховная власть в лицѣ "директоріи" из пяти членов. В их число вошли двое с.-р. из них Авксентьев был выбран предсѣдателем пр-ства Другой с.-р. - ставшій членом "директоріи", - Зензинов, в прошлом был руководителем и участником террористических убійств.

Если часть с.-р. была вынуждена на сотрудничество с представителями других партій и групп населенія, то другіе под водительством Чернова, - бывшаго пред-теля однодневнаго Учредит. Собранія, не признавала никаких уступок. С.-р. Черновской группы опубликовали 22 Октября прокламацію к своим партійным организациям, призывая "сомкнуться, сплотить тѣснѣ свои ряды, излѣчиться от неувѣренности, колебаній" и т. д., и ждала, что тогда возвратятся "в сферу вліянія партіи тѣ массовые элементы, которые были от нея оторваны беззащитной демагогіей и революціонным угаром бурнаго времени".

Далѣе в прокламаціи говорилось, что всѣ "силы партіи в настоящій момент должны быть мобилизованы, обучены военному дѣлу и вооружены, чтоб выдержать удары контр-революціонным организаторам гражданской войны в тылу противобольшевицкаго фронта"... "Только дѣятельность Учр. Собранія и руководящей в ней с.-р. фракціи способны гарантировать народу от засилья контр-революціонерами".

Из прокламаціи видим, что указанная группа только свою партію считала способной "гарантировать народ от засилья" и призывала к оружію и против большевиков, и против контр-революціонеров, в число которых попадают всѣ, кто не состоит в партіи с.-р.

Прокламація с.-р. вызвала общее возмущеніе. С трудом созданное правительство оказалось уже расколотым, - входящіе в него с.-р. состоятъ в партіи, которая мобилизует своих членов и угрожает вооруженным выступленіем.

Директорія ничѣм не реагировала на такую прокламацію, и довѣріе к ней, и без того незначительное, поколебалось еще больше.

Кончилось это тѣм, что противники директоріи арестовали в ночь на 18 Ноября обоих членов правительства, состоящих в партіи с.-р.. Совѣтъ министров, в засѣданіи котораго присутствовало два члена директоріи, передали власть адмиралу Александру Васильевичу Колчаку.

С.-р. хотѣли слишком многого и потеряли все. Правда, они еще не сдались, и пробовали поднять на фронтѣ нѣкоторыя войсковыя части против власти адм. Колчака, в том числѣ рассчитывали на рабочіе полки Ижевцев и Воткинцев, но никто на их призыв не откликнулся.

Также пробовали с.-р. обратиться за помощью к чехам. Послѣдніе, послѣ признанія власти адм. Колчака всѣми иностранными представителями, ограничились заявленіем, в лицѣ своего націон. совѣта, что они не сочувствуют насильственным переворотам и надѣются, что кризис власти будет разрѣшен законным путем.

Отказ чехов от вооруженнаго выступленія один из с.-р. назвал "черным предательством".

Послѣ 18 Ноября с.-р. расплылись.

Предсѣдатель директоріи Авксентьев и член директоріи Зензинов, и нѣкоторые другіе, уѣхали за границу, не постѣснявшись принять от новаго "реакціоннаго" правительства весьма значительную сумму денег, как помощь на поѣздку.

Часть с.-ров, в том числѣ предсѣдатель "Комуча" Вольскій, перешли к большевикам; другіе, уйдя в "подпольѣ", начали вести борьбу с "черной реакціей", продавая Россію и Русск. народ как большевикам, так и иностранцам.

" " "

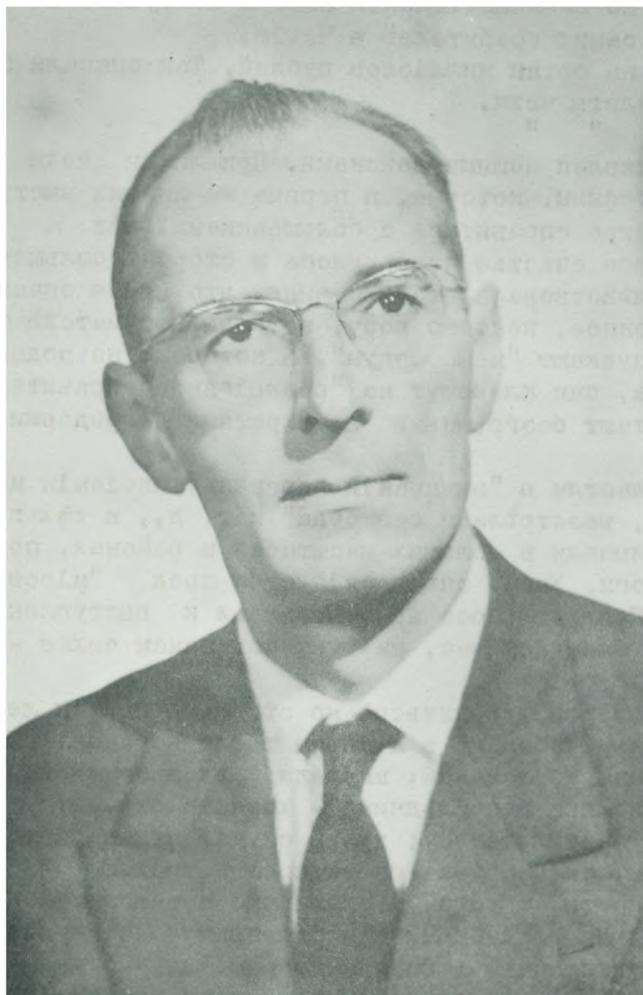
Перейдем к дѣйствіям чехословаков.

С началом русской революціи чешскія войска, состоявшія в небольшой части из добровольцев чехов, проживавших в Россіи, а в большинствѣ из плѣнных чехов австрійских армій, послѣ развала Русской государственности, очутились в тяжелом положеніи,

Адмирал КОЛЧАК

особенно в районѣ недавних боевых дѣйствій. Перед ними стояли германскія и австрійскія войска, послѣ большевисткаго захвата власти перешедшія в наступленіе для оккупированія Русских земель. Чехам пришлось отходить на Восток, чтобы не попасть в руки австро-германцев, гдѣ большинство из них, как подданные Австріи, подлежали разстрѣлу за измѣну.

Союзники России предполагали их перебросить на французский фронт. гдѣ в это время шли ожесточенные бои, рѣшавшіе судьбу Первой Мировой войны. Эшелоны чехов через Курск, Пензу, Самару, Уфу и далѣе через Сибирь на Восток.

25 Мая 1918 г. большевики отдали приказ /безусловно по распоряженію Гинденбурга. Ред./ о разоруженіи чехов, но чехи отвѣтили вооруженным выступленіем, и к ним присоединились русскіе. Но в общем, для нашего дѣла возстаніе чехов было преждевременным: сибиряки еще не знали что такое большевики и многие были инертны, что трагически отразилось в послѣдствіи на борьбѣ.

За полтора мѣсяца вся желѣзно-дорожная магистраль от Волги и до Байкала - была освобождена от красных, а в Августѣ очистили от врага и южную часть Забайкальской области. Таким образом открылось движеніе чрез Манчурію на Владивосток. На Волгѣ же в это время уже три мѣсяца шли бои, но уже в Августѣ, - под Казанью - чехи отказались драться далѣе. Послѣ оставленія Казани, первый чешскій полк отказался идти в арьергардѣ - они устали...

Неожиданно пришло извѣстіе, что на Западѣ заключено перемиріе и послѣ этого чехи совершенно отказались от борьбы с красными и бросили фронт, Их отправили на охрану Сибирской желѣзной дороги

" " "

Отправленные в тыл чехи занялись грабежом русскаго имущества: на заводах Урала стали, машин, станков, мѣди в чушках, в домах жителей - пианино и прочее имущество. Для награбленнаго понадобилось свыше 20.000 вагонов и все это медленно, но вѣрно было доставлено во Владивостокскій порт и погружено на пароходы, увезшіе все награбленное и самих грабителей в Чехію.

Можно сказать, что украдено было на сотни миллионов рублей. Так спасали Сибирь от красных бандитов, "бѣлые" бандиты чехи.

" " "

14 Ноября 1919 года Омск был оставлен нашими войсками. Пришли ли чехи в эту тяжелую минуту на помощь тѣм русским, которые, в первые же дни их выступленія, поддержали их и помогли быстро справиться с большевиками? Нѣтъ.

Как раз наоборот. Видя, что боевое счастье повернулось в сторону большевиков, зная, что они сами не мало содѣйствовали этому и видя, что время спастись от красных и вывозить награбленное, подобно вору, который в суматохѣ толпы кричит: "держите вора", чехи выпускают "меморандум", в котором, за подписью их представителей Павло и Гирса, они клеветают на "реакціонное" правительство адмирала Колчака, а себя почитают безгрѣшными "демократами", придерживавшимися строгаго нейтралитета.

Они бросили обвиненіе русским властям в "выжиганіи деревень, избіеніи мирных русских граждан цѣлыми сотнями, разстрѣлами без суда" и т. д., в тѣх преступленіях, которые они сами продѣлывали в больших масштабах в районах, прилегающих к охраняемой ими жел. дороги. Кромѣ оправданія себя пред "мировым общественным" мнѣніем, меморандум Павло и Гирса явно призывал к выступленію против правительства адм. Колчака и был, конечно, на руку союзникам чехов - социалистам-революціонерам

Отход фронта на Восток заставил чехов торопиться, но это было не так легко было для них сдѣлать с их огромным "обозом" в десятки тысяч вагонов. Порядок движенія, с одобренія г. Жанена, был такой: впереди всѣх двигались чехи, за ними сербы и румыны, затѣм поляки и послѣдними - хозяева страны.

Командовавшій чехами г. Сыровой заявил Жанену, что в случаѣ отказа чешск. эшелонам двигаться в первой очереди, он не ручается за послѣдствія.

Движеніе происходило внѣ зависимости от того, кто или что перевозится. Никакого преимущества поѣздам с больными и ранеными или бѣженцам - не давалось Чехи удирали впереди со всѣм награбленным в Сибири добром.

Желѣзная дорога не смогла справиться с движеніем огромнаго количества поѣздов, двигавшихся в одном направленіи и при тѣх "порядках", что установили

чеки. На участкѣ пути, у г. Новониколавеска застряло двѣсти поѣздов: с нашими ранеными, больными, бѣжавшими от красн. Поѣзда обратились в неподвижна кладбища. Чеки в страхѣ быть встигнутыми красными, совершенно обнаглѣли, силой отбирали паровозы.

Отступавшія наши части, сдерживая красных, оказались в тяжелом поло-

женіи, отрѣзанныя от тыловых баз. Если продовольствіе можно было получать от мѣстнаго населенія, хотя и не всегда в достаточном количествѣ, то с огнестрѣльными припасами дѣло обстояло много хуже.

Послѣ Красноярска, у ст. Кюквенной погибла польская дивизія; поляки просили чехов пропустить из их 56 эшелонов только пять - с ранеными, больными и семьями, обѣщав двигаться дальше походным порядком в арьергардѣ, защищая тыл чехов. Сыровой отвѣтил: "... Вы обязаны идти послѣдними. Ни один польскій эшелон не может быть мною пропущен на Восток... дальнѣйшіе переговоры по этому вопросу считаю законченным, вопрос исчерпан".

За поляками пострадали румыны и юго-славя. Так предавая своих "союзников" чеки и грусливо искали свое спасеніе.

Но пришла и их очередь защищать самих себя. Взрывами мостов чеки пробовали задержать красных, но неудачно. В прошедших столкновеніях чеки понесли большой урон, потеряв нѣсколько эшелонов и броне-

Адмирал Колчак поздравляет солдата с геройским подвигом.

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ АДМИРАЛ А. В. КОЛЧАК И Е. ГАРРИС.
генер консул США и Иркутскѣ.
Фото снята в Омскѣ в 1919 г.

поѣздов, о чем они нигдѣ не упоминают.

Готовилось новое предательство. Выдачей адмирала А. В. Колчака чехи покупали себѣ дальнѣйшую возможность пробраться на Восток; но одѣлать это надо было так, чтобы подлость предательства не была слишком очевидна, нужно было замаскироваться какими-нибудь обстоятельствами, вынуждавшими чехов на этот шаг Суды.

Поѣзд адмирала Александра Васильевича Колчака был задержан 18 Декабря на станціи Нижнеудинск, Иркутской губерніи. Фактически адмирал Колчак оказался арестованным. Эта задержка должна была продолжаться пока правительство адм. Колчака, находившееся в Иркутскѣ, как и вѣрные ему там-же войска, не будут уничтожены разными прѣмами провакаціи, пропаганды и вооруженными выступленіями. За такую кайнову работу принялись, как большевики, так и социалисты-революционеры, - послѣдніе не теряли еще надежды пробраться к власти хотя бы на небольшом клочкѣ разрушенной с их помощью Россіи.

Рожденный чехами так называемый "Политическій Центр", состоявшій в большинствѣ из членов партіи социалистов-революционеров, и давно уже творившій кайново дѣло против національнаго русскаго правительства адмирала Колчака, объявил себя "властью" в Иркутскѣ.

Остатки правительственных войск и нѣкоторые члены правительства 5 Января, 1920 года отступили в Забайкалье.

Теперь чехам стало возможно привезти адмирала Колчака и передать его, по требованію "народа" членам "политическаго центра".

15 Января адмирал Колчак был доставлен в Иркутск /точнѣе на станцію Иннокентьевскую, на другом берегу Ангары, против Иркутска/ в вагонѣ, на котором были вывѣшены флаги демократических республик: США, Франціи, Англіи, Чехіи, - как гарантія защиты адмирала от каких либо врагов...

Мы теперь знаем цѣну этих флагов, а для предателей честь флагов была непонятна. С согласія Жанена, чехи в тот же день выдали адмирала Колчака и председателя его совѣта министров В. Пепеляева "политическому центру" соц-револ.

Наканунѣ Жанен, как Пилат, умывшій руки, умчался из Иркутска в Забайкалье

Через недѣлю - 22 Января 1920 г. власть в Иркутскѣ захватили большевики: - военно-революціонный комитет.

Привыкшіе болтаться, как и при Керенском, между разными теченіями бурной эпохи, социалисты-революционеры и на этот раз проложили дорогу и торжеству и кровавым дѣлам большевиков.

Впрочем, от большевиков - по своим политическим воззрѣніям и дѣйствіям, - социалисты-революционеры далеко никогда и не отходили

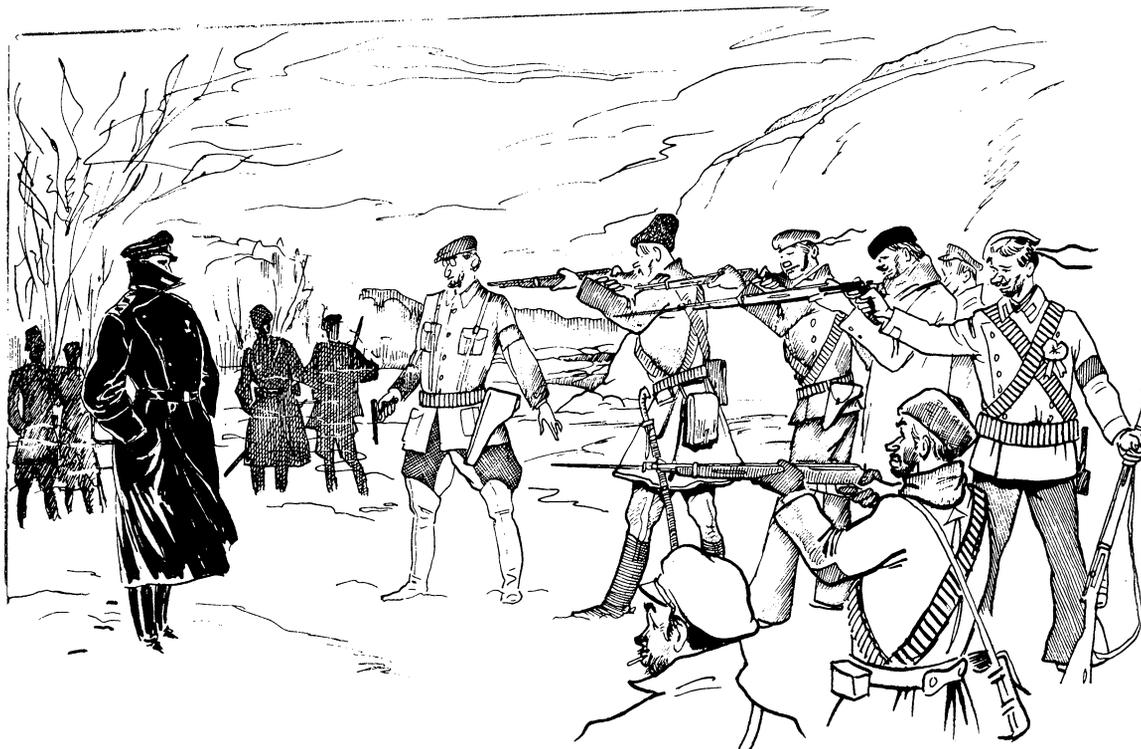
Революція для социалистов-революционеров всегда была цѣннѣе, чѣм Россія и интересы русскаго народа; они исповѣдывали только в своих программах и рѣчах ненасытную жажду власти.

7 Февраля 1920 года, рано утром, верховный правитель и верховный главнокомандующій адмирал Александр Васильевич Колчак и с ним его председатель совѣта министров В. Пепеляев были убиты лѣвыми социалистами-революционерами, и их тѣла были брошены под лед рѣки Ангары...

Это гнусное злодѣйство и чехи и Жанен пробуют оправдать разными причинами и перекладывают вину друг на друга и на разныя случайныя, мало что об"ясняющія обстоятельства.

Договор с красными о безпрепятственном пропускѣ поѣздов чешских войск на Восток при условіи выдачи адмирала Колчака и его сотрудников и невмѣшательства в распоряженіях совѣтской власти в отношеніи к арестованным, не оставляет сомнѣнія, что предательство было, и чешским легіонерам не смѣть его никакими оправданіями

Жизнь адмирала Александра Васильевича Колчака и его трагическая смерть -

Разстрел адмирала Колчака большевиками.

Рис. С. Смирнова.

это жестокий урок для русских людей.

Этот урок указывает, что строить русским свою жизнь надо самим. Никакие и чуждые нам учения западных и иных мудрецов, реформаторов, "передовых" властителей дум, нам не нужны.

Никаких союзников нигде и никогда нам не найти; на помощь придут только те, кто может извлечь выгоду, и только тогда, когда это можно получить легким путем.

В минуту неудач нас не только покинут, но и предадут и продадут, если надо — самым подлым образом, забывая о своих обещаниях, о своих демократических: принципах и чести.

Первая Мировая война, последовавшая за ней революция и, наконец, гражданская война свидетельствуют об этом....

Не будем забывать светлый образ русского витязя адмирала Александра Васильевича Колчака, его жизнь для блага России и его смерть за Отечество наше.

А. Ефимов.

ОТ РЕДАКЦИИ. В дополнении к этой интересной статье полк. А. Ефимова, следует напомнить нашим читателям, что в 1922 г. в Париже вышла книжка баяна с. р. Марка Вишняка "Черный Год", в которой автор выболтал секреты своей партии о том как боролись его камрады социалисты-революционеры с антибольшевизским в Сибири правительством адмирала Колчака, мечтавшего превратить им Россию в социалистическое стойло имени их пророка Карла Маркса:

На страниц 79 этой книженки читаем:

"В Октябре 1919 г. на совещании был практически поднят вопрос о неминуемом свержении правительства Колчака. С этой целью было создано нелегальное Земское политическое бюро, которое вызвало к жизни и определило деятельность т. н. "Политического Центра", осуществившего самый переворот". И дальше: —

"Приступая к активной борьбе с "колчаковщиной", мы отчетливо учитывали, о

том, что всё вѣроятіа за то, что волны вновь перкатятся через наши головы и мы сыграем на руку большевикам".

Как видит читатель, - социалисты так ненавидят националистов, что готовы, с большой охотой отдать Россію в рабство таких же проходимцев, как и они.

Предлагаем нашим читателям Златошѣта еще один абзац из брошюрки с-р. -

"Вопрос стоял: оставлять ли Сибирь в руках реакціонеров /?/, ведших торговлю цѣльми областями, или свергнуть реакцію, хотя бы в результатѣ сверженія утвердился строй не демократическій, а совѣцкій. Жребій брошен."

Так уголовно-политическая организація, называвшая себя, как камуфляж - "демократической", выступила против Р у с с к а г о правительства адм.Колчака

Это всё люди из старой подпольной организаціи /в нем членом состоит и пре-словутый Керенскій/, много десятков лѣт они занимались разбоем по Россіи, - убивая в разных городах чиновников правительство /министров, губернаторов и т. д., тѣх кого они не взлюбили и считали их активными противниками их идеологій, они могут дѣйствовать не словами, а только оружіем, как поступают их двоюродные братья - товарищи большевики.

Послѣ удачнаго для социалистов-революціонеров кровавых возстаній и убійства верховнаго правителя адмирала Колчака, убійцы скрылись за границу; много их и в США, гдѣ они, конечно, продолжают свою агитацію против національ-ных организацій и возстановленія свободной Россіи.

- - - - -

И в . Н о в г о р о д - С ѣ в е р с к і й .

Приснодѣвѣ Маріи
снились сны золотые:

Золотистых колосьев
степныя поля

И кругом тополя,
и откосы крутые.

Край родной.
Ленты кос золотыя
Лен волос ...

Кто дерзнет
посягнуть на тебя?...

А . С . П У Ш К И Н О Р У С С К О Й Ч Е Р Н И .

... И черни презирай ревнивое роптанье:
Она не вѣдает, что дружно можно жить
С Киферой, с портиком, и с книгой и с бокалом;
Что ум высокій можно скрыть
Безумной шалости под легким покрывалом.

- - - x x x x x x x x - - -

С И Б И Р С К А Я

Т Р А Г Е Д И Я .

Поход добровольцев из Ростова на Екатеринодар назван был "ледяным" по ночному штурму станицы Новодмировской в зимнюю стужу, но этот геройский подвиг добровольцев на Кубани едва ли может сравниться с Сибирской Эпопеей действительно ледяного пятимысячного похода в Сибири армии Колчака.

Сорок три года тому назад закрылись последние страницы истории национальной России и борьбы за нее на снежных равнинах Сибири.

Гибель адмирала Колчака 7 февраля ст. ст. 1920 года в Иркутскѣ /убит социалистами/ поставила крест над десятками тысяч безвестных многих героев Сибири, несших до конца своей жизни знамя России в руках.

Борьба с большевизмом на боевых полях Европейской России была достаточно широко освещена в печати того времени, но борьба на полях Сибири, за отдаленностью этой окраины и отрѣзанностью путей сообщения, мало была известна и в России времен гражданской войны /1918-1920/, и в последовавшей первой эмиграции.

А борьба эта была легкой, как и сама Сибирская зима.

Начало конца Сибирской трагедии положил "ледяной" поход уральских казаков с войсковым атаманом Толстовым из Уральска.

18 декабря /всѣ числа по старому стилю/ 1919 года 15.000 уральских казаков вышли в этот, поистинѣ, ледяной /без кавычек/ поход по голой, занесенной сибирской пургой пустынь.

Большевики приближались к Уральску. Помощи ждать было неоткуда.

Всѣ войсковые учреждения, казачьи семьи, старики, женщины и дѣти включились в эту ледяную Сибирскую Голгофу.

Кругом тянулась дикая снежная степь на тысячу верст.

Зимняя стужа доходила до 30 градусов.

Дорог в степи не было. Все покрыто было глубоким снежным покровом.

Шли уральцы ошупью, несмотря на бураны, диким воем оглашавшим последний, смертный путь обреченных людей.

Шли с утра и до вечерняго мрака, а тогда останавливались в открытой степи на отдых.

Но какой это был отдых? Люди рыли в сугробах снега ямы и вповалку ложились туда, чтобы спастись от леденяшаго вѣтра.

Огня и костров разводить было не из чего. Чтобы согрѣться горячей водой, или чаем, рубили повозки, конскую упряжь, войсковые ящики с имуществом и тѣм рубили последнюю возможность спасительнаго продвиженія на Восток.

Воды не было и пили растопленный снег, а часто в пути ѣли этот снег кусками.

Люди и скот засыпали в снежной пургѣ, не в силах идти дальше.

На всем пути этого ледяного похода тянулись сугробы засыпанных, закопченых людей и лошадей. На нѣсколько верст кругом тянулись эти снежные кладбища.

Каждый ночлег уральцев оставлял послѣ себя сотни заснувших навѣки под снежным покровом.

Старики, женщины, дѣти гибли, закопченывая в пути.

Продовольствие истощалось и под конец пришлось питаться сырым конским мясом. Костров разводить уже было нечѣм. Все, что было можно сжечь, - сожгли.

С января мѣсяца начал дуть сибирский "бас-кунак", - вѣтер, дувший безпрерывно по пять дней с такой силой, что нельзя было пройти и сотню шагов, чтобы

не остановиться в снежном вихрь тридцати-градусного мороза

Казачи боевого состава и те не выдерживали часто шторма "бас-кунака" и отставали от своих эшелонов. И, чтобы не попасть в руки большевиков, — кончали выстрѣлами жизнь своих семей и самих себя.

Шедшие по пятам за послѣдними рядами волки, набрасывались с воем на свѣжѣе трупы.

Начался сыпной тиф. Люди рядами ложились от косившей вокруг эпидемии и их тотчас же покрывал покров смерти "бас-кунака".

Только к концу Января уральцы достигли намѣченной цѣли похода — форта Александровскаго.

Достигли ... Этих достигших было всего 2.000 казаков, из тех 15.000, что начали этот ледяной поход смерти.

А в это же время началась послѣдняя страница истории России и Сибири.

В началѣ Ноября 1919 года, большевики превосходящими силами принудили к отступлению Сибирскія арміи адмирала Колчака к Востоку от Омска.

Адмирал отдал приказ двигаться на Иркутск, предполагая, что туда армія в порядкѣ подойдет до сдачи Омска большевикам.

Сам адмирал Александр Васильевич Колчак остался при арміи, рѣшив занять позиции неподалеку к Востоку от Омска.

Но тогдашняя разруха в желѣзнодорожном транспортѣ не дала возможности правительству адмирала Колчака войти в Иркутск раньше паденія Омска

Это обстоятельство охранило чехословацких легіонеров на предательство по отношению и к арміи адмирала Колчака, и к самому адмиралу

Неожиданно французскій командир чехословаков, Жанен, через чешскаго ген. Сырового, отдал приказ о прекращеніи поддержки правительства адм. Колчака, и как верховнаго правителя России

К тому времени чехословацкая сибирская армія, на 40% разложившаяся от большевицкой пропаганды и фактически была настроена враждебно к адмиралу Колчаку.

От Ново-Николаевса и до Иркутска чехословакам была поручена охрана жел. дороги, но они эту охрану не выполняли. При подходѣ большевиков к Ново-Николаевску чехословаки отказались стражаться с красными.

Послѣ отказа в поддержкѣ правительству Колчака, чехословаки, с г. Сыровым во главѣ, ринулись в вагоны и, захватив всѣ паровозы, начали дикую эвакуацию на Восток.

Русская армія, вслѣдствіи этого, была лишена единственной линии желѣзнодорожнаго сообщенія и очутилась в критическом положеніи

Всѣ поѣзда между Омском и Ново-Николаевском были остановлены в пути из за продвиженія чехословацких банд, а поѣзда эти были нагружены военным матеріалом, гражданскими служащими Омска, женщинами и дѣтьми.

Всѣ они погибли и от сорокаградусных морозов и от голода.

Умерло тысячи женщин и дѣтей.

Шедшие по пятам большевики захватили около 200 таких "поѣздов смерти".

Судьба захваченных была для всѣх одна: разстрѣл на мѣстѣ.

Адмирал Колчак, оставшійся при арміи, так же двигался в своем поѣздѣ на Восток. С ним же шел поѣзд с золотым запасом в 400.000.000 золотых рублей.

Чехи, послѣ долгих переговоров, дали паровозы адм. Колчаку для дальнѣйшаго продвиженія на Восток, но с условіем, чтобы поѣзда адмирала не обгоняли чехословацкіе эшелоны

Так начался крестный путь адмирала Колчака. Только к срединѣ Декабря 1919 года, медленно продвигаясь, Колчак подходил к Красноярску. До Иркутска еще предстояло проѣхать вдвое больше пути

А в это же подлое время, социалисты-революціонеры начали возстаніе против правительства адм. Колчака в Черемховских коях, рабочіе которых пошли на

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКОЙ СТРЕЛ. БРИГАДЫ

Сидят слева направо: в.р. Добровольч., полна пол. Чернес, команд. бригады пол. Ефимов, ген-майор Молчанов, нач. штаба пол. Савчун, ном. Ижевскаго полна пол. Зуев. Стоят: нач. хоз. части Воткинскаго полка кап. Полунин, ном. Воткинскаго полна пол. фон-Вах, командир Воткинской конной дивизии пол- Дробинин, нач. хоз. части Ижевскаго полна кап. Смолин.

Иркутск. Через десять дней борьбы в городѣ, Иркутск попал в руки социалист-революціонеров. Ген. Жанен недопустил русскія войска адм. Колчака к защите желѣзной дороги на Иркутск и самого Иркутска.

Правительство верховнаго правителя адмирала Колчака существовать перестало

Совѣт союзных верховных комиссаров дал адмиралу письменную гарантію установить нейтральную полосу вдоль желѣзной дороги на Иркутск и далѣе на Восток Эти гарантіи, однако, предательски были не выполнены

Атам. Семенов /с 4 Января 1920 г. подчинившійся адм. Колчаку/прислал свои войска из Забайкалья для защиты Иркутска от эс-эровских повстанцев, но эти войска, как и батальон японских войск /прибывших также для поддержки прави-

ОФИЦЕРЫ ШТАБА ГЕН. КАННЕЛЯ В СЕЛѢ РАЗДОЛНОМ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКѢ В 1920 Г.

тельства адм. Колчака в Иркутск/, не были пропущены союзными комиссарами на помощь к Иркутску

Приближался последний акт Сибирской трагедии

Адмиралу был, якобы, обеспечен проезд его и его поезда с золотым запасом на Восток. Адмирал колебался, ехать ли ему дальше. Его поезд стоял в Нижне-Удинск. Его желанием было вернуться на запад к остаткам Сибирской армии: он не доверял союзным комиссарам. Но Сыровой дал личные заверения ему, что он и члены его штаба будут в полной безопасности под охраной чехословацких войск.

Адмирал повёрил негодяю и погиб. С этого момента Лудино дело Жанена и Сырового покатилось ускоренным темпом. Адмиралу было предложено покинуть поезд и пересесть в вагон, прицепленный к поезду 6-го чехословацкого полка. На окнах этого вагона были флаги: американский, французский, японский, английский и чешский - это значило, что адмирал находился под "защитой" союзников.

15 Января 1920 г. поезд прибыл на вокзал в Иркутск, захваченном уже эсеровскими повстанцами, о чем и Жанен и Сыровой знали.

В вагон адмирала вошел чех офицер и заявил, что по приказанию Жанена, чешская охрана снимается. Адмирал спокойно сказал:

- Это значит, что союзники меня предали.

Тотчас же появился взвод чехов и адмирал Колчак, со всем штабом и Пепеляевым были взяты из вагона и отвезены в иркутскую тюрьму...

24 Января власть в Иркутск оказалась уже большевистской.

7 Февраля 1920 года, в 5 часов утра адмирал Колчак и Пепеляев были выведены из камер заключения во двор тюрьмы и были убиты социалистами.

Ю р и й Т р у б е ц к о й .

П е т р М а р

1 6 1 0 Г О Д

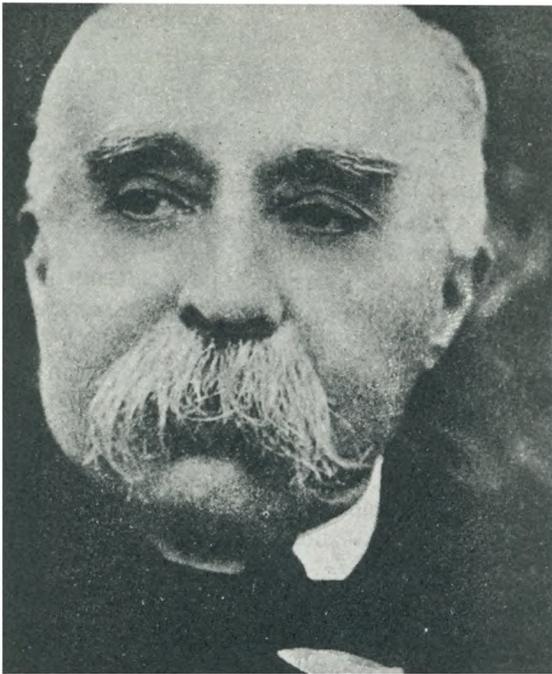
Ив. Ал. Бунину.

Гудит набат. Народ метется в страх.
Там волчья загорается заря.
Чума и мор к исходу Ноября
И к трем заставам подступили ляхи.

И царь уже собирается в монахи.
Звонят колокола монастыря ...
Но тшанлем наушников царя,
Ведет палач изменников на плахи.

А там - рыжеволосый мальчуган,
Велением Годунова убиенный,
Встает, грозит. И огненной геенной

Об"ята Русь. Шумит разбойный стан.
Звезда с хвостом кружится над вселенной,
А от могил встает гнилой туман.

"БЛАГОДАРНАЯ"
ФРАНЦИЯ.

О том, как отблагодарили французы русских за спасение Парижа 1914 года от вторжения в него диких орд Вильгельма 11 много писано и много узнано, но мы, кстати еще раз даем пару строк по этому вопросу Бориса Соколова.

Из Сибири я поѣхал во Францію, - писал Соколов в своей статьѣ, напечатанной в свое время в Архивѣ Русской революціи ...

В Марсели с парохода я сошел по слѣдним.

- Вы русскій? Подождите. Сначала просмотрим паспорта других иностранцев.

Георгій Клемансо -
"Лиса французская".

Я ходил по палубѣ "Портоса", большого океанскаго парохода. И недоумѣнием, вѣрнѣе, полунедоумѣнием себя спрашивал, так-же, как спрашивал себя в дни безконечнаго путешествія по тропическим морям: и к чему я ѣду во Францію? Конференція мира?.. Париж? Уѣзжаю из Россіи. Это не понятно. Иностранцы, французы. Если всѣ таковы, как эти колониальные чиновники, грубые, сытые, враждебные к Россіи - то развѣ не нелѣпость стремиться именно в Париж.. Стремиться, что-бы просить жружественной помощи...

Извозчик, развязный марселец, узнав в нас, я не знаю как - не спрашивая, повез наш багаж на вокзал.

- Сколько стоит?

- Пятьдесят франков.

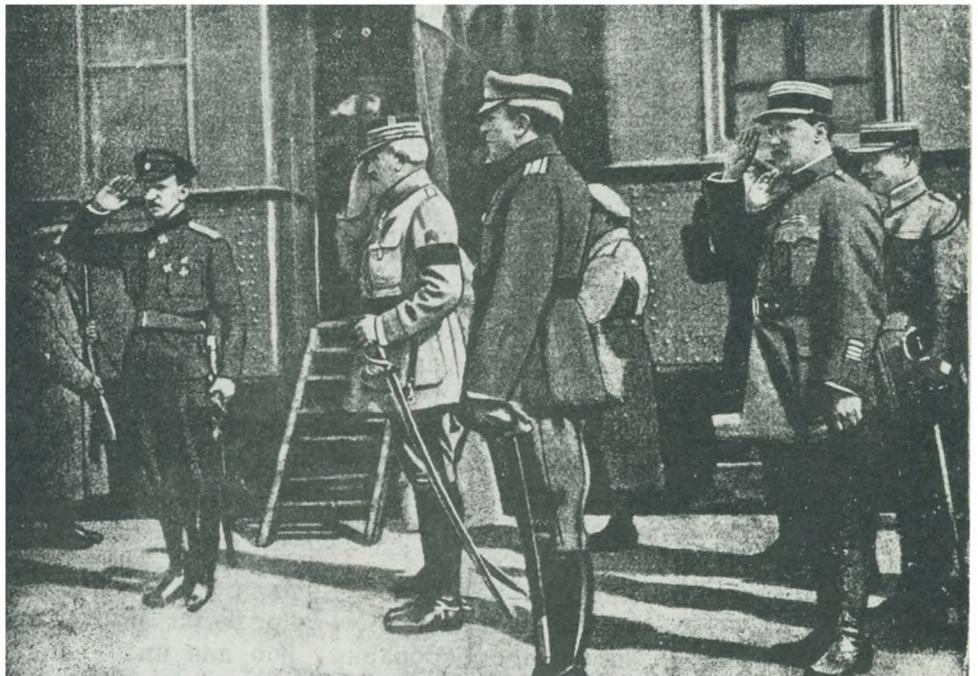
Мой спутник М., взволнованный, разсерженный, отказывается платить.

Извозчик ругается:

- А, грязные русскіе - русскіе свиньи...

Это было время, - начало 1919 г. когда Россія была изолирована от Европы блокадой.

В эти дни, мѣсяцы, -

Представители французскаго и чехословацкаго командования встрѣчают адмирала Колчака перед отъѣздомъ его в Европу.

В группѣ ген. Гайда, стоящій во-фронтъ, вправо, с пояскою на рукавѣ, презрѣнный предатель адмирала А. В. Колчака и Еф-лой Арміи французск. г. Жанен.

- Франция переживала угар победы. Праздновала Мир. Гордые, чванливые и самодовольные французы ставили центром Мира себя и только себя.

Париж Клемансо, получивший заслуженную кличку - лиса Франции.

И с легкой его руки, - это, впрочем, отвечало вполне настроению большинства в их стране. - Россия и русские считались врагами Франции, предавшими ее, ей изменчивыми.

Русские офицеры не смели появляться в форме на улицах Парижа, - они подвергались оскорблениям и глумлениям. Русская речь встречалась с неодобрением, с враждебностью скрытой или открыто проявляемой. Комнаты сдавали русским неохотно, нехотя.

Русские были на положении парев, с ярлыком, привешенным к ним послѣ Брестского совѣско-бронштейнского договора: "Друзья бошей - наши враги".

Да, парила лиса-Клемансо.

Но, конечно, не им - это анти-русское движение было создано. Были для этого причины уважительные и многочисленные. Но одно, кажется мне, свидѣтельно тѣх дней, неоспоримым, что это движение, направленное против русских, а также и против России, находило в нем своего сторонника, инспиратора и, может быть, - руководителя.

Его слова: - "Для меня Россия не только нейтральная Держава, она Страна, - изменчивая Франции. И иначе я к ней не смогу и не буду подходить" - больно и тяжело воспринимались русскими.

Нами теми, кто в это время находился во Франции.

И политика хитреца Клемансо на Мирной конференции не может быть и не должна быть названа иначе, чѣм политикой анти-русской, политикой расщепления и раздѣления Россійскаго Государства.

Один факт, сам по себѣ незначительный и неважный, обрисовывает существовавшее тогда настроеніе

Пріѣхал во Францію пресловутый социалист, интриган, арестованный и высланный правительством адмирала Колчака из Омска. В день своего пріѣзда в Париж этот безтолковый паренек был интервьюирован сотрудником Petit Parisien

- Я пріѣхал во Францію просить военной помощи у союзников. 50.000 французских солдат - количество достаточное, чтобы разбить большевиков, и чтобы свергнуть совѣскую власть...

Было ли это дѣйствительно сказано Авксентьевым, или нѣтъ, но именно напечатала французская бульварная газета. Пусть сказанное было неосторожно, но не отражало ли оно настроеніе большинства, из числа тѣх, кто не пріял большевиков.

И, однако, этих слов было достаточно, чтобы вызвать цѣлую бурю в широких слоях парижскаго населенія.

"Ce sale Avksentiev! Il veut encore des soldats francais! Une canaille russe!!!"

А возмущенныя парижанки кричали:

- Как, еще пятьдесят тысяч женихов и мужей хочет отнять у нас set exrulse russe!!!

И долго в тѣ дни имя Авксентьева и его слова служили матеріалом для ругани.

Конечно, не всѣ парижане были руссофобы, как и не всѣ они были клемансистами. Многие и даже весьма многие из либеральных слоев защищали Россию, - но защита их была своеобразна. Ибо для них Россия и русский вопрос был лишь способ, один из способов борьбы с кабинетом Клемансо. Лѣво-социалистическое крыло, в лицѣ Эрнеста Лафона и Кашена, или либералы, группировавшіеся вокруг Лиги Прав Человѣка, об"единенные в своих публичных выступлениях, защищая Россию оказывали ей медвѣжью услугу.

- Парламентскій строй, олигетворяющійся во Франціи, прогнил, - кричали социалисты, - на смѣну ему идут "совѣты". Долой Клемансо...

Вот и Олар, известный ученый, не мог удержаться от реплики презрительных и гневных по отношению к России... "Страна азиатов... Сама заслужила..."

Если шаг за шагом проследить все работы пресловутой Конференции и постановления в частях, хотя бы косвенно и отдаленно касающихся России, то видна одна тенденция: ослабить Россию, свести ее на нѣт. /Теперь эта забота, как мы знаем, - пала на плечи США/.

Отнюдь не враг России, скорее один из ее полу-друзей, - Пуанкаре - замѣтил весьма просто /Апрѣль 1919 /:

- Сейчас, когда на мѣстѣ России, на Востокѣ, появляется Великая Польша - русский вопрос потерял свое значение для Европейскаго равновѣсія. Россия принадлежит отнынѣ скорее Азии, чѣм Европѣ.

И то, что не было досказано, о чем умалчивалось в постановлениях Конференции, о том много, слишком много говорилось "за кулисами" послѣдней.

Близость моя к американской делегации позволила мнѣ знать о них больше, чѣм это полагалось для непосвященнаго, для широкой публики.

И какіе только проекты ни создавались и не выдумывались.

В дни успѣха Петлюры - Клемансо вносит проект в Четверку, проект об"единенія Польши и Малороссіи, конечно, под негласным протекторатом Франціи.

Потом, уже со стороны Англійской, считается необходимой "Конфедерация прибалтійских государств".

Кавказ. Дальній Восток. Сибирь и т. д., без конца.

Все это было...

С тѣх пор много измѣнилось и в политикѣ европейской и в положеніи России.

Многое измѣнилось... И прежде всего перемѣнилась психология русскаго интеллигента.

И если я остановился на том, столь отдаленном времени, то именно чтобы вывести всю ту пропасть, которая была между Россіей и заграничѣй.

Не только было взаимное непониманіе, глубочайшее, но и психологически мы были безконечно отличны от Европы.

Ибо вѣдь то, что сболтнул глупый социалист Авксентьев, сболтнул легкомысленно, не справившись о настроеніи французоз, вѣдь это был не болѣе, ни менѣе как клич.

Одним из фактов антибольшевицкаго движенія была ставка на "союзников".

Еще в Сентябрѣ 1917 г., на фронтѣ, я слышал разговор:

- Вот бы дивизію французских солдат.

В дни борьбы за "учредилровку" об этом опять говорили.

Мнѣ пришлось в Малороссіи пережить приход нѣмцев; - быть позже на Волгѣ, в Самарѣ и Уфѣ, видѣть настроеніе Сибири, в дни директоріи и в дни правленія Верховнаго Правителя Александра Васильевича Колчака, быть на Сѣверном фронтѣ и, наконец, мѣсяцы прожить в Петербургѣ и Москвѣ в концѣ 1920 г., и всегда и всюду тот же вопрос стоял для меня, - это вѣра широких слоев русской интеллигенціи и обывателей - в союзников.

Вѣра, которую смѣнила теперь ненависть и недружелюбіе.

Этот вопрос об интервенціи и помощи союзников - нынѣ принадлежит Исторіи, но, принадлежа Исторіи, он в то же время не получил еще своего детальнаго и безпристрастнаго освѣщенія, особенно в той своей части, которая больше всего меня интересовала и волновала - в своей психологической сторонѣ.

Ибо, с самаго начала и до послѣдняго времени, все споры о помощи союзников и позволительности и допустимости интервенціи - велись всегда в одном на правленіи, в одной плоскости: политических вопросов.

Забывалось одно, что, увь, играло роль весьма не второстепенную в нашей гражданской войнѣ: это психология борющихся.

И с этой точки зрѣнія ставка на союзников, вѣра в их помощь, могуществен-

ную и всеильную, была вредна. Она понижала самоуверенность "бѣлых", ослабляла их энергію и активность.

Подобно гипнозу царила мысль, что без союзников не справиться с проклятыми бандитами-большевиками.

Насколько дѣйствительно гипноз этой мысли был силен, можно вспомнить о Сѣверной Области. Поняли, что от помощи союзников ничего путнаго не будет, они должны покинуть землю Россіи.

И, однако, - когда факт стал очевидным об уходѣ англичан, то раздался неистовый вопль, обращенный к "союзникам", вопль о том, чтоб они остались. Телеграммы, посланія, петиціи летѣли в Лондон, к Айронсайду. Посылаются делегаци...

И во всем этом было меньше всего логики, отсутствіе національной гордости и достоинства.

И откуда это появилась вѣра в "союзников?"

На чем она основывалась?

Ищите логических основаній, ищите предпосылок, обоснованных и обдѣланных - и не найдете их

В значительной степени эта вѣра была интуитивной. И чѣм глубже будете пытаться анализировать ее, все больше убѣдитесь в том, что коренится она в характерѣ и в свойствѣ нашего интеллигента-обывателя, что порождена она фатализмом и пассивностью, свойственными его натурѣ.

И что в отсутствіи ярко и ясно выраженного націонализма, что было так характерно для русскаго еще недавних времен, не могла не проявиться вѣра в союзников, во всемогущество интервенціи.

Эти два настроенія рѣзко исключали друг друга.

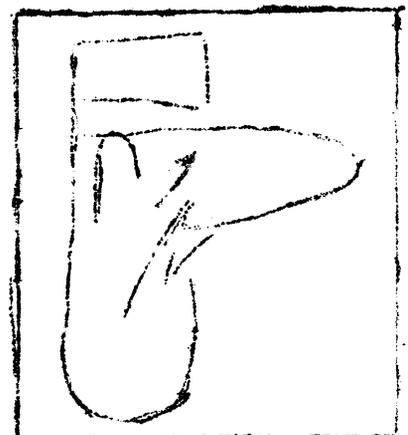
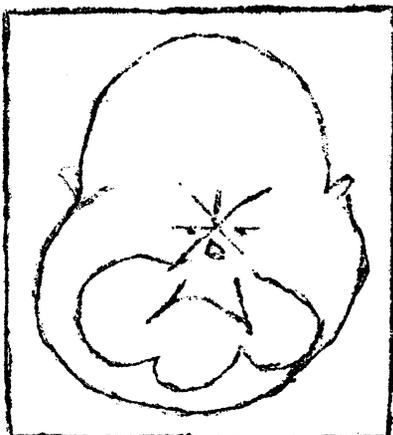
Одно - то, что царило в Россіи, и под ощущеніем котораго многія чуткія люди находились долгое время.

И другое - настроеніе самой Франціи, кое бѣгло, обрисовано выше.

Из столкновенія этих настроеній могло родиться только то, что сейчас так властно и постепенно захватывает русскую эмиграцію и что, другим путем, выявилося и в Россіи, - это чувство націонализма, чувство вѣры в себя, в Россію, в то, что "никто, как Ты сам", можешь возродить свое Отечество и преодолеть и сбросить рабство, навязанное пророком из Мюнхена, написавшаго книгу, как разрушить Мір и сдѣлать всѣх рабами.

Егор О с и п о в .

Россію мало любить, - за Нее надо бороться пропагандой в печати, не "балами"

Вл. Кримо в .

ВОСПОМИНАНИЕ
ОБ
АДМИРАЛѢ
АЛЕКСАНДРѢ
ВАСИЛЬЕВИЧѢ
КОЛЧАКѢ .

Об адмиралѢ КолчакѢ я ранѣе слышал много положительнаго, еще живя в ПетербургѢ, но встрѣтился с ним впервые только в 1918 году, в Японіи.

Так вышло случайно, что лѣтом мы оказались в Никко, этом удивительном мѣстѢ Японіи, таком живописном и историческом, а его как раз очень рѣдко посѣщают туристы - оно лежит около ста миль от Токио, в сторонѢ, на отдѣльной железнодорожной линіи, а поѣзда ея ходят медленно.

Иностранцы мало знают это мѣсто, но японцы говорят о нем - "не произноси слово кекко, пока не видѢл Никко", а "кекко" по-японски выражает верх восхищенія, самое лучшее, превосходнѣйшее, несравнимое.

В Никко старинные лакированные красные храмы среди столѣтняго лѣса криптомерій, всюду журчашіе ручейки и водопадики; звон шинтоистских колоколов, на горѢ могила знаменитаго شوгуна, к которой нужно взбираться по извилистым лѣсенкам - шугуны были правителями древней Японіи вмѣстѢ с Микадо и часто были сильнѣе их.

Тут же сотни каменных изображеній Будды, - шинтоизм смѣшался с буддизмом.

Всего одна, болѣе или менѣе, европейская гостиница, но при ней еще много комнатшек японских, без мебели, только с матрацами на полу.

В одной из таких комнатшек жил нѣкоторое время адмирал Александр Васильевич Колчак.

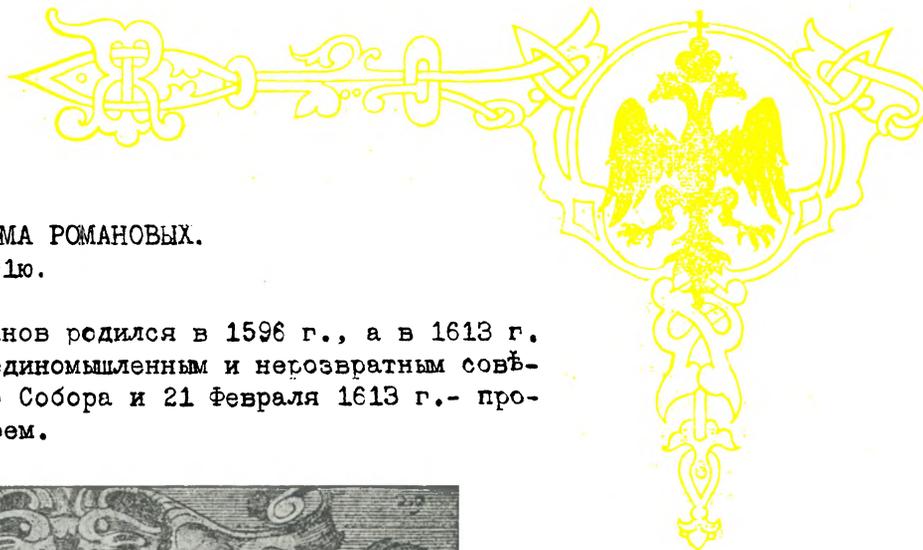
Не раз и подолгу мы с ним разговаривали, иногда по ночам, так было и послѣдній раз в ночь наканунѢ его отъѣзда в Сибирь, чтобы занять пост главнокомандующаго. Он не радовался этому назначенію, казалось, что у него нѣтъ больших надежд и оптимизма, но он считал своим гражданским долгом принять этот пост. Как извѣстно, его предчувствія оправдались. Он все время вел себя как и подобает герою честно по отношенію к Россіи, но был предан и трагически погиб: разстрѣлян социалистами в ИркутскѢ.

С большой симпатіей он говорил о русских моряках, не только об офицерах, но и о матросах, был увѣрен, что большинство их остались бы вѣрными прежнему строю, если бы не группа поджигателей-террористов. Жутко вспоминать, что большинство офицеров было убито бунтовщиками, нѣкоторых просто убивали, а другим привязывали к ногам груз и бросали за борт, и долго потом их трупы стояли на днѢ Чернаго моря. Сам Колчак тогда не погиб, потому что матросы к нему относились особенно хорошо, ему дали тогда возможность уѣхать на берег. Но когда он все это вспоминал, мнѢ казалось, что у него на глазах слезы.

Из его рассказов вспоминаю один, о том, как дредноут /забыл его зазвание/ подошел к ОдессѢ, предъявил жителям какія то строгия революціонныя требованія и навел на город из двух башен двѣнадцать дюймовыя пушки. В городѢ началась паника, но адмирал Колчак был увѣрен, что никакого обстрѣла не будет, через нѣскольких лиц он сообщил это населенію и жители успокоились.

Он знал, что обстрѣливать город не будут, так как уже вся мѣдная часть от пушек свезены на берег, промѣнены на продовольствіе, на спирт...

В Токио тогда еще было посольство времен. пр-ства, оно получало какія-то, свѣдѣнія о положеніи на фронтах, кто-то приѣзжал и сообщал какія-то отрывочныя данныя, но точных свѣдѣній о том, что дѣлается там, в глубинѢ Сибири. за

ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗ ДОМА РОМАНОВЫХ.
К 350-лѣтію.

Михаил Федорович Романов родился в 1596 г., а в 1613 г. был избран на царство "единомышленным и нерозвратным совѣтом всѣх членов Земскаго Собора и 21 Февраля 1613 г.- провозглашен Московским царем.

ЦАРЬ МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РОМАНОВ.

Это действительно настоящій портрет царя Михаила Романова, писанный с натуры художником Ладскаго посольства, всѣ остальные - фантазіи, тому доказательство есть в Старых Годах за 1913 г. Январь, стр. 40-1

В Маѣ 1613 года, Михаил Федорович посѣтил Москву и в Іюль был коронован.

17-ти лѣтній юноша-царь принял тяжелую задачу умиротворить извнѣ и внутри растроенное Московское государство, и организовать в нем совершенно развалившійся государственнй, административнй и военный строй

Мало-по-малу и с громадными усилиями пр-ству Михаила удалось закончить войны с Польшей и Швеціей, и умирстворить Русскую Землю.

К концу 1614 года были ликвидированы мятежи Заруцкаго и др. "воров"

Во внутренней своей дѣятельности правительство старалось упорядочить финансовую и экономическую жизнь: ограничена въ пользу народа власть воевод, улучшен порядок взиманія налога

А. Сукало.

М Я Т Е Ж
П О Л К О В Н И К А
И В А К И Н А .

/ По воспоминаніям участника подавленія мятежа /

Город Ново-Николаевск был оставлен войсками Верховнаго Правительства адмирала Колчака 13 Декабря 1919 года, а мѣсяцем раньше был потерян Омск...

Наступала суровая зима. Вихрем кружились снѣжинки. Назойливо дул рѣзкій протизывающій вѣтер. Кой-гдѣ с окраин города слышится рѣдкая ружейная трескотня и токанье пулеметов. Это стрѣляют вышедшіе из подполья большевики, цѣлясь в спину отступающих войск и безчисленных бѣженцев, присоединившихся к войскам с самага Урала: уйти от красных палачей социалистов - желаніе всѣх.

На стѣнах и заборов города Омска ярко маячили громадныя плакаты, а на них пророческія слова Верховнаго Правительства:-

"Я покидаю Омск, так как вы меня в нужный момент не поддержали. Вы еще не один раз вспомните адмирала Колчака, но будет поздно".

Перед сдачей Омска, отступавшія Бѣлыя Арміи вели успѣшныя контр-атаки, и даже был взят город Курган - важный стратегическій пункт на Сибирской магистральной. Но измученные Бѣлые солдаты, не были поддержаны частями самовольнаго "атамана" Семенова, дрогнули и начали отступление на Восток.

Пораженіе Бѣлых Армій превращалось в кровавую трагедію для населенія. Нормальнаго движенія по Сибирской жел. дорогѣ не было. Один путь двухжсл. дороги был до отказа загружен безконечными бѣженскими составами, ползущими с быстротой черепахи. Топлива не было, а саботаж машинистов, зараженных красной пропагандой, создавал безнадежныя пробки. Бѣженцы замерзали до смерти и гибли от голода. Кругом была безлѣсная и необитаемая степь.

Вторая колея дороги была захвачена чешскими легіонерами для эшелонов, штабов их, польской дивизіей полк. Румши, сербами... Поэтому ускореніе продвиженія бѣженских эшелонов стало физически невозможным. Ни один из этих составов не успѣл уйти от красных разбойников. Уцѣлєвшіе от голода, холода стали жертвой красных озвѣрєвших социалистов-чекистов.

О том, как много погибло людей в этом катастрофическом бѣгствѣ можно судить по статистическим цифрам сов. прессы, сообщившей, что только на одной жел. дор. станціи Каинск было сожжено свыше 40.000 трупов бѣженцев...

Первым рубежем, на котором пытался закрѣпиться вновь назначенный, вмѣсто г. Лохвицкаго командующим 2-й Сибирской арміей г. Войцеховскій, явилась ст. Татарская, - пятьдесят верст от города Омска.

Войцеховскому было хорошо извѣстно, что наступающій небольшой красный отряд комбрига Грязнова, оторваннійся от основного ядра красной арміи, не только можно было легко остановить, но и совершенно уничтожить. Для осуществленія этого контр-удара Войцеховскій назначил командира Красноуфимскаго корпуса г.-м. Гривина. Этот корпус, укомплектованный почти исключительно штрафным элементом, в боевом отношеніи являлся мало надежным и потому Гривин наотрѣз отказался выполнить приказ Войцеховскаго, за что и был убит.

На рапортѣ Войцеховскаго Верховному Правителю об этом случаѣ, Колчак наложил резолюцію:- "Ген. Войцеховскому за правильное выполненіе требованій военно-полевого устава выношу свою благодарность".

Бѣлая Армія медленно продолжала отступать. Слѣдующим опорным пунктом намѣчался г. Ново-Николаевск, куда пришел поѣзд штаба командующаго 2-й Арміей

В сосѣднем поѣздѣ расположилась польская дивизія. Военно-административное управленіе 2-й Арміи, во главѣ с вновь назначенным молодым полковником Макри

заняло здание Русско-Азиатского банка.

Полк. Макри - небольшого роста, подвижной и энергичный брюнет, был прямой противоположностью своему предшественнику, бывшему коменданту Ставки адмирала полковнику Демерту.

Огромный, с заметно отвисающим брюхом, бон-виван и барин, полк. Демерт, во времена своего короткого пребывания на посту нач. военн-админ. упр., еще до сдачи Омска был в постоянных переездах со своей женой, такой же крупной женщиной. Кончили оба трагически: где-то возле Красноярска их изрубили красные партизаны в вагон эшелона. Сотрудники п. Демерт - кап. Порабѣлов, ес. Тунтин, я и др. буквально изнывали от безделья, в то время как красная агентура безнаказанно развивала свою разрушительную работу в тылу Белой армии, но при п. Макри работа была с перегрузкой, особенно мне как начальнику военно-следственной комиссии.

Ново-Николаевск представлял из себя в то время непочатый угол большевистского подполья. Здесь безраздельно царил администрация с социалистическим уклоном. Правительство адм. Колчака, занятое делами фронта, не дооценивало предательской роли социалистов-революционеров администрации, действовавшей в направлении разложения тыла.

Работая дни и ночи по выкорчеванию большевистского засилья, мы не успели раскопать и предотвратить возможность мятежа, организованного полк. Ивакиным. Но подпольщики чувствовали, что еще несколько дней и щупальцы нашего аппарата доберутся до их осинного гнезда и это обстоятельство толкнуло заговорщиков к преждевременному выступлению, в деталях еще не разработанного и потому таинственного в себя зародыши неминуемого провала.

7 Декабря 1919 г., проработав до полуночи, мы легли спать, и вскоре уснули так крепко, что я не слышал как вошел в мою комнату п. Макри, на котором был черный дубленый полушубок без погон и серая шапка, он громко сказал: - Вставайте, Александр Степанович, мы окружены, - кто нас окружил, он не сообщил, - я ухожу, постарайтесь продержаться до моего возвращения.

Сказав это, он исчез. Вне себя от тревоги и изумления, я быстро оделся... Кто же мог нас окружить, думал я, - красные еще далеко и у них нет танков, и самолетов, чтобы ускорить свое движение. Я вышел в коридор второго этажа и, взглянув в окно, выходящее на улицу ярко освещенную электрическими фонарями, увидел солдатскую вооруженную толпу; некоторые солдаты, заметив меня, направили на меня винтовки, но я быстро отпрянул и пошел проверить караул. Юнкер стоял на своем посту с пулеметом "максима". Массивные, обитые железом банковские двери оказались запертыми. Вообще, охрана банка состояла из юнкеров, отряд которых насчитывал 300 человек, при трех пулеметах.

Юнкера располагались в казарме, приблизительно на расстоянии двух километров от помещения банка.

Затем я бросился на третий этаж в караульное помещение. За исключением 2 человек - очередных караульных и одного разводящего, все остальные юнкера спали. Разбудив чинов караула, я кратко познакомил их с создавшимся положением.

Случайно ночевавший у нас командующий Северной группой войск ген. Гоппер /латыш по происхождению/, для выяснения обстановки счел необходимым организовать разведывательную группу в пять человек под его командой... Вызвал из числа офицеров одного охотника, отозвалось несколько человек, присоединился к ним и я. В бор генерала остановился на мне, остальных трех мы выбрали себе из находящихся в составе караула юнкеров.

Передав командование престарелому полк. Лебедеву, я информировал его о приказе полк. Макри - держаться до последней степени и до прибытия помощи.

Вооружившись так, что-бы оружие не могло служить помехой нашим движениям /наган, легкий карабин и несколько гранат/, мы беззвучными шагами вышли.

Стояла темная сибирская декабрьская тихая ночь.... Трескучій 40 градусный мороз... Неубранный со двора неглубокій снѣг, слегка поскрипывал под нашими осторожно крадущимися ногами. Банковскій двор, при тщательном смотрѣ, - оказался огороженным высоким каменным забором, на подобіе тюремных оград, таким высоким, что генерал - человек огромнаго роста - даже прыгая не мог ухватиться за его верхній край. Неожиданно мы увидѣли полѣнницы дров и начали пробираться по этим дровам вверх, но полѣнья скатывались, шум их услышали осаждавшие, послышались выстрѣлы и цоканье пуль по дровам, к счастью никто не пострадал.

Слѣдующій двор оказался пустым. Не довѣряя первому впечатлѣнію и опасаясь попасть в засаду, мы, не выходя на улицу, с осторожностью переходили со двора во двор, и пройдя не менѣе пятнадцати дворов, рѣшили остановиться в одном небольшом скромном домикѣ, окна котораго, не смотря на поздній ночной час, изучали свѣтъ, проникавшій через не плотно закрытые ставни.

На наш настойчивый стук в дверь, на порогѣ появилась просто одѣтая дама и вѣжливо предложила нам войти. В кухнѣ, в которую мы попали сразу из сѣней, тускло свѣтилась лампада перед образом Спасителя; в углу потрескивал сверчок. В смежной комнатѣ слышались оживленные мужские голоса.

Без предупрежденія мы ворвались в эту комнату, гдѣ за столом сидѣло пять офицеров. Генерал командовал: "Руки вверх", что они немедленно исполнили.

Их обыскали. Ничего предосудительнаго не нашли. Оружіе отобрали, и оставили для охраны юнкера; мы вернулись в кухню, гдѣ генерал спросил хозяйку не имѣется ли у нея лошади и водовозной бочки? Получив утвердительный отвѣтъ, он велѣлъ хозяйкѣ запретить лошадей в сани с водовозной бочкой и дать одному из юнкеров рабочую шубу ея мужа, бывшаго в это время в от"ѣздѣ.

Через нѣсколько минут лошадь была запряжена и юнкер, облеченный в комбинзон, отправился на развѣдку.

Тѣм временем генерал приступил к допросу задержанных офицеров, которые показали, что служат в Барабинском полку, входящем в состав 1У дивизіи, начальник которой полк. Ивакин. По словам офицеров, они за послѣднее время начали замѣчать в полку что-то неладное: какія то таинственныя боевыя приготовления и перешоптываніе нѣкоторых офицеров и солдат.

Так как к этому моменту вернулся с развѣдки юнкер, допрос пришлось прервать. Юнкер доложил, что на улицах спокойствіе, в казармѣ юнкеров все в порядкѣ, дневальные на своих мѣстах.

Оставив возлѣ офицеров юнкера, генерал направился с нами в юнкерскую казарму, которая оказалась в полуверстѣ от домика.

Юнкера были разбужены и построены. Пулемет погрузили в сани. Генерал ознакомил юнкеров с создавшимся в городѣ положеніем и с боевой задачей - разсѣять осаждающих военно-административное управленіе.

Под командованіем генерала отряд двинулся кратчайшим путем по главной улицѣ города Ново-Николаевска - Московскому бульвару.

Нѣсколько случайных пѣшеходов, встрѣченных на улицах, были задержаны. Наконец подошли и к улицѣ, гдѣ был банк. Очевидно на углах были дозорные неприятеля, - послышались выстрѣлы противника, трескотня пулеметов... Среди юнкеров послышались стоны раненых. Нѣсколько человек упало на землю, сраженными на смерть. Генерал приказал отвѣтить таким же огнем и повел отряд в атаку, которая оказалась настолько стремительной, что противник был сломлен и сложил оружіе. Оказалось, что за нѣсколько минут перед этим п. Лебедев сдался осаждающим, которые захватили у него пулеметы и открыли из них огонь. Но вскорѣ возвратился и п. Макри, приведя роту солдат польской дивизіи

Событія же развивались в таком видѣ. Послѣ того как п. Макри меня разбудил, он перелѣз через забор и побѣжал к вокзалу для доклада ком. арміей Вой-

цеховскому, но поезд ком-армией оказался оцеплен неизвестными солдатами, тогда он бросился к начальнику польской дивизии п. Румша, но он уже спал, только по настойчивому требованию был разбужен и принял ночного гостя

- Чем могу служить, полковник? - спросил Румша

- Господин полковник - воскликнул Макри - г. Войцеховский со своим штабом окружен большевицкой бандой и арестован. Социалисты грозят таким же образом поступить и с вами.

Лицо п. Румши побагровало, глаза налились кровью, он вскричал:

- Не дам им над собой надругаться. Ад"ютант - крикнул он и в дверях вытянулся польский офицер, - генерал Войцеховский окружен в своем вагоне большевиками. Передайте командиру 1 полка немедленно выступить со своим полком на выручку ген. Войцеховского.

Враг, как и возле банка, сдался почти без всякого сопротивления.. А после этого были арестованы участники мятежа во главе с нач. див. полковн. Ивакиным

Провал мятежа объясняется преждевременностью его начала, потому и было допущено ими много ошибок: осада банка только с фасада и оставление остальных сторон здания без наблюдения, киркоров не изолировали, игнорирование польск. дивизии и т. п.

Следствие выяснило следующее. Во всех крупных центрах Сибири, в том числе и в Ново-Николаевске, руководство кооперативных организаций было у социалистических элементов, зоологически ненавидевших правительство адм. Колчака и предательски кооперировавших с подпольными большевицкими ячейками.

Их враждебное отношение к адм. Колчаку, начавшееся с момента провозглашения его Верховным Правителем, все время росло и достигло колоссальных размеров во время неудач на фронте. Провокации, организации мятежей, формирование партизанских банд в тылу армии - вот тот арсенал предательства, что систематически проводился кооперацией. Устройство серий плановых восстаний с целью государственного переворота, неудачно для них началось с Ново-Николаевска. Больше успешно тот же план осуществился в Красноярске /мятеж начальника гарнизона г. Зеневича и в Иркутске, возглавленное ш.-к. Калашниковым/.

По инициативе ново-николаевской подпольной большевицкой агентуры, социалистической "Центросюз", с целью привлечения на свою сторону единственной местной реальной силы - дивизии под командованием полк. Ивакина, приступили к осторожному прощупыванию его и его полка

Ивакин, молодой 30-летний полковник, георгиевский кавалер, вез с собой и семью, как и все почти его штабные. Сам Ивакин горячо любивший свою красивую жену, с содроганием думал о возможности пленения ее большевиками. Такие же настроения были и у большинства штабных, командиров полков и других неустойчивых морально и политически офицеров дивизии.

Заправили "Центросюза", воспользовавшись этим настроением, сумели доказать п. Ивакину и его ближайшим помощникам о неизбежности краха Сибирского Блага Движения, и доказывали, что дальнейшее отступление войск - невозможно в виду ближайшего переворота при содействии городских гарнизонов на Сибирской железной дороге. Чтобы спасти свои семьи и искупить свою вину перед сов. властью Ивакину, с вверенной ему дивизией необходимо начать военные действия против верных адмиралу частей, находящихся в городе, арестовать ген. Войцеховского и чинов военно-административного управления, и т. о. - обеспечить установление и закрепление в городе власти Политического Центра. Ивакин на уговоры сдался, став на путь предательства и забвения своего воинского долга. Сговориться с распропагандированными солдатами дивизии было легко. А все подготовительные к мятежу мероприятия происходили в строжайшей конспирации, что не трудно было осуществить в виду прекращения в дивизии строевых и тактических занятий и абсолютной изоляции нежелательных офицеров от солдатской массы.

Ивакин и всѣ остальные возглавители мятежа принесли повинную, — сознавшись в своем преступлении.

По приговору военно-полевого суда они были присуждены к смертной казни — через повѣшание.

Когда Ивакину, приведенному в вагон штаба 2-й армии, огласили приговор, он воскликнул:

— Как заслуженный боевой офицер я не могу допустить применения ко мнѣ по зорной казни.

Он бросился на конвоиров с целью отнять у них винтовку. Но в свалкѣ полк. Ивакин был заколот.

Остальным виновникам мятежа, не исключая и дивизионного священника. смертная казнь через повѣшание Верховным Правителем была замѣнена разстрѣлом.

По иронию Судьбы, церемонией разстрѣла руководил социалист-революционер, — бывший управляющий Ялutorовскаго уѣзда....

Так безславно закончилась для Ивакина и его приближенных их безславная и жалкая жизнь, которую они пытались спасти цѣною неслыханнаго и чудовишнаго, отвратительнаго предательства..

А. С у к а л о .

— — — — —

А. В о л ь п и н .

Лежит необранный солдат
 В канавѣ у дороги,
 Как деревянные торчат
 Его босыя ноги.
 Лежит, как змокшая жердь,
 Он в лужѣ лиловатой...
 ... Во что вы превратили смерть,
 Жестокіе солдаты.
 ... Стремглав за тридевять земель
 Толпой несутся кони;
 Но и за тридцать верст отсель
 Коней мутит от вони,
 Гниет под мертвыми земля,
 Сырые камни алы,
 И всѣх не сложат в штабеля —
 Иных с"ѣдят шакалы...
 ... Я вспомнил свѣтлый дѣтскій страх
 В тиши лампы меркли,
 Лежала дѣвочка в цвѣтах
 Среди высокой церкви...
 И всѣ стояли у крыльца
 И ждали отпѣванья, —
 А я смотрѣл, как у лица
 Мѣнялись очертанья,
 Как будто сердце умерло,
 А ткань еще боролась...
 И терпѣливо и тепло
 Запѣл протяжный голос,
 И тихо в ней свѣтила смерть,
 Как темный блеск агата...
 В гнилой водѣ лежит как жердь
 Разутый труп солдата...

НА ЦАРСКОЙ ОХОТѢ

Рѣдкая фотографія, изображающая завтракъ въ лѣсу на охотѣ. Во главѣ стола — Александръ III, справа отъ него — императрица Марія Феодоровна. Крайній слѣва — отецъ автора воспоминаній, кн. Барятинскій, бывший въ то время начальникомъ Императорской Охоты

Кн. В. Барятинскій.

В ЦАРСКОЙ СЕМЬѢ .

В о с п о м и н а н і я

... Лѣто 1886 г. семья наша проводила в Гатчинѣ, гдѣ была расквартирована императорская охота, начальником которой состоял мой отец. Будучи, как и царь, страстным охотником, он принял предложеніе императора Александра III стать во главѣ императорской охоты.

Дом начальника императорской охоты, в Гатчинѣ, находился на опушкѣ парка-вѣрнѣе, лѣса - прозывавшагося "Ремиз", в нѣскольких стах шагах от Егерской-Слободки, гдѣ наша семья и проводила лѣтніе мѣсяцы.

И вот - как-то лѣтом 1886 г. моя мать сообщила, что мы три брата в ближайшее Воскресенье приглашены во дворец к вел. князьям Николаю и Георгію Александровичам... Нетрудно представить себѣ наше радостное волненіе - мнѣ было тогда 12 лѣт. В назначенный день мы отправились во дворец, тот сумрачный, но

не лишенный величія дворец, гдѣ в далекія времена жил своей особой жизнью и изнывал, задумывая всякія реформы, когда он вступит на престол, наслед. Павел

Нас представили нашим новым товарищам - князьям великим князьям, а затѣм и их родителям. Государь с шутиливой важностью пожал нам руки, а императрица, ласково улыбаясь, потрепала нас по щекам, пока мы старались поймать ея руку, чтобы поцѣловать.

А затѣм всѣ вмѣстѣ пошли гулять по парку. Прѣм был такой простой, "семейный", что всѣ назиданія наших родителей, весь "этикет" были сейчас-же забыты. Мы оказались в такой-же уютной, патриархальной семьѣ, какой была и наша. Шалим, играем, бѣгаем, скачем... Государь смѣется, императрица глядит ласково и заботливо. Вернулись мы домой в тот день в самом восторженном настроеніи. Всѣ и все нам понравилось. Долго мы - три брата - перебивая друг друга, рассказывали родителям наши впечатлѣнія: и о царѣ, и о царицѣ, и о милom царевицѣ, и о шалостях Георгія Александровича, и о их милой сестрѣ Ксеніи Александровнѣ, и о их маленьком братѣ Михаилѣ, и о прогулкѣ, и об обѣдѣ, и о яблочном квасѣ, и об особенных леденцах.

С этого дня, на продолженіи пяти лѣтъ кряду, мы ѣздили к великим князьям каждое Воскресеніе, то в Гатчину, то в Аничков дворец в Петербургѣ... Лѣтом посѣщенія эти были менѣе аккуратны, т. к. царская семья в теченіе лѣтних мѣсяцев часто отлучалась из Россіи - в Данію к королю Христіану 1X и королевѣ Луизѣ, родителям императрицы, или в Финляндскія шхеры; Александр 111 так-же страстно любил рыбную ловлю, как и охоту... По этому поводу слѣдует вспомнить его замѣчательныя по сознанію моши Россіи слова, сказанныя в острый момент европейской политики:

- Когда Русскій император удит рыбу - Европа может подождать...

С"ѣзжались мы обыкновенно к 2 ч. дня. Когда приходилось ѣздить из Петербурга в Гатчину, то для нас бывал приготовлен отдѣльный вагон-салон, а в Гатчинѣ на вокзалѣ ожидали придворные экипажи.

Ѣздили мы, дѣти, без гувернера, а лишь в сопровожденіи полу - дядек полуплакееев. Исключеніе в этом отношеніи представляли только великіе князья Сергѣй и Алексѣй Михайловичи и князь Петр Александрович Ольденбургскій, которые ѣздили в сопровожденіи своих воспитателей - офицеров.

Каждое Воскресенье утром нас извѣщали по телефону - пріѣзжать или нѣтъ.

Если Двор был в том же городѣ, что и мы, то просто отправлялись пѣшком во дворец.

В Аничковом дворцѣ - лѣтом никогда не приходилось бывать, а только зимой, с Декабря до Марта. Все-же остальное время года - в Гатчинѣ, любимой резиденціи Александра 111, с неудовольствіем переѣзжавшаго в Петербург на время придворнаго и свѣтскаго "сезона" балов и прѣмов. Он любил простую жизнь и большія прогулки пѣшком, для которых в Гатчинѣ имѣл в своем распоряженіи обширные парки, а в Петербургѣ лишь небольшой сад Аничкова дворца.

В Гатчинѣ мы собирались всѣ в дворцовом паркѣ и ожидали выхода императора. Он появлялся всегда в сѣрой генерал-ад"ютантской тужуркѣ, с георгіеским крестом, проглядывавшим своей бѣлой знанью сквозь русую бороду царя. На ногах высокіе нелакированные сапоги, без шпор. В руках - толстая палка. Неизмѣнным спутником его являлся великолѣпный, сѣрый, пушистый пес, по кличкѣ "Камчатка" из породы собак той страны, имя которое она имѣла. "Камчатка" был, несмотря на свою волчью наружность, весьма ласковое животное, безгранично преданное своему хозяину. Государь его очень любил. Бѣдный пес погиб в послѣдствіи при крушеніи царскаго поѣзда около станціи Борка, организованнаго социалистами 17 Октября 1888 г. - семьдесят пять лѣтъ тому назад...

Вмѣстѣ с государем выходила почти всегда на прогулку и императрица Марія Федоровна, и мы - дѣти - радовались ея появленію: она была олицетвореніем ласки. Она любила дѣтей, не тяготилась их обществом - как, впрочем, и сам царь.

Выводка собак перед Ловчим Московскаго Цури.

Каждому из нас императрица говорила нѣсколько милых слов, шутила, смѣялась, дѣлала все, чтобъ дѣти чувствовали себя "какъ дома".

Ее тоже сопровождал пес, породистый бѣлоснѣжный шпиц, весьма сварливого и злого нрава. Мы - во время прогулки - чинили ему изподтишка всякія непріятности. Государыня журила нас, дѣлала "строгое лицо", но искристые, добрые глаза ея смѣялись...

Прогулка продолжалась часа два-три, а то и больше, с остановкой или на "фермѣ" или у "загона для зубров".

Ферма эта производила замѣчательнаго вкуса масло, сливки и молоко, а также - "каймак" по особому рецепту. Доступ на ферму был всѣмъ открыт, кромѣ тѣх мѣсяцев, когда царская семья жила в Гатчинѣ.

"Загон для зубров" находился в отдѣльной части парка, называвшагося "Звѣринцем". Там на свободѣ бродили лоси и олени, а на особом замкнутом участкѣ - нѣсколько великолѣпныхъ экземпляровъ крупныхъ зубров, вывезенныхъ изъ Бѣловѣжской пуши.

Во время этихъ прогулокъ вся наша дѣтская ватага слѣдовала за императором, котораго - в первые года - сопровождал италмейстеръ графъ Перовскій, очень симпатичный небольшого роста полный человекъ, страдавшій одышкой и потому, кажется, не находившій особой прелести в этихъ прогулкахъ.

Послѣ его смерти, похитишей его в еще далеко не старыхъ годах, государя, иногда - сопровождал гофмаршалъ кн. Оболенскій, иногда генерал-адъютантъ Черевинъ, начальникъ царской охраны. В большинствѣ же случаевъ - императоръ ходилъ не имѣя провожатыхъ и охраны.

В общемъ, прогулки эти были, конечно, довольно однообразны, но время от времени в обычную ихъ программу вносились нѣкоторыя измѣненія. Такъ, напримѣр, помню одно весьма забавное - особливо для нас, дѣтей - зимнее катанье.

Государь ѣхалъ с императрицей в большихъ саняхъ с пикеромъ, бывшимъ пикеромъ Наполеона 111. К санямъ были привязаны гуськомъ штукъ пятнадцать салазковъ, в кото-

рых попарно размѣстились приглашенные и взрослые, и дѣти.

Лошади шли быстро, вслѣдствіе чего на поворотах салазки то и дѣло опрокиды вались к великой радости всѣх участников.

Помню, как государь и императрица смѣялись, когда вывалился в снѣг граф Бенкендорф /впослѣдствіи - посол при Великобританском Дворѣ/. Сухопарая фигура Бенкендорфа, его длинный нос, пробритый подбородок, застывшій в глазу монокль, связанная дипломатической корректностью движенія - были, дѣйствительно, весьма комичны, когда их обладатель беспомощно барахтался в снѣгу, путаясь в полах длиннаго пальто.

Часто также прогулки - для нас дѣтей - замѣнялись катаньем с ледяных гор. Эти горы, довольно высокія, были устроены на пруду в дворцовом паркѣ. Самая колея, или - дорожка, для санок была очень узкая с высокими ледяными стѣнками.

Послѣ прогулки или катанія с гор, часов около шести, мы возвращались медленно во дворец, гдѣ происходило переодѣваніе и усиленное натираніе одеколоном во избѣжаніе простуды.

И. В. Б а р я т и н с к і й

- - - - -

И в а н Б у р к и н .

П А Н О Р А М А .

Колокольчики, вѣнчики, стежки.
Вот она полосатая ширь.
В монастырь-то - кривыя дорожки,
А прямыя дороги в Сибирь.

То встрѣчает часовня с иконой,
То опять без икон ширина...
То тряхнет вдруг малиновым звоном
Бѣлокаменная старина.

Тѣ подкрадется вдруг деревенька,
То поднимется рожь во весь рост,
То подскочит вдруг на четвереньках
Неожиданный дѣдовскій мост.

То калика спѣшит переходящій,
То калѣка с Байкала - с сумой,
То солдат, на себя не похожій,
Возвращается с фронта домой.

Там вон слезы льют Марьи Моревны,
Там вон старцы, а здѣсь старики.
А лягушки и вправду - царевны,
А Иванушки - всѣ дураки.

Ну, а пѣсни то - все про лучину,
Про свѣчу, что вот-вот догорит,
Про такую родную дубину,
Что как ухнет, то чудо творит.

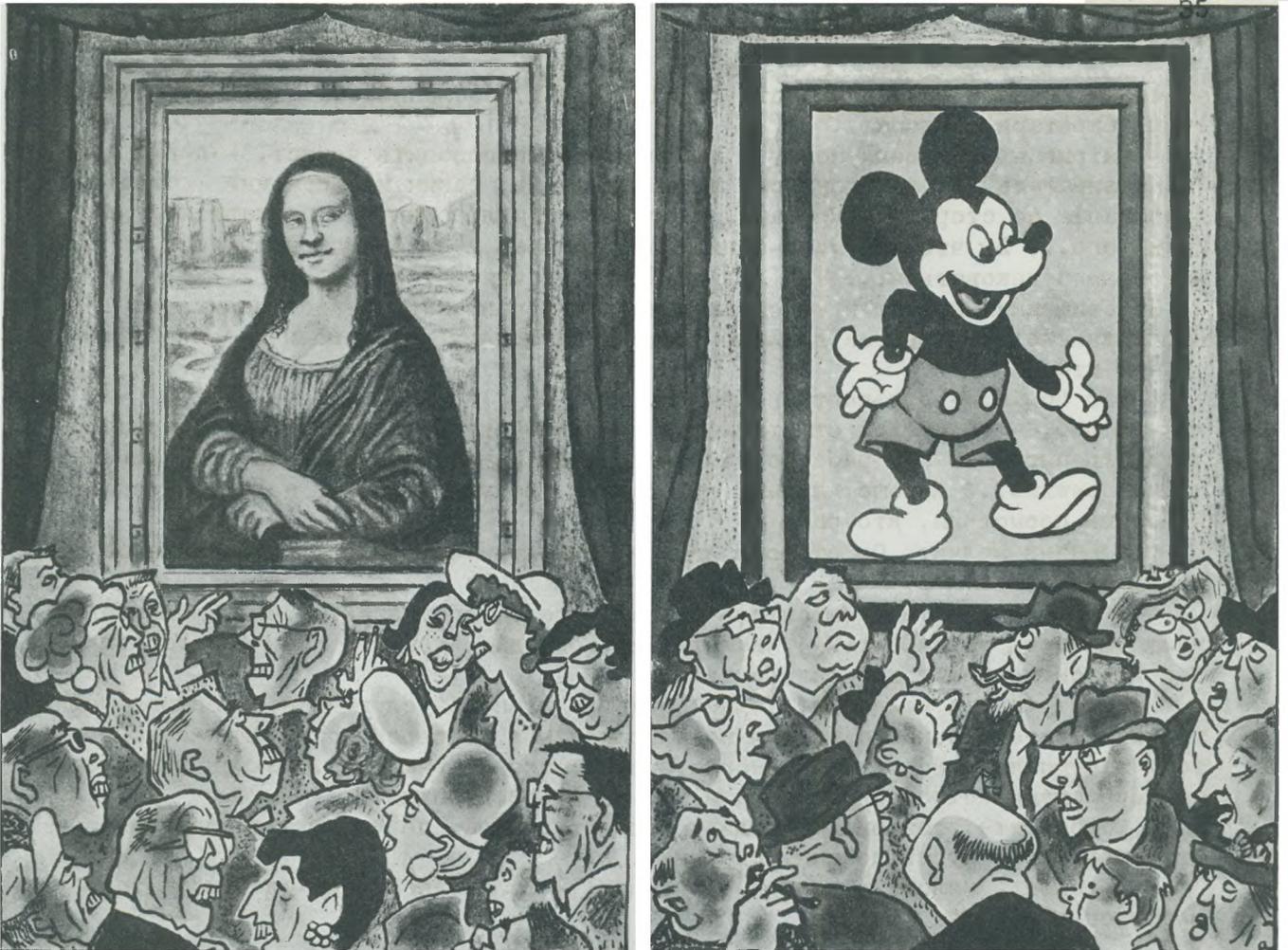
Там в лѣсу ковыряется Кама,
А здѣсь Волга уходит в пески,
А там Дон... Вот она панорама
Вѣковой полосатой тоски.

И опять колокольни, погосты,
Незабудки, платочки, кресты,
Словно сфинкс роковой перекресток,
Чудеса в рѣшетѣ и мосты.

И опять журавли и заборы,
И опять рукодѣлье трав,
И опять про кресты и просторы
Семиструнный поет телеграф.

И опять - не кресты, так курганы,
Не лѣса, так опять бобыли...
Перекрестки, кресты и туманы,
И куда вы нас всѣх завели?

ИЗ "БРИТАНСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ" мы узнаем, что отец Бернардино ди Фельтре, учредившій ломбарды - ссудныя кассы - в Ассизѣ, Падуѣ и Павіи, был послѣ смерти причислен к... сонму святых. А как же наши ломбардшики с Третьей стрит? - имѣют ли и они шанс? Или харбинскій ломбардшик - в? Сан Франциско молчит

М. Т о м и л и н а .

Ч Е Р Д Ы Н Ь -
Г Л У Х А Я
С Т О Р О Н А .

Р а з с к а з .

Господи Исусе Христе помилуй нас... - Так со словами молитвы каждый вечер входит в барак с работы старообрядческий священник и одно и то же отвечают ему уголовные:

- Эх, Бог, что ты болтаешь? В раю ты сам живешь, не работаешь...

Съверная, почти что полярная ночь, уже давно спустилась над лагерем.

Последняя партия ссыльных приходит в барак около десяти часов, - путь от сплава льса не близкий, около десяти верст. В этой последней партии работает, тяжело как и всё, старообрядческий священник, неизменно с молитвой уходя на работу и с молитвой же возвращаясь; он никогда не обращал внимание на смех и издевательства уголовных.

Патрию ожидает ужин - 100 грамм черного хлеба и похлебка из протухшей рыбы. Работа по сплаву льса самая трудная и тяжелая: огромные бревна, почти все время в воде. На эту работу назначают по выбору. Раз в неделю в бараках на-

значенія, распредѣлят на работу бывшій чекист, сосланный за изнасилованіе сестры секретаря райкома...

- Интриганы погубили меня, - любил иногда поговорить чекист, - дѣвка сама "напрашивалась", а я с глупости не замѣтил, что таким манером мнѣ строится провокація со стороны секретаря, я его "прищемил" один раз по партіному дѣлу. Ну ничего... Вы что это гады примолкли? Запѣвай пѣсни, смотри веселѣй. Не можете еще перековаться... Ты, лахудрѣй поп, начинай тенором...

Но священник молчал и не обращал никакого вниманія, чекист ходит вокруг и неожиданно схватывает за длинные волосы, наклоняет его лицо и спрашивает:

- Я кто?

- Раб Божій, - отвѣчает священник.

- Я раб, - со смѣхом отшатывается от него чекист, - смотрите, товарищи, уж двадцать пять лѣт как рабство совѣцкой властью уничтожено, а он еще живет в старом режимѣ... Хорошо, я раб, ну, так ты, лахудрѣй, опять недѣлю на сплавъ и вот мы посмотрим, кто раб.

Священник молчит. Со стороны, гдѣ у окна примѣстился ссыльный техник, слышится голос:

- Он, товарищ, в ином смыслѣ сказал, что с него взять, у них, у церковников и молитвы такія есть - "хвалите имя Господне, хвалите рабы его Господа". Так что он не хотѣл вас оскорбить.

Настает минута молчанія. Техник оказывает много услуг чекисту, при помощи техника бригада чекиста первая по выполненію и по перевыполненію плана, поэтому заступничество техника иногда принимается во вниманіе. Техник пользуется переломом настроенія чекиста и уже на дворѣ говорит:

- Освободите, товарищ бригадир, попа от сплава, двѣ недѣли он там работает, оборвался, пусть починит одеженку.

- Хорошо, - милостиво отвѣчает чекист, - только по твоим словам, а так бы издох он у меня на бревнах.

11

Священник на недѣлю назначен дежурным по бараку, помести, помочь на кухню, можно отдохнуть. Уголовные почти всѣ несут работу по лагерю, рѣдко - кто из них, за особую провинность посылаются в лѣс или на рѣку.

Сегодня Петька Метла немного болѣн, он лежит и наблюдает за священником.

- Товарищ поп, а ты все-таки за что попал на Чердынѣ? - лѣниво спрашивает он священника, - расскажи, я страсть люблю чужія происшествія.

- Ничего интереснаго, сынок, - отвѣчает священник, - время сейчас безбожное, ну и страдают за правду Христову.

- Нѣт, све-таки расскажи, - пристаёт Петька, - может быть утаил церковное золотишко, а?

- Никогда у нас золота не было, и церковь наша была бѣдная, деревенская, какое уж там золото.

- Ага, наклоняется к нему Петька, - значит ты был против совѣцкой власти? Может быть в бандах участвовал?..

- И этого нѣт, все от Бога - отвѣчает священник и выходит на двор за вѣнником и начинает подметать около барака.

У административнаго барака движеніе, к нему бѣгом сходятся свободные от дѣл чекисты, бригадиры и конвойные. Через пять минут около барака вырастает толпа, слышатся крики, ругань... Прибыла новая партія ссыльных.

- По баракам, - слышится окрик, - всѣ старые ссыльные мигом очишаю двор.

- Чего там еще? - спрашивает Петька священника.

- Новую партію людей ссыльных пригнажи...

- Эге, надо пойти посмотрѣть, - Петька спрыгивает с нар и исчезает. Минут через пять возвращается с подбитым глазом. - Сволочи проклятые, нельзя уж и

посмотрѣть... А между прочим, - обращается он к священнику, - там то же какой то поп, но только такой смѣшной... Крест у него отняли... Может быть в наш барак попадет, вот тебѣ и товарищ...

По характеру Петька не очень плохой, к священнику чувствует тайную симпатию, но выказать ее откровенно ее боится, - за дружбу с попом можно угодить на сплав...

111

Дѣйствительно, новоприбывшій оказался католическим священником и помѣщен, для компаніи старообрядческаго священника в тот же барак

Как правило, новоприбывших уголовные встрѣтили визгом, криком, руганью, и набросились на котомки. Особый тип ругани свалился на католическаго священника. И когда тот растерянно оглядывался, его кто-то тронул за плечо.

- Идемте со мной, - проговорил старообрядческій священник, - у меня запасное мѣстечко есть.

- Смотрите, братва, - завопили уголовные, - наш то поп... Вот она бандитская спайка, сразу узнал своего... Куда прешь?

- Пускай его, - тихо проговорил Петька, - у них свои интересы, а потом за попа стоит техник, то же, в случаѣ чего, замариновать может...

Но если католическій священник помѣстился рядом с отцом Василием - таково было имя старообрядческаго священника, - то насмѣшек избѣгнуть он конечно не мог. Особенно донимало уголовных то, что он оказался католиком и то, что подружился с ним "свой" русскій поп.

Когда о дружбѣ попов вѣсть дошла до чекиста-бригадира, то он только изрек

- В сущности, политика совѣцкой власти правильна, всѣ попы одним миром мазаны.

И назначил "католика" на сплав.

- Назначьте и меня на сплав, - попросился отец Василиій.

- Тебя на сплав? - удивился чекист необычайной просьбѣ, - почему?

- Трудно ему будет с непривычки, - отец Василиій указал на католическаго - ну, а я могу ему помочь.

- С нашим удовольствіем, - захохотал чекист, - на пару, значит, будете работать, но только предупреждаю, - без нормы сгною обоих...

1У

Вьются, расходятся в разныя стороны огромныя бревна, капризно извивается горная рѣка, мѣшают сплаву камни и повороты.

И стоя в холодной водѣ, напрягая послѣднія силы, работают ссыльные во славу Бога социалистов - Карла Мркса и его апостолов из краснаго Кремля...

А когда в артели падает ничком в воду обезсилѣвшій, его выносят на берег, подходит конвойный, щупает пульс, открывает ему глаза и махнув рукой кричит:

- Из номера третьяго убыль... Отмѣть там.

Если же к концу работы человек еще не умер, то недолгое совѣщаніе - умирающій относится в кусты и там без выстрѣла с ним приканчивают прикладом винтовки...

- Вы там, косматые, - кричит конвойный на двух священников, - не отстаивать, не то отдѣлю от артели...

И идут страшные, тягучіе и безконечные дни.

А в один из осенних вечеров, когда сѣрмя сумерки спустились над рѣкой и сизый туман надвинулся с тайги, отец Василиій вдруг почувствовал, как огромное бревно придавило его ноги. Артель работала, торопилась выполнить норму и тихій стон никто не слышал; только католическій священник отец Фабиан замѣтил и поспѣшил к нему на помощь, но стал звать и остальных ссыльных.

- К черту револьконвойный, - до полночи что-ли будете прохлаждаться? Черт с ним, с попом, работать.

И напрягая все силы, отец Фаблан сумел столкнуть в воду бревно и освободить отца Василия. Вынес его на берег, но понял, умирает его брат во Христа.

- В кусты, - командовал конвойный, - ты чего лохматый юлишь? Накинулся с руганью на отца Фаблана.

У.

Еле бредут ноги, голова кругом, измученные злые лица. Дорога вьется точно без конца, по глинистой почве, подгоняет холодный ветер, в небе плавают хмурые и тяжелые тучи...

И в барак какая-то особенная тишина, сюда еще до прихода партии с работы пришла весть о смерти "в кустах" отца Василия. Возле Петьки кружок уголовных, но разговор не клеится и вдруг один из них - Ванька-Рвач тихо произнес:

- Вот тебя и "Господи Иисусе"... По правде сказать, поп был не вредный, и всегда старался даже чемнибудь помочь... Эх, судьба наша волчья.

- Каждый за свою правду страдает, - проговорил Петька. Ему вспомнился не давний разговор с отцом Василием. - Взять хотя бы нас... Почему мы по благу пошли... Понимать это нужно...

- А католический поп то, - заметил кто-то, - вот поди же, я сам видел, как они молитвы читали, и главное вместе, а еще говорят, что вера у нас разная..

- Мы рази, что можем понимать, - ответил Петька, - на озорство мы способны, а что бы понять, скажем, историю или круговорот планет?... Шенки мы, одним словом.

В открытую дверь подул холодный ветер, все глаза устремились на пришедшую с работы партию и, главным образом, на отца Фаблана.

Отец Фаблан внимательно осмотрел барак, что то дрогнуло в его лице и священник, подняв руку твердо и заучено произнес:

- За молитвы святых отец наших, Господи Иисусе, помилуй нас...

И в ответ не последовало ни насмешки, ни кощунственной частушки.

Барак молчал и только слышен был кое-где тихий шопот, вздохи и стоны...

Осенняя ночь плотно облегла лагерь. Желтым светом мерцали в тумане фонари. На вышках стояли застывшие фигуры часовых, да в административном барак слышны были звуки гармошки.

Далекая и неприветливая Чердынь чувствовала уже дыхание суровой и беспощадной приполярной зимы ...

М. Т о м и л и н а .

Берлин. 1963 года.

Игорь Чиннов.

Знакомое зло, привычное зло
/А все-таки - нет войны/
Осеннее призрачное тепло
Милые тепла весны.

Предзимнее солнце, приморский шум
/А Ницца тиха, светла/
И волны шуршат: "Шурум-бурум,
Все - пена, песок, зола".

Догорает, да, но кажется нам,
Закат - начало пути.
Уходит свет, скользя по волнам ...
Помедлить или уйти?

Н. Е. Русскій.

Т А Й Н А
Р Ъ К И
Д Р А У .

Чудныя ночи в Тиролѣ, по Драу...

Правый берег рѣки втиснут в ущелье высокаго хребта. Когда появляется луна, голыя пики гор отчетливо выступают на фонѣ ночнаго неба. Мягкими облачками покрыто оно и луна среди них плавает, словно купается

Но исчезает луна и пики снова становятся мрачными и угрюмыми, и тогда правая сторона рѣки кажется затянутой прозрачным серебристым туманом, а за дальними, менѣе ясными скалами, - едва уловимое очертаніе гор, уходящих на Восток.

Лѣвый берег, сѣверный, холмистый и ночами всегда темен и угрюм: он покрыт густым лѣсом и лишь кое-гдѣ серебряно-зелеными пятнами лежат засѣянные поля.

Тусклые огоньки, как майскіе жучки мелькают - это разбросанные по холмам домики тирольских крестьян. Тихо в ранне вечера и ночи по Драу, и только шумит неумолчная рѣка, подобно водопаду, стремясь из узкаго ущелья дальше - в Дунай и Черное море.

Покрытые сосновыми и еловыми лѣсами берега, цѣпко таят в себѣ вѣковую тайну лѣсов и гор. Старья, почернѣвшія под бурями ели, со свисающими с них древним мхом, напоминают старух-тряпичниц. И кажется, что онѣ сердито шипят на молодья сосенки, нѣжно перешептывающихся с теплым вѣтерком. Там, гдѣ нѣтъ лѣса, - поля ржи, картофеля, гречихи и клевера. Вдоль Драу тянется тропинка, то бѣлѣет, то теряется в тѣни. Рѣка шумит однообразно и мчитя беспокойно, бѣшено в неизвѣстную даль, безразличная ко всему окружающему ее.

На берегах Драу деревеньки: Обер Лленц, Куендорф, Баугонг, Обер Драу и чистенькій город Лленц...

Вдоль берега, несмотря на поздній час, идет босая молодая женщина. Темная тѣнь волочитя за ней. По фигурѣ женщины ей можно дать и 18 и 28 лѣт. Если бы можно было разглядѣть ея румяное лицо, загорѣлое и с ямочкой на правой щекѣ, небольшой нос и сѣрые глаза, высокую грудь и свѣтлые волосы, ее можно было бы назвать и тиролькой, и полькой, и русской.

Уже цѣлый день женщина бредет вдоль рѣки, изрѣдка оглядываясь и озираясь по сторонам; ей кажется, что из лѣса может кто-то появиться, схватить ее.

Внизу бушует Драва; словно лохматое чудовище плещется в рѣкѣ, бросая брызги на берег. Женщина перешла узенькій деревянный мостик, дрожащій от напора воды; сѣрыя волны мечутся под ним, - в это время года Драу полноводна.

Женщина в страхъ смотрит на клокочущую воду. Страшно. Пугает рѣка, пугает темнота лѣса, и этот страх и пугает, и подгоняет ее, и она идет и идет.

Она не замѣчает наступившаго поздняго вечера. Незамѣтно теряет тропинку и бредет по прохладной травѣ.

Драу осталась позади. Как будто легче стало на душѣ. Страх, гнавшій ее, остался там, за рѣкой. Она вышла на широкую просѣку. Идти стало труднѣе, потому что просѣка эта идет все в гору, - она устроена для ската лѣса вниз к рѣкѣ.. Корявые пеньки больно бьют по ногам. Женщина падает, спотыкается, но идет и идет. Просѣка тянется все выше и выше.

Наконец добралась до какой то скалы, гдѣ просѣка оканчивалась, переходя в узенькую лѣсную тропинку и пошла по ней. Теперь только ей стало казаться, что она забралась в такую глушь и так высоко, что ее уж никто не достанет здѣсь.

И вдруг, высоко, под самым небом, она увидѣла большой черный крест. Она и раньше не раз видѣла этот оригинальный крест, видимый далеко из долины Драу. Кто и почему поставил этот крест не знала. Но сейчас, увидѣв его прямо над собой, направилась к нему. Иѣпляясь руками за пни деревьев, она карабкалась вверх. Близость креста прибавило ей силы. словно этот крест был цѣлью ея.

Крест - это спасенье, и здѣсь уже никто не достанет ее, спасенье от того ужаса, что творится там, внизу у Драу...

X X X

В лагерь Печеу, в трех километрах от Лленца, английскіе танки вѣхали в се редину его, между бараками для немедленной погрузки и отправки в ссср казаков и их семей. Черные флаги взвились в знак протеста. Священник в облаченіи с чашей св. Даров вышел на встрѣчу танкам. Отца Исидора, старенькаго священника сбили с ног и повалили; выбили из старческих рук святые Дары и Кровь Го сподня пролилась на землю... А в это время истекали уже кровью храбрые юнкера казачьи, защищавшіе женщин и стариков, которых били дубинами английскіе - "храбрые" солдаты еврейской іерусалимской бригады и ругали отборной русской площадной бранью... Танки то надвигались, то отходили, создавая панику среди толпы женщин... А в бараках в это время шел грабеж имущества казаков, все тѣми же "королевскими" солдатами; и тѣх, кто посмѣл защищать свое имущество, не медленно избивался и бросался на грузовик. Мало было тѣх, кто сумѣл выбраться из кольца бандитов и бросив все, добраться до ближайшаго лѣша, чтоб повѣситься там на суку, лишь бы не ѣхать в ссср...

X X X

Женщина наконец добралась до желаннаго креста. Она дотронулась до него руками. Обняла его. Принюхалась к нему, как к единственной защитѣ... И ей показалось, что она сдѣлала теперь все. И что то большое. Дальше идти ей уже было некуда...

Над ней чужое холодное небо; под ногами, покрытая дымкой долина Драу. Рѣка, поля, лѣса, деревушки... И не один звук не доносится оттуда. И лишь казалось, что совсѣм близко, гдѣ-то мигает огонек.

Подуло ночной прохладой. Нестерпимо захотѣлось спать. Лишь на миг прислонилась головой к кресту, стоявшему над глубокой пропастью и мгновенно уснула

И как в дѣтствѣ почувдилось ей, что она стала легкой, легкой и... полетѣла над скалами... Захватило дыханіе... Женщина проснулась...

Старый лѣсник уже собирался запереть дверь избушки на ночь, да так и замер, услышав страшный крик, пронесшійся над бездной и многократным эхом вторичившимся в горах.

"Mein Gott". - Еще никогда в жизни не слышал от такого крика отчаянія.

- Бѣдная душа... Что дѣлается на бѣлом свѣтѣ, - пробормотал лѣсник, крестясь и опустив голову, и долго так стоял... Потом закрыл дверь избушки.

Наступила такая тишина, будто жизнь остановилась... Под луной дремала долина бурной рѣки...

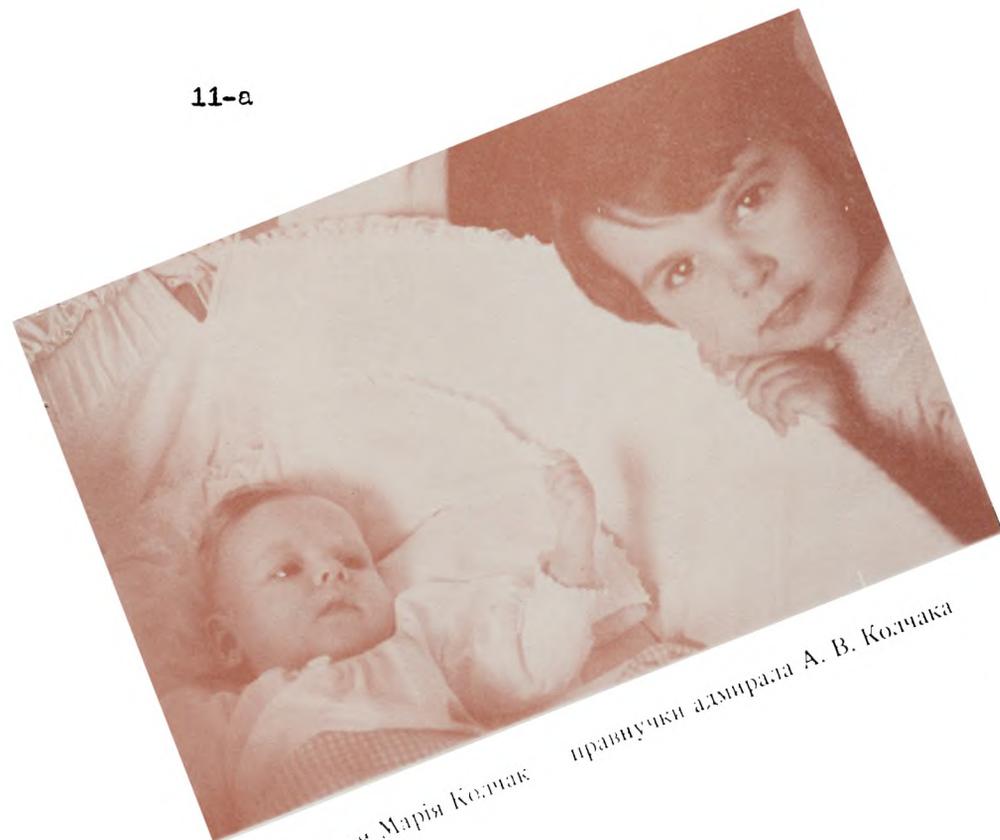
Чудныя ночи в Тиролѣ на Драу.

Н. Е. Русскій.

Редакція журнала Златоцвѣт сообщает, что имются еще нѣсколько непроданных №№, посвященных С. ПЕТЕРБУРГУ. Это почти - альбом, с многочисленными рѣдкими снимками с гравюр и картин. Специальнаго характера литература, стихи.

Цѣна номеру с пересылкой только ДВА доллара. Пишите по адресу:
Slatozvet Magazine. P. O. Box 85. Burlingame, Cal. USA.

11-а

Софія и Марія Колчак — правнучки адмірала А. В. Колчака

Екатерина Александровна Колчак
жена Р. А. Колчака

Александр Ростиславович Колчак
внук адмірала А. В. Колчака

С Ы Н У Р О С С И И .

Все в Мірѣ мгновенно и тлѣнно,
И все порастает травой,
Но в душах у нас неизмѣнно
Остался Твой образ живой.
Когда ж над Отчизною снова
Взвѣется Андреевскій флаг -
На нем засіяют два слова:
Два слова - Россія, Колчак.

Александр Перфильев.

Т Р А Г Е Д И Я

А Д М И Р А Л А

К О Л Ч А К А .

Из книги г. Жанена

Верховный Правитель адм. А. Колчак.

Ген. Жанен, бывш. нач. французской воен. миссии в Сибири и главнокомандующий чехословацкой, и союзн. войсками в Сибири в гражданскую войну, написал книгу о своей "дѣятельности", но не упомянул по каким причинам он предал адмирала Колчака, ему доверенного и в книгу много лжи и не договоренности - рекламирует он только свою персону...

Положение, в которое был поставлен Жанен силой событий в Сибири, было чрезвычайно противоречиво. Он рассказывает об исто-

рии своей командировки так: у чехословацкого национального совета в Париже явилась мысль назначить его начальником чех-слов. войск, действующих на различных фронтах против центральных держав. Так как главная часть их войск /как пленных в России/ находилась в Восточной России и в Сибири в пути к Тихому океану, то было предложено в Сибирь его послать, с целью: вывести войска эти из России и доставить их в Европу. И эта командировка была санкционирована.

Когда Жанен находился в пути в Сибирь, в

Адм. КОЛЧАК
НА ФРОНТЪ.
Молебен.

ней обстановка изменилась. Чехословацкая войска возстала против большевиков, к ним присоединились Русские волонтеры и Сибирь до Волги была освобождена от власти большевиков. Жанену приказано из Парижа - добиться помощи японцев, свергнуть большевиков в России и провести чехословацкую армию через Россию в Чехию.

От союзных правительств Жанен получил инструкцию, утвержденную Клемансо и Ллойд-Джоржем, вступить в Сибири в главное командование всеми союзными /кроме японских и американских/ и русскими войсками, не взирая на то, пожелают ли Русские у себя в Отечестве подчинить свои вооруженные силы иностранному генералу, независимо от Русского правительства...

Прибыв во Владивосток, Жанен дал широкообъемное сообщение Русским газетам, заявив, что союзники пришли на помощь России, что большевики окружены со всех сторон и их власть будет свергнута в два счета - через пару недель. - об этом интервью Жанен не упоминает в своих "воспоминаниях".

В это время в Сибири уже было Всероссийское правительство, возглавляемое Верховным Правителем адмиралом Колчаком

Когда Жанен прикатил в Омск, он предъявил свои инструкции адмиралу Колчаку, заявив, что, если он не будет принят, то союзники перестанут помогать Русским, борющимся с социалистами-большевиками.

Создалось невозможное положение: существование главного командования войсками, независимого от Русского правительства на Русской территории, - роняло идею Русской Национальной власти.

Естественно адмирал Колчак не согласился с этими инструкциями и предложил компромисс, чтобы Жанен сделался главнокомандующим всеми союзными и Русскими войсками, с подчинением его Верховному Правителю.

Жанен ответил, что раньше, чем принять такое назначение, он пойдет ознакомиться с положением на фронт.

Там он увидел, что чехословацкая войска пришли в такое внутреннее разложение, что потеряли боеспособность. Явилась необходимость упразднить советы в воинских частях, уничтожить политический комитет, многие члены которого с усердием пропагандировали крайние идеи, и отвести войска в тыл, для приведения их в порядок. Русская же войска на фронт были слабо численно. И поэтому Ж. решил, что имя французского генерала не должно быть связано с предприятием, не обещающим верный успех и отказался от предложения командовать.

После сношений с Парижем, он был назначен главнокомандующим союзными / но не Русскими / войсками, кроме японских и американских и представителем высшего междусоюзного командования. Чехословацкая войска постепенно уводилась на охрану Сибирской железной дороги от Ново-Николаевска до Иркутска. Кроме того, Ж. начал формировать войска других национальностей: югославская, румынская, латышская, польская и даже... пытался формировать малороссийскую, не смотря на то, что Малороссия была и есть частью Российского государства, как и Латвия, земли которой изпокон веков принадлежали ранее славянам...

В дальнейшем изложении книга Ж. мало касается сущности событий в Сибири, а главным образом, наполнена сплетнями относительно сибирских властей и порядков. Доброжелательства к Русскому делу в ней не приходится искать. Надо думать, что такое положение создалось вследствие того, что многие чехословацкие лидеры были проникнуты крайними социалистическими идеями и были враждебны Сибирскому правительству, носившему внепартийный национальный характер. Ж. окруженный чехословаками, верил всему, что ему сообщали враги Русской власти и все эти сплетни приведены в его книгу /х/ без всякой проверки и доказательств. Чего тут только нет. Обвинение адмирала Колчака в морфинизме - вся-

кѣй знавшій адмирала можетъ сказать, что это вздор; обвиненіе Русскихъ властей в германофильствѣ - всѣ мы, участники войны в Сибири можемъ сказать, положивъ руку на сердце, что мы до конца были вѣрны союзному дѣлу, обвиненіе нѣкоторыхъ Сибирскихъ министровъ в воровствѣ, никогда никѣмъ не доказанное, словомъ, нѣтъ такой недоброжелательной сплетни, распространявшейся в Сибири врагами Русскаго Национальнаго дѣла, которая не нашла бы мѣста в книгѣ г. Жанен.

Но ни однимъ Русскимъ только достается от Ж., особымъ его вниманіемъ пользуются также англичане. Ген. Нокс, завѣдывавшій доставкой и распредѣленіемъ военнаго снабженія изъ за границы, совѣтовалъ Русскому командованію наступленіемъ правымъ флангомъ попытаться войти в связь съ Архангельскимъ фронтомъ, чтобы получить снабженіе моремъ изъ Англїи. Ж. сомнѣвается в искренности Нокса, утверждая, что имъ руководитъ не столько желаніе помочь Русской арміи, сколько выгоды англійскихъ промышленниковъ, имѣющихъ интересы на Уралѣ.

В Сибири находился англійскій полковникъ Джонъ Вордъ, членъ англійскаго парламента, по происхожденію рабочій, онъ командовалъ англ. батальономъ. Вордъ былъ горячимъ сторонникомъ адмирала Колчака и Русскаго Национальнаго дѣла. Еще до начала неудачъ на фронтѣ, Вордъ былъ демобилизованъ и возвращенъ в Англїю. Онъ передъ отъѣздомъ заявилъ, что считаетъ дѣятельность Ж. и поведеніе чехословацкихъ войскъ вредными для Русскаго дѣла и что онъ объ этомъ заявитъ в англійскомъ парламентѣ.

Ж. в своей книгѣ не стѣсняется заявить, что Вордъ находился в рукахъ германофиловъ, которые внушили ему эту мысль. По возвращеніи в Англїю Вордъ издалъ книгу: "With the die-hards in Siberia", в которой написалъ много правды по поводу дѣяствій чехословаковъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ нашихъ "друзей"

Чехословацкая армія, отведенная в тылъ, плохо поддавалась мѣрамъ, принятымъ Жаненомъ для приведенія ее в порядокъ и ему приходилось прибѣгать къ помощи военныхъ частей другихъ національностей, для принужденія ихъ къ подчиненію. Формированіе Малороссійскихъ войскъ, не подчиненныхъ Русскому правительству, встрѣтило рѣшительный отпоръ со стороны адмирала Колчака, къ удивленію и негодованію Жанена.

Тѣмъ временемъ обстановка в тылу осложняется, Ж. получаетъ инструкцію отъ Масарика и военнаго министра Чехїи, что ч.-с. войска не должны принимать участія в вооруженной борьбѣ в Сибири и не должны посылаться в бой. Было ли объ этомъ сообщено адмиралу Колчаку, Ж. не пишетъ.

Вслѣдствіе поведенія ч.-с. войскъ Верховный Правитель считаетъ, что расположеніе ихъ вдоль желѣзной дороги опасно для Русскаго Дѣла и предлагаетъ Ж. вывести эти войска изъ Сибири. Ж. заявляетъ, что войска подчинены ему одному, онъ не позволитъ никому вмѣшиваться в ихъ расположеніе, и это заявилъ союзный генералъ, французъ, находящійся на Русской Землѣ. Его слѣдовало тогда же немедленно повѣсить на осину, а Верховный Правитель остался бы живъ, такъ какъ Каина бы на свѣтѣ уже не было... Иногда нерѣшительность ведетъ къ великой драмѣ, вотъ и императоръ Николай II, когда г. Алексѣемъ и г. Русскій потребовали отреченія его, долженъ былъ приказать схватить такихъ молодчиковъ, лишившихся послѣдняго умишка и повѣсить такую гнусную парочку авантюристовъ на телеграфныхъ столбахъ; жива бы до сихъ поръ была вся Россія и не существовало бы рабства отъ социалистовъ в современной Россїи и милліоны людей не болтались бы по заграничѣ.

Лучше повѣсить пару негодяевъ, чѣмъ всю Страну погубить.

Наконецъ, наступаетъ критическій періодъ. Русская армія, тѣсняемая большевиками, отступаетъ и приходитъ в разстройство. Приходится эвакуировать Омскъ и перенести центръ управленія в Иркутскъ. Поѣзда съ эвакуированными правительственными учрежденіями и семьями служащихъ оставляютъ Омскъ. За два дня до паденія Омска выѣзжаетъ в Иркутскъ Совѣтъ Министровъ, а передъ самымъ паденіемъ выѣзжаетъ адмиралъ Колчакъ, съ нимъ поѣзда съ золотымъ запасомъ. Большевики приближаются къ Ново Николаевску - западному пункту расположенія чех-слов. войскъ. Чехамъ приходится принимать одно изъ двухъ рѣшеній: постепенно отступать вмѣстѣ съ Сибирскими

армиями, пропустив Русские поезда вперед или эвакуироваться по железной дороге на Восток, отняв дорогу от Русских. Они решают последнее, их национальный комитет в Иркутске выпускает обращение к главам всех союзных правительств, в котором заявляет, что чехословаки считают для себя недостойным поддерживать "реакционное" правительство адмирала Колчака, поэтому они оставляют и Сибирь. Чехи захватили весь поднижний состав на путях от Ново-Николаевска на Восток и не позволили Русским пользоваться железной дорогой. Около ста поездов, бывших в пути между Омском и Ново-Николаевском, с правительственными учреждениями, с запасами армии, с семьями служащих, попали в руки большевиков. Поезд Верховного Правителя и поезд с золотом не могут двигаться в Иркутск, иначе, как в хвост чешских поездов. Сибирская армия лишена единственной железной дороги в тылу. Это был удар в спину Сибирской армии и Русскому национальному делу.

Все эти действия находят одобрение в книге Ж., который ставит интересы чех. армии грабителей выше интересов России. Вскорь в тылу всюду вспыхивают восстания, руководимые партией социалистов-революционеров и при поддержке чехословаков.

Адмирал Колчак, видя гибель всего дела, прибегает к последнему средству - он приказывает атаману Семенову приготовить к взрыву туннели на Круго-Байкальской железной дороге, чтобы вразумить чехов, если они не прекратят своих враждебных для Русского правительства действий.

Но результат достигнут не был.

Наоборот, это распоряжение усилило вражду чехословаков к Верховному Правителю. Они стали поддерживать восстание в Иркутске, руководимое социалистами, специалистами по убийствам и разрушения нормального человеческого государства, образовавшими артель - "политический центр".

Когда поезд адмирала находился в 250 верстах к Западу от Иркутска, в город Иркутск вспыхнуло восстание, вокзал и левый берег Ангары были захвачены полууголовными членами этой кровавой артели - социалистов-революционеров.

Француз Ж. заявил, что не допустит действий оставшихся верными войск Иркутского гарнизона для подавления восстания в районе вокзала и железной дороги.

Дополнив свой приказ угрозами, - что всякую попытку к этому отразит чехословацкими войсками.

Повстанцы же обещали не препятствовать движению ч.-с. войск по железной дороге.

Через несколько дней город Иркутск был захвачен повстанцами и правительство перестало существовать.

Союзные верховные комиссары дали письменную инструкцию французскому Жанену о том, чтобы обеспечить союзными войсками безопасный проезд адмирала Колчака в восточном направлении, а сами уехали из Иркутска.

Ж. предложил адмиралу Колчаку перейти со всеми чинами его штаба в один вагон, который был прицеплен к чехословацкому воинскому поезду /это была ловушка для адмирала/.

На вагон адмирала были подняты флаги пяти союзных наций /о чем в своих "воспоминаниях" Ж. умалчивает.

Тем временем на озере Байкал произошло зверское событие - некоторые из социалистов-главарей восстания в Иркутске, в числе 31 человека, захваченные войсками атамана Семенова, были без суда убиты на пароходе "Ангара", а трупы их выброшены в озеро.

Это событие еще больше разгорячило страсти, оно было сообщено социалистами рабочим в Иркутском районе, которые потребовали у чехов выдачи адмирала, и который был ни в чем не повинный в совершенном зверстве.

Во время прибытия адмирала на станцию Иннокентьевская /напротив города-

АДМИРАЛ КОЛЧАК АВАНСУЮЩИМ СИБИРСКИМ ПОЛКАМ
ЗА ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОСВЯЩЕНИЕ В РАЙОНЕ ИРКУТСКА

тест французу Ж., он отвѣчает им рѣзкой телеграммой, в свою очередь обвиняя их в преждевременном отъѣздѣ из Иркутска.

Единственное существенное оправданіе, которое приводит в своей книгѣ француз Ж., это то обстоятельство, что президент Масарик запретил применять ч-с войска для вооруженной борьбы, но зачѣм же тогда было предлагать адмир. Колчаку охрану для безопаснаго проѣзда на Восток?

АДМИРАЛ КОЛЧАК
ПРИСМЪВЛЯЕТ СМОТЪ
СИБИРСКИМ ВОЙСКАМ

ходило так:

Вечером, в момент возстанія, на станци Иркутск ген. Н. А. Лохвицкій и кон-ад. М. И. Смирнов, случайно, находились на вокзалѣ.

Узнав о возстаніи, они пошли к Ж. в поѣзд и просили его принять мѣры к охранѣ Верховнаго

Иркутска собираются толпы рабочих, подстрекаемые с. революционероми.

Чехи отказываются его охранять и с согласія Ж. охрана их снимается.

Адмирал Колчак выдается повстанцам и через короткое время предается разстрѣлу.

Это предательство находит оправданіе в книгѣ ген. Ж., который считает, что чехи не имѣли основанія спасти жизнь своего "врага"

Союзные верховные комиссары телеграфируют свой про

тест французу Ж., он отвѣчает им рѣзкой телеграммой, в свою очередь обвиняя их в преждевременном отъѣздѣ из Иркутска.

Единственное существенное оправданіе, которое приводит в своей книгѣ француз Ж., это то обстоятельство, что президент Масарик запретил применять ч-с войска для вооруженной борьбы, но зачѣм же тогда было предлагать адмир. Колчаку охрану для безопаснаго проѣзда на Восток?

В фактѣ этого предложенія и заключается предательство адмирала французом Ж. В своей книгѣ Ж. приводит клевету и по адресу контр-адмирала М. И. Смирнова, начальника штаба Верховнаго Правительства, говоря, будто он скрывался в его поѣздѣ под Иркутском в формѣ англійскаго солдата.

А между тѣм, дѣло проис-

ПРИСМЪВЛЯЕТ СИБИРСКОГО ПОЛКА В ДЕР. НИКОЛАЕВЪ,
ПРИМЪВЛЯЕТ СМОТЪ ПОЛКА, ВЕРХОВНЫМ ПРАВИТЕЛЕМ АДМ. КОЛЧАКОМ

Правителя.

Ж. обѣщал нам это сдѣлать и сказал, что возстаніе произошло не только на станціи, но и на другом берегу рѣки Ангары, в городѣ Иркутскѣ и что правительство Русское Национальное арестовано.

Ж. предложил нам переночевать в его поѣздѣ и нам не оставалось другого выхода - мы согласились.

На слѣдующее утро Ж. пригласил к себѣ Н. А. Лохвицкаго и сообщил ему, что получил подтвержденіе от чехословаков извѣстія об арестѣ правительства.

Генерал Лохвицкій, вернувшись от Ж., сказал Смирнову, что, зная Ж. давно, он этому французу не довѣряет и увѣрен, что Ж. с легкостью выдаст всѣх повстанцам.

Тогда они рѣшили ночью пробраться пѣшком на дорогу, ведущую от станціи Иркутск к южной оконечности озера Байкал.

Но в офицерской формѣ это сдѣлать было, конечно, невозможно и они достали из вагона Лохвицкаго, стоявшаго на путях, солдатскія шинели.

К вечеру М. Смирнов увидѣл на путях знакомаго, причисленнаго к американскому Красному Кресту, он узнал от него, что правительство в Иркутскѣ арестовано и там идет вооруженная борьба с повстанцами. Долг М. Смирнова заключался в том, чтобы пробраться в Иркутск.

На слѣдующій день он одѣл солдатскую шинель англійскаго образца и выйдя из поѣзда Ж. направился к рѣкѣ Ангарѣ. Вскорѣ его остановили два вооруженных солдата-повстанца и потребовали пропуск. Он сдѣлал вид, что не понимает по-русски и солдаты рѣшив, что это иностранец пропустили его, но на самом берегу снова он был остановлен новым патрулем и также продѣлал как и в первый раз. Он переправился на шлюпкѣ и пробрался в Иркутск. Проходя через двойной контроль часовых, он рисковал каждый момент быть арестованным и разстрѣлянным и это француз Ж. называет скрываніем его в вагонѣ его в формѣ англ. солдата...

Книга содержит много недоброжелательства к Русскому национальному дѣлу, много непровѣренных сплетен и клеветы.

Несомнѣнно одно, что имя адмирала Колчака сохранится в Исторіи, как честнаго Русскаго патриота, отдавшаго свою жизнь в борьбѣ за Россію, а имя французскаго ген. Ж. уйдет в забвеніе с этикеткой - предатель.

- - - - -

Г И Б Е Л Ь А Д М И Р А Л А К О Л Ч А К А .

Мы знакомим наших читателей Златошвѣта со строчками из весьма цѣнной, капитальной біографіи, написанной его начальником штаба к.-адм. М. И. Смирновым.

- - - - -

Адмирал Александр Васильевич Колчак родился в 1870 г. Окончил Морской Корпус вторым по выпуску в 1894 г.

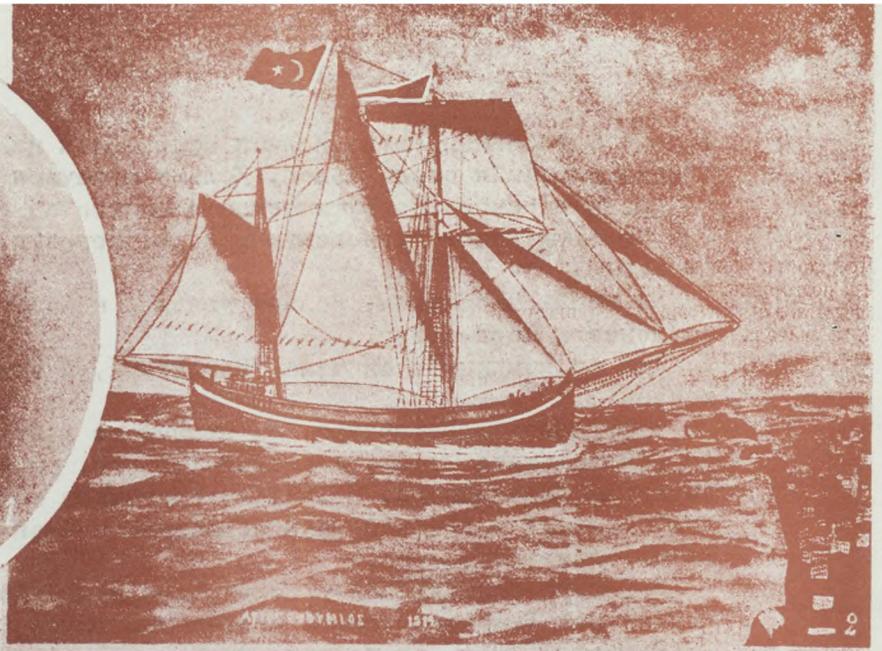
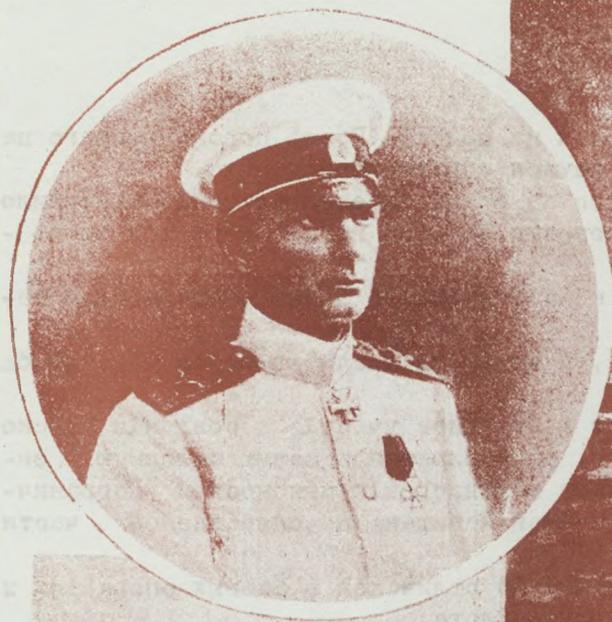
Послѣ этого на разных кораблях в теченіе четырех лѣтъ он плавал на Дальнем Востокѣ.

В 1900 году он отправился в составѣ экспедиціи барона Толя в Карское море и к Таймирскому полуострову и в Сибирское море к Новосибирским островам.

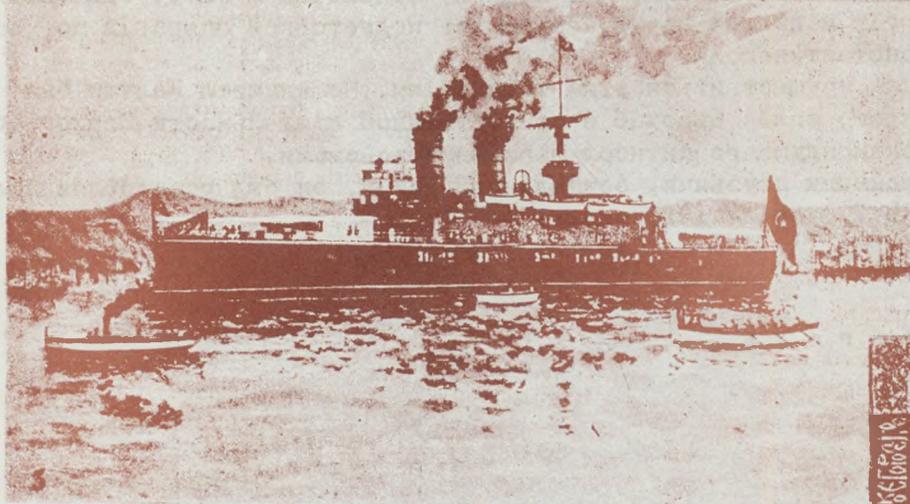
Лейтенант Колчак тогда уже выдѣлился своими научными работами по океанографіи.

В 1902 году барон Толь, предприняв санную экспедицію на остров Беннетт, - безслѣдно исчез.

Академія Наук поручила Колчаку во главѣ специальной партіи отыскать барона Толя и весной 1903 года, с 6 матросами и 8 якутами, сначала на санях, за-

ТУРЕЦКОЕ СУДНО „СВЯТОЙ ЕВФИМИЙ“ ПОТОПЛЕННОЕ НАШИМ МИНОНОСЦЕМ „БЕЗПОКОЙНЫМ“ У БЕРЕГОВЪ БОЛГАРИИ
ТАКИХЪ СУДОВЪ ПОТОПЛЕНО ЧЕРНОМОРСКИМЪ ФЛОТОМЪ ОКЛО 2000

1. Вице-адмиралъ Александръ Васильевичъ Колчакъ, командующій Черноморскимъ флотомъ.
2. Турецкое судно „Святой Евфимій“, потопленное въ Черномъ морѣ миноносцемъ „Безпокойнымъ“.
3. Турецкій броненосецъ „Мессудіе“, потопленный въ Черномъ морѣ.
4. Стыгъ, поднесенный Москвою Балтійскому флоту. Обратная сторона—Андреевскій военный флагъ. Такой же стыгъ поднесенъ Черноморскому флоту. На стыгъ надпись: „Доблестнымъ морякамъ Балтійскаго (Черноморскаго) флота—Московское Городское Общественное Управленіе“.

5. Рѣзное изображение турецкой галеры съ изреченіями изъ корана. Изреченія эти помѣщены во вѣсть мѣстахъ судна отъ флаговъ на мачтахъ до борта на ватерлиніи. Надписи на флагахъ (съ лѣваго до праваго нижняго направо) гласятъ въ переводѣ: „Аллахъ“. „Нѣтъ Бога кромѣ Единаго Бога и Магометъ посланникъ Его“. „Да будетъ воля Аллаха“. „Мы дали правовѣрнымъ благу вѣсть. Побѣда зависить отъ Бога, и правовѣрные скоро достигнутъ завоеваній“. „Да будетъ благословенно имя Аллаха“. На парусахъ: „Мы дали тебѣ истинное откровеніе“ и „Тебѣ принадлежитъ царство“. „Вооль борта судна“. „Ты Богъ и Царь надъ вѣстми Всемогущій“. Въ вѣнкахъ внизу подъ галерой—слѣва: „Тебѣ—миръ и надъ Тобой—миръ“. Да будетъ благословенъ Ной и его ковчегъ“. Справа въ вѣнкѣ: „Миръ надъ тѣми, кои сидѣли въ пещерѣ“. (Сказаніе о трехъ отрокахъ).

Изображеніе это — даръ Морскому Музею отъ капитана 2-го ранга Н. В. Новикова — изъ Трапезунда, атрибутъ турецкихъ судовъ, во внутреннихъ помѣщеніяхъ. При спускѣ на воду судна въ Турціи принято подносить его экипажу такое изображеніе, какъ эмблему пожеланій счастливаго плаванія и боевой удачи.

тѣм на китобойном ботѣ, Колчак направился на поиски. Послѣ сорокадневнаго на шлюпкѣ плаванія среди льдов, Колчак вернулся обратно без успѣха.

Императорское Географическое общество за столь опасное плаваніе присудило ему большую Константиновскую медаль, которую до него имѣли всего три изслѣдователя.

Не успѣвъ вернуться, Колчак узнал о началѣ японской войны и отправился немедленно в Порт-Артур.

Там он командует сначала "Сердитым", а затѣм до сдачи крѣпости морской батареей.

Вернувшись в Петербург, он принимает дѣятельное участіе в созданіи Морского Генеральнаго Штаба, а в 1908-1909 гг. отправляется в новую полярную экспедицію Вилькицкаго. В 1912 г. принимает командованіе миноносцем "Пограничник", вмѣстѣ с тѣм исполняя обязанности флаг-капитана по оперативной части штаба адмирала Эссена.

В Первую Великую войну Колчак неоднократно отличался в боевых операціях и при защитѣ Рижскаго залива против нѣмецкаго флота.

Осенью 1915 г. он получил минную дивизию Балтійскаго флота, а в 1916 году произведенный в 41 год в вице-адмирала, принял Черноморскій флот, гдѣ проявил громадную энергію и дѣятельность, занявшись подготовкой операціи по занятію Босфора и Константинополя.

Революція не дала осуществиться этим начинаніям. Но адмирал Колчак был в то время призван к еще болѣе высокой и отвѣтственной дѣятельности Верховнаго Правителя и Главнокомандующаго антибольшевицкими войсками.

Побѣжденный вѣроломными друзьями, оставленный всѣми, он был разстрѣлян большевиками в Иркутскѣ 7 Февраля 1920 года.

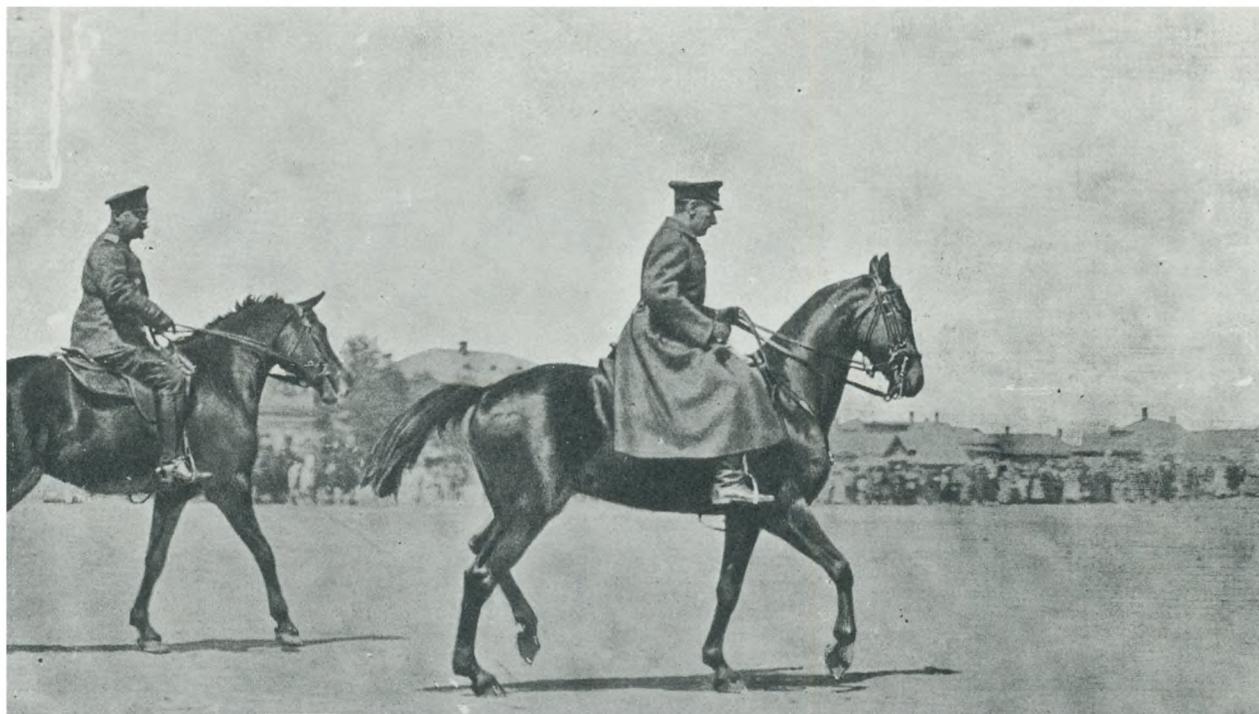
С о ф і я П р е г е л ь .

х х
х

Валил упрямо крупный дым янтарный,
И вдруг пустую крышу обволок,
И день катился - пестрый, календарный,
Рукою тѣтской сорванный лмсток.

Теперь под вѣтром одичали склоны,
Пустынные аллеи сожжены,
И одинокій парус накрененный
Не смѣет оторваться от волны.

Конец, конец - на морѣ и на сушѣ
Идем навстрѣчу стужѣ ледяной.
Идем, идем: "Спасите наши души".
Отравлен пес. Очаг золой придушен.
Ворота заколочены давно.

ВЕРХОВНЫЙ ПРАВИТЕЛЬ АДМИРАЛ КОЛЧАК В СОПРОВОЖДЕНИИ ГЕН. МАТКОВСКОГО
в Омскѣ, 6 июня 1919 года.

И р и н а А с т р а у .

Б А Л Л А Д А
О
Д Е Н Ш И К Ъ .

Денщики существуют в армиях всего Мира. Их находчивость и сообразительность были подмѣчены и рассказаны многими авторами с большим юмором и талантом. Но в этом очеркѣ мнѣ хотѣлось бы коснуться другой, - эмоциональной стороны этого вопроса; не грубой, подчас, внѣшней оболочки, а того что за ней скрывается и что еще ребенком мнѣ удалось подмѣтить в жизни нашего дома.

В дни, послѣдовавшей затѣм страшной разрухи, нам пришлось увидѣть от людей этих столько беззавѣтной преданности, граничащей подчас с самопожертвованіем, что, думается, они заслужили того, что-бы дѣянія одного из них были воспѣты в этой маленькой, несложной балладѣ.

- - - - -

Петр пришел в бригаду прямо из лѣсной избушки своего отца, - сторожившаго владѣнія какого-то польскаго графа в далекой Волыни.

Петр был старшим сыном в семьѣ и с большой нѣжностью рассказывал всегда об оставшихся дома братикѣ и сестричках. Семья была, видно, очень дружная, об этом свидѣтельствовала его истинная мягкость и нѣжность к чужим дѣтям, въ раставшим на его глазах. Однако, мягкость его была порядка чисто внутренняго, внѣшне - же Петр был уфасно неуклюж и годился, казалось бы, лишь на физическую работу. С"ызмалства он помогал отцу, цѣлые дни проводя в лѣсу, обоя лѣс и все нем живущее. Жизнь под открытым небом была его стихіей; тѣсными показались ему казармы артиллерійской бригады, куда он попал по набору. Да и природа этого южнаго города, расположеннаго на берегу Чернаго моря, ничем не напоминала родное Полѣсье. Петр затосковал его тянуло к родным просторам; он скучал по привычному мягкому нарѣчью отличающемуся нѣсколько от языка, на котором говорили окружающіе его. Прямой и непосредственный, он не умѣл скрывать своих чувств и хотя он безпрекословно и проворно выполнял даваемые ему приказанія, выраженіе грусти не сходило с его лица.

Командир первой батареи отпускал своего вѣстового и подыскивал ему замѣстителя; несмотря на свои строго насупленные брови, командир этот был чрезвычайно добр и чуток, любил и понимал ввѣренных ему солдат, входя во всѣ их горести и нужды. Они платили ему той же монетой, говоря: "командир суровый, а улыбка из под усов - добрая".

Ему понравился Петр, его открытое, честное лицо, и ему захотѣлось разогнать грусть, притаившуюся в глазах молодого парня, - он взял его денщиком в свой дом и с перваго-же момента Петр почувствовал себя в семьѣ своего командира, как дома.

Веселая и живая, немного взбалмошная, но безконечно добрая мать- командирша с большим терпѣніем принялась за нелегкую задачу пріучить Петра к городской жизни и ей понадобилось не мало выдержки и времени, что-бы привить ему нѣкоторое подобіе "обращенія и манер". Первое время на каждый зов он откликался почти что лѣсным ауканьем и вообще - не говорил, а зычно кричал, как, вѣроятно, это нужно было дѣлать в лѣсу, чтобы его услышали. Количество посуды, которую он перебил за первые мѣсяцы своего пребыванія в домѣ, не поддается никакому учету, но от каждой разбитой тарелки или чашки, он приходил в такое неподдѣльное отчаяніе, что было немисливо на него сердиться. К тому же, всѣ промахи его происходили лишь от излишняго усердія и желанія получше и по скорѣе "пани" угодить. Командирша его мягко журила, но, видя, что он чуть не

плачет, из-за своей неловкости, тут же принималась его утешать.

Оба юных "паньча" тоже привязались душевно к Петру и старались по мере сил пополнить его образование. Младшего сынишку, напоминавшего Петру оставленного дома братика, он просто обожал. Когда же в семье родился последний ребенок - дочь, то необходимая привязанность к ней денщика была просто трогательна. Она доходила до того, что он ссорился с нянькой и делал ей замечания, когда она, по его мнению, недостаточно внимательно ходила за крошкой. Мать раз рассказывала потом девочке о забавных сценах, которые разыгрывались между ними, когда они, как разъяренные пчелы налетали друг на дружку, Петр наступал - нянька оборонялась, защищая свои позиции.

Заботы паньчей о Петре не прошли даром: он стал гораздо мягче в своих движениях, научился тише говорить и лучше выражаться, но акцент у него остался навсегда и никогда не смогли его отучить от некоторых неправильностей, - так например "куртка" - навсегда осталась "куртиком". Грамотный и любознательный Петр с увлечением отдавался чтению книг и журналов, которыми юноши его щедро снабжали. И тут у него развилась страстишка, от которой ему никогда не судено было отделиться: - он стал выписывать вещи по объявлениям.

То, что теперь вошло в жизнь в усовершенствованном виде, тогда преподносилось публике, быть может в заманчивой, но примитивной форме, но и Петр был примитивен, а к тому же страшно любопытен. Трудно припомнить теперь все обманчивые посулы, на которые он попался, но кое-что удержалось в памяти.

Однажды Петр приходит сияющий к старшему паньчу и докладывает - так что я чайный сервиз выписал. - А зачем тебе чайный сервиз? - Да, как же, может же мне и бардак дешево. - Сколько же? - Та, рубль. - Да, что ты, Петр, этого не может быть. - Как же нет, здесь написано - и Петр, оскорбленный недоверием извлекает из кармана аккуратно сложенную страничку журнала, где действительно черным по белому напечатано: "чайный сервиз за рубль". Посрамив своего собеседника, Петр с молчаливым достоинством удаляется. Оба начинают ждать. Приходит положенный срок и почтальон вручает Петру небольшой плоский конверт, он его недоверчиво рассматривает, почему-то нюхает и не решается открыть, несет к своему покровителю. Паньча делает безразличное лицо, но любопытство и его разбирает и он с трудом, деланно, равнодушным тоном спрашивает Петра, что он хочет? Тот взволнованно поясняет, что вот, пакет пришел, но чашек, будто, нема. Открывают, наконец, вдвоем конверт, а в нем аппетитно нарисованные на картонке двенадцать чашек, чайник, сахарница, - словом весь чайный сервиз - за рубль...

В другой раз Петр попался еще почище: реклама гласила - "Прибор за рубль, которым можно писать все, что угодно, без пера и без чернил". Ну, как Петру было не соблазниться. Только выписав его, подделился он своей новой затеей с хозяйским сыном и на этот раз и тот был заинтригован. Разгадка заставила обоих юношей покраснеть - в пакет, аккуратно завернутый в тонкую бумагу, лежал действительно прибор для писания без пера и чернил: простой карандаш. - Но ни картонные чашки, ни карандаш не излечили Петра от подобных шуток с фортуной.

Время шло. Петр давно уже отбыл свой срок и остался по вольному найму. Специально нанятая кухарка научила молодого парня, проявляющего всегда интерес к кухне, готовить, как первоклассного повара. И тут Петр не забыл своего наперсника, паньча и доверил ему секрет изготовления своих знаменитых котлет; не раз потом, уже в изгнании, отставной полковник удивлял семью, друзей "петровскими" котлетами...

Началась и закончилась война. Вьюгой понеслась по стране все сметающая революция. Петр к этому времени уже давно оставил семью бывшего командира; и, когда после многих переживаний, судьба снова соединила и родителей, и бывших паничей и девочку, любимицу Петра, в Севастополь, они совершенно потеряли из виду Петра.

/ Окончание на 56 стр. /

Ю р 1 й Т р у б е ц к о й .

А . Н . А П У Х Т И Н .

/К 70-лѣтію со дня смерти/.

Алексѣй Николаевич Апухтин родился в 1840 г. Образование получил в Училищѣ Правоведенія, в Петербургѣ. В послѣдних классах Училища он уже серьезно начал писать стихи и тогда-же они начали появляться в печати. Послѣ окончанія Училища, Апухтин служит в Петербургѣ, в правительственных учрежденіях, по том четыре года в провинціи, в Орловской губерніи. Затѣм снова в Петербургѣ. И из за затажной болѣзни он оставляет службу и занимается поэзіей.

Стихи Апухтина имѣют успѣх. Многие из стихов кладутся на музыку.

Годы, когда Апухтин писал, уже болѣе зрѣлыя свои стихотворенія, были годами поэтического кризиса и опустошенія. Пушкин, Лермонтов, Тютчев - уже успѣха не имѣли. Аполлон Григорьев с его цыганскими темами, оцѣнен был позже. Три зловѣщих фигуры русской словесности - Писарев, Добролюбов и Чернышевскій пытались диктовать свои принципы "полезности и дѣльности". Мода на "Музу гражданской скорби" Некрасова заслоняла поэзію.

По существу, неоклассицизм еще не появлялся.

Послѣ Пушкина, Лермонтова, Тютчева и Фета, русская поэзія выглядела нѣсколько убого. Бѣлинскій, как критик тоже разсматривал поэзію главным образом, как идейно-поучительный фактор.

Гражданственность, как и всякая партійность, сдѣлала свое дѣло. Она обезкровила русскую поэзію 80 и 90 годов.

Апухтин, несмотря на его несомнѣнную талантливость, не мог и не умѣл преодолѣть условно-поэтических прѣемов, принятых тогда. Но у него было желаніе.

"Я люблю тебя так потому,
 Что не любишь ты мертваго слова /подчеркнуто мною. Ю.Т./
 Что не вѣришь ты слѣпо уму,
 Что чужда ты расчета мірскаго..."

Очевидно, Апухтин понимал, что /парафразируя слова Тургенева/- у поэзии есть только одна цѣль - поэзія.

Стихи Апухтина имѣли успѣх не только в концѣ XIX вѣка, но и в началѣ XXго. Его знаменитый "Сумасшедшій" читался с эстрады и в столицѣ, и в провинціи. Читался с актерской жестикуляцией и вообще - с актерскими прѣемами. Его стихотвореніе "Мухи"

"Мухи, как черныя мысли, весь день не дают мнѣ покою:
 Жалят, жужжат и кружатся над бѣдной моей головою".

Равно и стихотвореніе:

"Ночи безумныя, ночи безсонныя"

исполнялись, как романсы несчетное количество раз и в концертах, и в гостиных. Романс "День-ли царит" исполнялся и Собиновым. Можно составить солидный список романсов на слова Апухтина. Но есть ли в этом смысл?

Біографія Апухтина темна и загадочна. Воспоминанья современников говорят о безпорядочной жизни поэта среди кутящей золотой молодежи столицы, о пристрастіи его к алкоголю. Говорят и о других его паденіях.

Прошло 70 лѣт со дня его смерти и мы можем трезво оцѣнить его творчество. Поэт средней величины, почти ничего с в о е г о и новаго не сказавшій, -

все же Апухтин не заслуживает полного забвения. Стихи его мелодичны, несколько однообразны тематически, но скрашиваются подчас удачными образами.

Апухтин был прекрасным выразителем поэзии конца XIX века, когда эстетически русская поэзия уперлась в тупик. Только такие поэты, как Владимир Соловьев, Случевский и Фет были уже в предчувствии того, что XX век должен переосмотреть и переосмыслить многие ценности.

Апухтин к концу своей жизни тяжело заболел общим ожирением/элефантиазисом/, потом общей водянкой и в 1893 году скончался.

Стихи Апухтина, часто несовершенные, были любимы молодежью. В них молодежь находила эротическую романтику. В нее уходили часто те, которые не метали в правительство бомб и не были еще в достаточной мере заражены рационализмом.

Рационалистическая-же критика была к Апухтину недружелюбна.

Уже одно это говорит о том, что Апухтин был поэт.

Ю р 1 й Т р у б е ц к о й .

- - - -

БАЛЛАДА О ДЕНЩИКЪ - окончание со страницы 54-й.

Вот как-то приходит к ним один из их друзей и рассказывает о своем чудесном спасении - его вывез на пароходе, укрыв у себя в каюте, буфетчик корабля. Лейбный роман с хорошим концом. Все окружили пришельца и засыпали вопросами - как это случилось? Когда и кто был его спасителем? - Имени своего он мне так и не сказал, да мы почти и не говорили; он нашел меня за бочками, на палубе, и только сказал: "То место не надежно" и увел к себе в кубрик. Там я у него и просидел. Кормил он меня, как на убой, трогательно заботился, славный такой, смешно только по-русски говорит, мне особенно понравилось, - как он куртку называет "куртик". Тут вся семья подскочила и раздался общий крик в комнате - "Это Петр", "Наш Петр". Да, сказал гость удивленно, кажется его называли так. Тут посыпались вопросы и, когда оказалось, что пароход еще в порту, туда мигом были отправлены делегатами старшие сыновья, и не прошло и двух часов, как Петр, сияющий и счастливый, водворился в лоно любимой семьи.

До поздней ночи, ибо корабль уходил на следующее утро, при свете сафари-кованной из банки сапожного крема коптилки, просидела семья со своим верным другом. Много надо было переговорить о прошедших годах. Много воды утекло с того дня, когда отца перевели на Север, а Петр поступил поваром в другой дом. Вспыхнула война; переписка оборвалась и след потерялся. И вдруг такая встреча

Петр не мог наглядеться на своих, вновь обретенных друзей, ставшими ему ближе, чем далекая семья. При прощании, он общал в следующем рейсе навестить их, и действительно, через месяц, Петр снова появился в скромной комнатке на Большой Морской, где в это время была штаб-квартира семьи. Но на этот раз он пришел нагруженный всевозможными припасами и радовался, как дитя, видя с каким восторгом младшее поколение на них набросилось. Снова наладили светильник и снова полились тихие разговоры до утра.

Но это было последнее их свидание. Наступило страшное 30 Октября и семья покинула родную Страну, потеряв окончательно след, ставшего им таким близким человеком, их бывшего денщика, сына лесника с Полесья.

Южная Америка. Июнь. 1963 год.

И р и н а А с т р а у .

У РУССКИХ есть любовь к Отечеству, но нет патриотизма, национальной гордости в том виде, как он есть, например, у французов или у поляков

Русские - не народ, это материал для великого народа.

Народ без чувства патриотизма - мертвый народ.

Проф. Б. Ш.

ПОЭТ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛѢНІЙ

К 30-лѣтію
со дня кончины
М. Волошина.

Ни один из русских поэтов не имѣл в своей земной жизни столь трагической судьбы, как умершій в голодной нищетѣ, тридцать лѣт тому назад в Коктебелѣ Максимиліан Александрович Волошин. Ему было суждено подняться к вершинам своих творческих возможностей именно тогда, когда его вѣщій, проникновенный голос поэта не мог быть услышан его народом, его Отечеством.

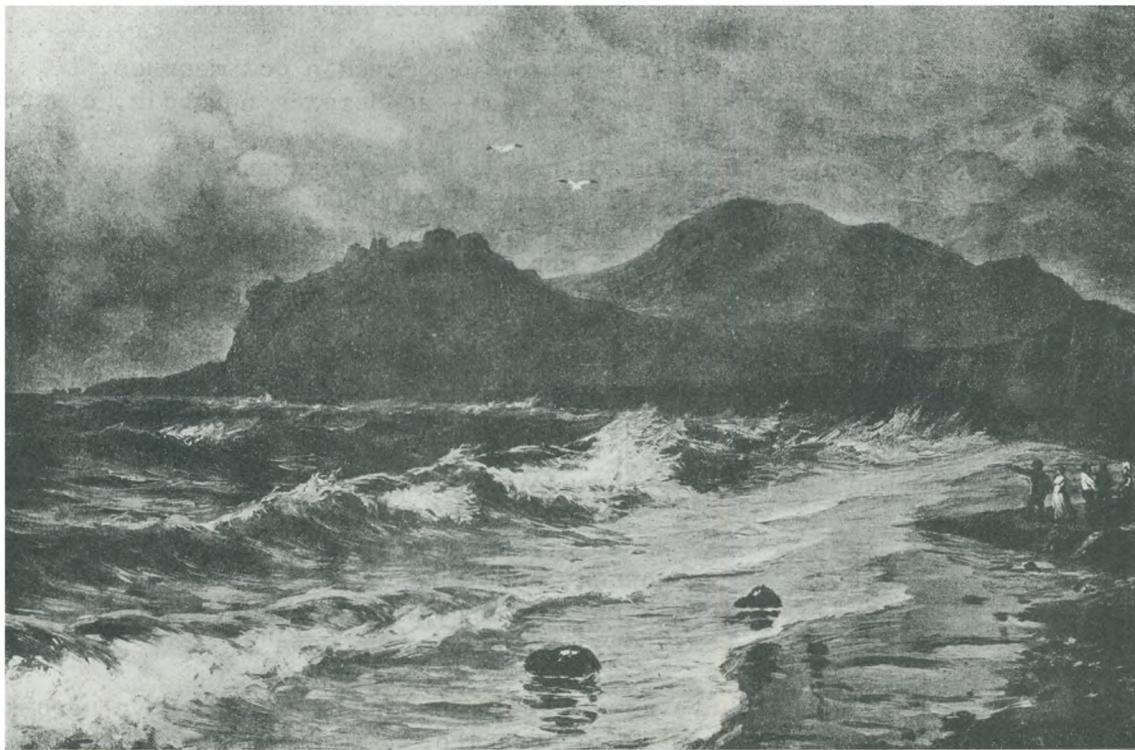
М. Волошин принадлежал к тому поколѣнію русской интеллигенціи, из среды котораго выросло блестящее внѣшне, опустошенное, обезкровленное внутренне течение символистов, акмеисты во главѣ с исключительным по мощи таланта Гумилевым, позже - изящные эго, напористые кубо-футуристы. Он был сыном "Серебрянаго Вѣка" русской поэзіи, под знаком котораго прошел первый період его творческой жизни.

Молодость М. Волошина протекала в отрывѣ от родной почвы. Он проводил много времени в Европѣ, впитывал в себя болѣзненные изыски "Цвѣтов Зла" Бодлера, томную лирику Верлена, результатом чего стали его первые циклы, стихотворные костры-жертвенники "Знойному Гнѣву", "Ангелу Мщенія", блистательные, отточенные, но чуждые родной почвѣ ритмы.

Революція не только вернула физическаго, великаго человѣка - Волошина до-

М. Волошин

Коктебель близ Феодосіи. Рис. Э. Магдесіана.

мой, в Россію, но и привела к ней, к родной Странѣ, его творческій путь. Она превратила сноба парижских кабачков в сына своей Страны, безмѣрно возлюбившаго обрѣтенную, опознанную им Мать. Тепличный цвѣток обрѣл родную почву.

В своих начальных воспріятіях грандіознаго процесса революціи М. Волошин видѣл в нем лишь космическое проявленіе вздыбленной народной стихіи. Но, чѣм дальше развертывались событія, тѣм глубже понимал он их смысл, тѣм яснѣе становились ему, провидцу-поэту, грядущія судьбы Россіи, тѣ пути страданій, на которые она вступила

"Поддалась лихому наговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла посадки и хлѣба,
Разорила древнее жилище
И пошла, поруганной и нищей
И рабой послѣдняго раба."

А на "работу" чекистов палача жестокаго Дзержинскаго писал:

Собирались на работу ночью. Читали
Донесенія, справки, дѣла.
Торопливо подписывали приговоры.
Зѣвали, пиво вино.
С утра солдатам раздавали водку,
Вечером при свѣчѣ
Вызывали по спискам мужчин, женщин,
Сгоняли на темный двор,
Снимали с них обувь, бѣлье, платье,
Связывали в тюки.
Грузили на подводу, увозили.
Дѣлили кольца, часы.
Ночью гнали разутых, голодных,
По оледенѣлой землѣ,

Под сѣверо-восточным вѣтром
За город, в пустыри.
Загоняли прикладами на край обрыва,
Освѣщали ручным фонарем.
Полминуты работали пулеметы,
Приканчивали штыком.
Еще не добитых валили в яму,
Торопливо засыпали землей.
А потом с широкой звонкой пѣсней
Возвращались в город - домой.
А к разсвѣту пробирались к тѣм же оврагам
Жены, матери, псы,
Разрывали землю, грызлись за кости,
Иѣловали милую плоть.

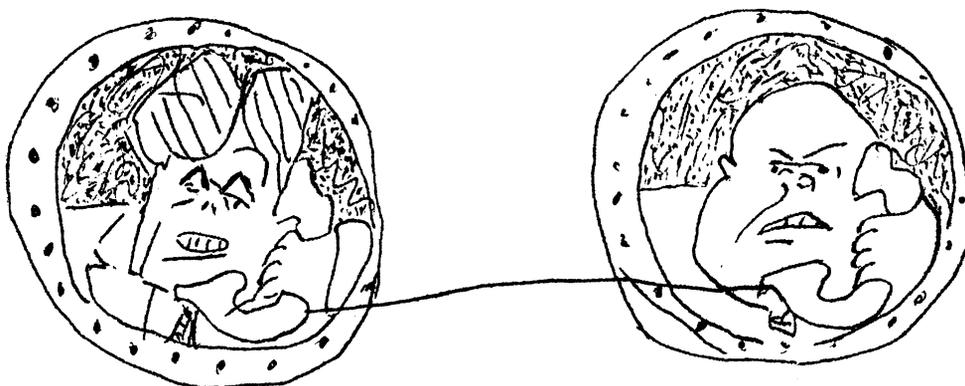
Эти стихи написаны Волошиным в період ожесточенія большевиков.
Живя в Крыму, он мог легко эмигрировать, но остался в Россіи, с народом

"Я ль в тебя посмѣю бросить камень,
Осужу ли страстный, буйный пламень?
В грязь лицом тебѣ ль не поклонюсь,
Слѣд босой ноги благословляя -
Ты - бездомная, гуляющая, хмельная,
Во христѣ юродивая Русь".

Это пониманіе происходящаго на его глазах стихійнаго историческаго процесса было внутренне обосновано чисто русским религіозным сознаніем М. Волошина. Он воспринимал трагедію своего народа, - как кару Господню за всеобщій грѣх, как судьбоносное предопредѣленіе неизбежнаго, очищающаго дух муками.

"Нам ли вѣсить замысел Господній?
Все пойдем, все вынесем, любя.
Жгучій вѣтр полярной преисподней,
Божій бич, - привѣтствую тебя".

В этих строках совмѣстно с пониманіем развертывающейся вокруг него народной трагедіи уже звучит мотив чисто русскаго, подлиннаго христіанскаго опти-

Прямой провод телефона Хрущов-Кеннеди. В чем дѣло? Не реальность ли, что это Ось Москва-Вашингтон? Что же об"единяет эти двѣ столицы???

мизма - нерушимая вѣра в правоту воли Господней и в конечное торжество Добра. В дальнѣйшем поэт выскажет эту увѣренность в стихах:

"Из крови, пролитой в боях,
Из праха обращенных в прах,
Из мук казенных поколѣній,
Из душ, крестившихся в крови,
Из преступленій, изступленій -
Возникнет праведная Русь.
Я за нее одну молюсь
И вѣрю замыслам предвѣчным."

Но гдѣ же то лоно, из котораго возродится эта новая Россія? Вѣдь со старой Россіей, по словам того же поэта, -

"... кончено. Напоследѣях
Ее мы проглядѣли, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замыгали на грязных площадях..."

Отвѣт на этот темный для его современников вопрос, ясен для подлиннаго и провидческаго взгляда поэта Максимиліана Волошина.

Он проникновенно видит новые, свѣжіе ростки, которые пойдут от старых, и глубоко ушедших в родную почву корней. Он видѣл тогда, в двадцатых годах, тѣ новыя поколѣнія, которыя мы увидѣли на кровавых полях войны 20 лѣт спустя, он видѣл тогда и теперь еще неопознанную многими, но все яснѣе и яснѣе проявляющую себя Невидимую Россію и шел к ея истокам, к ея корням. Этот період его творческой жизни ознаменован замѣчательными поэмами "Серафим Саровскій", "Протопоп Аввакум" и исключительнаго по своему творческому напряженію - "Града Китежа". Полностное ощущение, сознание своих національных корней приводит Волошина к столь же полностному слиянію с націей:

"Но твоей Голгофы не покину,
От твоих могил не откажусь ...
Доканает голод или злоба,
Но судьбы не изберу иной:

Умирать, так умирать с тобой
И с тобой, как Лазарь, встать из гроба".

Таков путь, избранный поэтом Максимиланом Волошиным в личной жизни и творчестве. Первое - личное физическое существование Волошина - закончилось в 1932 году, в уединенной хижинѣ Коктебельскаго ущелья, гдѣ всеми забытый и, казалось бы, одинокий поэт доживал свои последние дни.

Несмотря на то, что весь архив М. Волошина был тотчас же послѣ его кончины захвачен мѣстными властями и гдѣ-то ими скрыт, несмотря на то, что в совѣцких книжных магазинах нельзя найти стихов М. Волошина, - его вѣщія слова живут и опалают сердца новых, выросших на родной почвѣ поколѣній... Автору этих строк не раз приходилось видѣть такіа тетрадки сокровенныя в руках подсовѣцкаго студенчества, приходилось дополнять по памяти нѣкоторыя недописанныя там строки М. Волошина. Нѣкоторыя его стихотворенія, написанныя в период коктебельскаго одиночества, все же просочились в народную толпу и сохранились в ней. Нѣсколько таких стихотвореній, как Феникс, возродились из пепла и в период нѣмецкой оккупации были напечатаны в выходившей в Симферополь газетѣ "Голос Крыма". Мечта о тетрадкѣ сбылась: поэт, - "Как Лазарь встал из гроба" перед национально осознавшим себя Отечеством.

Он вѣрил в это Воскресеніе своего творческаго духа, вѣрил и в то, что не напрасно, но во имя какой то высшей, еще незримой цѣли, погибало в муках его поколѣніе...

Проф. Б. Ш.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

1.

11.

"Безсмысленно"... Который раз пишу я
Георгію Иванову из подражанія.
Вот если бы сейчас любовь большую,
Такую вот, как это зданіе.

Чтоб жили чувства там, не люди
И не собаки, и не птицы,
Чтобы сказать увѣренно о чудѣ,
Которое там приютится.

Карандаш, шкатулка и книжица.
Весь мой мѣр этой мелочью движется.

А хотѣлось бы ярче и радостнѣй,
Но все ниже пятнадцати градусник.

Улыбаюсь мысли непрощенной:
- Вот когда-то в Крыму, у Волошина...

Ю р 1 й Т р у б е ц к о й .

МѢСТЕЧКО КОКТЕБЕЛЬ, близ Феодосіи, гдѣ жил М. Волошин, - небольшая деревня, расположенная в 18 верстах к югу от этого города /См.картину на стр. 57/

Море образует здѣсь открытый залив, с восточной стороны котораго далеко уходит в морскую ширину оригинальный и красивый мыс "Клик-атлама" - /"Прѣжок дикой козы"/

Мѣстность около залива и деревни одна из самых красивых на всем побережьи Крыма, в доброе старое время, когда Россіей еще не правили поддонки общества, туда постоянно прѣзжали туристы, чтобы полюбоваться прекрасным пейзажем, и собирать красивые "коктебельскіе" камни, которыми усѣян берег, а среди этих камешков попадались рѣдкой красоты: зеленая и красная яшма, сердолик, голубоватый халцедон и др. красивые и цѣнные камешки.

Для иллюстраціи этого мѣстечка, мы напечатали репродукцію с картины Магдены, рисующую эффектное зрѣлище бурнаго моря, набѣгающаго шумным прибоем на берег, и покрытаго суровым мраком от надвигающихся густых туч, и среди этих туч утес "Клик-атлама" кажется самой грозною, тяжелой и страшной тучей.

Н. Майер.

Н А Ш И
П О Э Т Ы .

"Стихи" Е. Менде. Когда читается автор незнакомый ни в натурѣ, ни по портретам, то невольно воображеніе рисует его облик, согласно его произведеніям

Ты ушла. Я понял - пѣсня жизни спѣта".

"Я слова "мы" давно уж не слышал.
Я сам его не говорил в воленьи"

"Все прошлое извѣдать я успѣл.
Я оцѣнил его уроки".

Кто же этот "я"? Какой он. Молодой или старый? На кого похож? Как будто на Апухтина, только бы не был так тучен.

На самом дѣлѣ это вовсе не "он", а "она". Не Евгеній, а Евгения Менде. Но на всѣх сорока шести страницах книжки только одно стихотвореніе, написанное не "им", а "ею".

"Когда в твоём столѣ нашла случайно
Я старых писем связанный пакет"...

Этот "он" обладает ритмой. Темы его вдохновенія оригинальны и многообразны, и часто эти строфы кажутся произнесенными не "ею", а именно "им". Так, послѣ оплаканнаго одиночества, стихотвореніе "Природа не терпит пустоты" заканчивается совсѣм по мужски:

"И силы мощным вновь звенят аккордом.
Вернулся пыл былых дерзаній и отваг.
Увѣренно звучит мой шаг и гордо.
Уж я не одинок: - вѣдь у меня есть враг".

или

"И счастлив непривычным я покоем ...
Но ревности очаг все ж не погас.
Так воин отдыхает перед боем,
Чтоб броситься в сраженье через час".

Эти строки писала женщина, да и весь подбор произведеній в книжкѣ скорѣе мужской, чѣм женскій. Вот "Non multa":

"Нектара не стакан нам нужен, а глоток.
Мысль ярче в двух словах, чѣм в длинной фразѣ.
И мил мнѣ не букет роскошный, а цвѣток
В хрустальной солнцем освѣщенной вазѣ".

Есть у него и "Венеція" и "Молчанье", законченное знаменательной фразой:

"Пойми же, наконец, : Молчанье - та же ложь".

А в стихотвореніи "Самая большая любовь" так неожиданно трактуются слова Христа "Больше сія любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя"

"Увы, порой в любви есть жертвенность другая: -
 Измѣну, ложь, обман, предательство, подлог
 Должны мы совершить, любимого спасая,
 И осквернить себя, чтоб жить любимый мог".

Такія двѣ строчки заканчивают его:

"Пусть часто не легко стать в честь любви героем,
 Трагичнѣй в честь любви нам душу запятнать".

Менде любит осень, как любил ее Пушкин "Осенняя пора, очей очарованье" Вот из ея "Пѣсни Осени":

"Пусть пьяняще сладок аромат весенній,
 Чудный сон навѣет пусть нам лѣтній зной,
 Но весна и лѣто только лишь ступени: -
 Мы по ним восходим к осени златой.

В осени не слабость и не увяданье.
 Ей и мощь, и радость творчества даны.
 В жизни и в природѣ осень - оправданье
 Всѣх даров несчетных лѣта и весны.

Роголя-Левицкій Юрий "Стихи". Поэт с мятущейся душой.

"Грезы разсѣялись, душу покинули, Грезы, что вольныя пташки залетныя. На сердце юное вдруг понахлынули Думы тяжелыя, думы заботныя.	Я схоронил мою мечту, Мою пѣвунью золотую И положил плиту большую В уныньи, на могилу ту ...
--	---

С тоскою о покинутом Отечествѣ, с воспоминаніями "усадыбы нашей", старинных и темных хором, роши нед рѣкой, он принес в Париж странныя провидѣнія...Его творчество представлено в книжкѣ от 1910-х до 1930-х годов, а между тѣм, если бы он был жив еще, можно было бы подумать, что он начитался сегодняшних рассказов об ужасах предстоящей третьей войны:

Еще не видя ничего, И ни о чем еще не зная, Возносит к небу жизнь земная Свое земное торжество.	Повсюду башен и дворцов Бѣлѣют зрячія громады, На стогнах, спущены, как скады Играют радугой цвѣтов.
--	---

Как вечер зноем напоен, Как в очумѣлом мірѣ этом Озарены слѣпящим свѣтом И Люксембург и Пантеон.	Чѣм пир окончится, когда? - Но этот мір, однажды, мнится, Вот так же страшно озарится, Чтобы потухнуть навсегда.
---	---

и еще, из Апокалипсиса: "Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы".

"Никѣм Неузнанный пасет жезлом желѣзным:
 Странаньям вѣковым подводится итог.
 Жестоким вѣтром мы гонимы к безднам,
 Но вѣрю: с нами Бог.

Нѣсколько лѣт тому назад он ушел в мір, лучший чѣм тот, который он описывает.
 Н. М а й е р .

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ПАВЛОВИЧА РЯБУШИНСКОГО.

Год тому назад - 22 Августа 1962 года, в Парижѣ, скончался академик профессор Дмитрій Павлович Рябушинскій, крупнейшій русскій ученый, корреспондент Парижской Академии Наук и многих научных и литературных обществ. Смерть его - утрата невоградимая.

Мы были счастливы, когда Дмитрій Павлович, время от времени присылал для Златоцвѣта свои очерки, один до сих пор ненапечатанный, мы предлагаем нашим читателям. Ред.

Памяти К. Э. Цолковскаго.

В связи с замѣчательными результатами в области аэронавтики, достигнутыми в Россіи за послѣднее время, да будет мнѣ позволено напомнить, что было начато в этом направлении в Россіи до 1918 года

Дѣятельность К.Э.Цолковскаго, как изобрѣтателя, - была хорошо извѣстна в Россіи и его работа, озаглавленная "Исслѣдованіе мировых пространств реактивными приборами", появившаяся в 1903 г. в журн. "Научное Обозрѣніе", обратила на себя заслуженное вниманіе.

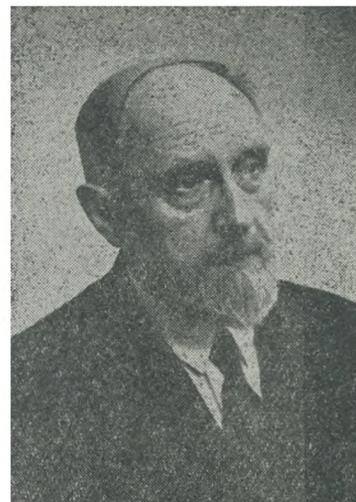
Бельгійскій доктор Андрэ Бинг в 1911 г. и америк. проф. Р. Г. фон Годдарт в 1913 г. взяли патенты на многоэтажныя ракеты. Извѣстный французскій конструктор аэропланов Роберт Эснаулт-Полтене сдѣлал в Парижѣ, а затѣм в С.-Петербургѣ доклады с осторожными оговорками о возможности межпланетных сообщеній.

Весной 1914 г., по случаю исполнившагося десятилѣтія со времени основанія Аэродинамическаго Института в Кучинѣ, под Москвой, я издал краткій отчет о результатах, полученных в этой лабораторіи и закончил этот отчет сообщеніем, что в программу Института будет также включена аэронавтическая проблема. Я считал уже тогда проблему межпланетных полетов практически разрѣшимой, как это и подтвердили замѣчательные результаты, достигнутые в настоящее время. Но я также предвидѣл, что многіе, считающіе тогда эту проблему утопической, будут меня порицать гласно и в печати, что и случилось, но большинство моих коллег, знавших строгую научность моих прежних работ в области воздухоплаванія, отнеслись к этому дополненію в программу работ Института с интересом - я получил около 200 сочувственных писем и телеграмм от научн. учреждений и дѣятелей в Россіи, Франціи, Англии, Германіи, Италіи и США

Аэродинамическій Институт в Кучинѣ являлся безусловно первым научн. учрежденіем, официально включившим проблему аэронавтики в свою программу, и приступившим к ея изученію, имѣя необходимый опыт и знанія, хорошо оборудованная лабораторіи и мастерскія, как и нужныя матеріальныя средства.

Слѣдуя моему примѣру, Чарлс Валкот, секретарь Техническаго Института Вашингтонѣ, приславшій мнѣ очень сочувственное письмо, по случаю юбилея Аэродинамическаго Института, ассигновал за работу Р. Годдарт, в 1915-16 гг., по достиженіи ракетами предѣльной высоты - 5.000 долларов

Вблизи Аэродинамическаго Института в Кучинѣ была только узкая полоска поля вдоль желѣзной дороги, и я рѣшил начать изученіе ракет различнаго типа, с измѣреніем углового ускоренія баллистическаго колеса діаметром четыре метра

Академик профессор
Дмитрій Павлович
Рябушинскій.

и одновременно отыскать подходящее пространство для полетов ракет.

Но тут неожиданно началась Первая Мировая война - 1914 года, и главное артиллерийское управление избрало Аэродинамический Институт как центр, куда направлялись изобретатели для изучения изобретений, признанных полезными, и мне пришлось изучать реакцию газовой струи, но уже не для астронавтики, а для изучения пневматической ракеты генерала М. М. Поморцева и затем для изучения моей безотдачной пушки, которая теперь принята во всех армиях...

В 1918 году я покинул наше Отечество.

Д. Р я б у ш и н с к и й .

Н А Д Н Ъ
П Р Е И С П О Д Н Е Й .

/Памяти А. Блока и Н. Гумилева/

С каждым днем все диче и все глуше
Мертвенная цѣпенѣет ночь,
Смрадный вѣтр, как свѣчи, жизни тушит,
Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь,

Темен жребій русскаго поэта:
Неисповѣдимый рок ведет
Пушкина - под дуло пистолета,
Достоевскаго - на эшафот.

Может быть такой же жребій выну,
Горькая, дѣтоубійца Русь,
И на днѣ твоих подвалов сгину,
Иль в кровавой лужѣ поскользнусь,

Но твоей голгофы не покину,
От твоих могил не отрекусь, -
Доконает голод или злоба, -
Но судьбы не выберу иной:
Умирать, так умирать с тобой,
И с тобой, как Лазарь, встать из гроба.

М. В о л о ш и н .

КАК ЧЕСТВУЮТ ВРАГОВ РОССИИ. В 1945 г., как главнокомандующий, ген. Айзенхауэр передает Власовцев и миллион бѣженцев, не желавших вернуться в Отечество красных палачей. 15 Марта 1953 г., послѣ смерти Джугашвили, этот американский генерал, в самый напряженный момент, выступает с рѣчью, как президент США, что он де всегда готов мирно сотрудничать с красными из Кремля и этим и дает опору коммунизму в России. Позже издает закон о р а з д ѣ л ѣ России.

И вот русские эмигранты, считая, что этот генерал заслужил их уваженія и, в знак признательности и подхалимства, повѣсили его фото по церковным домам, на тѣ стѣны, гдѣ уже висѣли портреты императора Николая 11, а в нѣкоторых - церковных столовых даже рядом с... иконами.

Русские эмигранты к сожалѣнью и позору лишены чувства національной гордости, подхалимаж у них также крѣпко сидит, как и в России у народа, раз там.. поставлены памятники... иностранному платному агенту Ульянову и Марксу.

Дивное орудіе создал себѣ русскій народ - орудіе мысли, душевнаго и духовнаго выраженія, орудіе устнаго и письменнаго общенія, орудіе литературы, поэзіи и театра, орудіе права и государственности, - наш чудесный, могучій и глубокомысленный русскій язык. Всякій иноземный язык будет им уловлен и на нем выражен; а его уловить и выразить не сможет ни один. Он выразит точно - и легчайше, и глубочайше; и обыденную вещь, и религиозное пареніе; и безысходное уныніе, и беззавѣтное веселье; и лаконическій чекан, и зримую деталь, и неизреченную музыку; и ѣдкій юмор, и нѣжную лирическую мечту. Вот что о нем писал Гоголь: "Дивишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и право, иное названіе еще драгоценнѣе самой вещи"... И еще: "Сам необыкновенный язык наш есть еще тайна.. Язык, который сам по себѣ уже поэт"... О нем воскликнул однажды Тургенев: "Во дни сомнѣній, во дни тягостных раздумій о судьбах моей Родины, - ты один мнѣ поддержка и опора, о, великій, могучій, правдивый и свободный русскій язык. Нельзя вѣрить, чтобы такой язык не был дан великому народу".

А новое поколѣніе его не уберегло... Не только тѣм, что наполнило его не-

Федоров : -- Каково мнѣ, первопечатнику, видѣть в русской печати непечатныя выраженія!

слыханно-уродливыми, "глухо - нѣмыми" /как выразился Шмелев/ бессмысленными словами, слѣпленными из обломков и обмылков революціонной пошлости, но еще особенно тѣм, что растерзало, изуродовало и - снизило его письменное обличіе. И эту искажающую, смысл - убивающую, разрушительную для языка манеру писать - об"явило" новым "право-писаніем".

Тогда как на самом дѣлѣ манера эта безграмотная и нарушает самые основные законы лютого языка. И это не пустякія жалобы "реакціонера", как утверждают илье эмигрантскіе неучи, а сущая правда, подлежащая строгому доказательству.

Всякій языкъ есть явленіе не

Типичный дегенерат, для которого состряпали "новую" грамматику.

- Разбуди меня, когда я захочу опохмелиться.
- А как же я об этом узнаю?
- Ты меня только разбуди...

Рисунок М. Гурло.

простое, а сложное; но в этой сложности все в языкѣ взаимно связано и обусловлено, все слито во едино, все органически сращено. Так и вынашивает его каждый народ, слѣдуя одной инстинктивной цѣли - вѣрно выразить и вѣрно понять выраженное. И вот именно эту цѣль революціонное кривописаніе не только не соблюдает, но грубо и всевѣрно, вызывающе попирает.

Язык есть прежде всего живой исток звуков, издаваемых гортанью, ртом и носом, и слышимых ухом. Обозначим этот звуковой-слуховой состав языка оловом - "феномена"

Эти звуки в отличіе от звуков, издаваемых животными, членораздѣльны: иногда, как в русском, итальянском и французском языкѣ, отчетливы и чеканны, а, иногда, как в английском языкѣ неотчетливы, но слитны и расплывчаты. Членораздѣльность эта подчинена особым законам, которыми вѣдает грамматика: она различает звуки /гласные и согласные/, слоги и слова, а в словах корни и их приращенія /префиксы - впереди корня, аффиксы и суффиксы - позади корня/; она различает еще роды и числа, склоненія /падежи/, и спряженія /у глаголов: времена, числа, наклоненія и виды/; она различает далѣе части рѣчи имя существительное, прилагательное, мѣстоименіе, глагол и т. д./, а по смысловой связи слов - части предложенія /подлежащее, сказуемое, опредѣленіе, дополненіе, обстоятельственные слова и т. д./. Все это вмѣстѣ образует ученіе - о формах языка и потому может быть обозначено словом "морфема."

Само собой разумѣется, что и фонема и морфема служат смыслу, который онѣ стараются вѣрно и точно выразить и которым онѣ внутренне насыщены.

Безсмысленные звуки - не образуют языка. Безсмысленные суффиксы, падежи, спряженія, мѣстоименія, глаголы и предлоги, дополненія не слагают ни рѣчи, ни литературы. Здѣсь все живет для смысла, т. е. ради того, чтобы вѣрно обозначить разумѣемое, точно его выразить и вѣрно понять. Человѣкъ даже стонет и вздыхает не зря и не бессмысленно. Но если и стон его, и вздох его полны выраженія, если они суть знаки его внутренней жизни, то тѣм болѣе его членораздѣльная рѣчь, - именующая, разумѣющая, указующая, мыслящая, обобщающая и доказывающая, рассказывающая, чувствующая и воображающая, - полна живого смысла, жизненно драгоцѣннаго и отвѣтственнаго. Весь язык служит этому смыслу, т. е. тому, что он хочет сказать и сообщить, и мы это назовем "семемою". Она есть самое важное в языкѣ. Ею все опредѣляется. Возьмем хотя бы падежи: каждый из них имѣет иной смысл и передает о предметѣ что-то свое особое. Именительный - предмет берется сам по себѣ, внѣ отношеній к другим предметам; родительный: - выражает принадлежность одного предмета - другому; дательный - указывает на приближающее дѣйствіе; в винительном падежѣ ставится имя того об"екта, на который направлено дѣйствіе; в творительном падежѣ ставится имя орудія; мѣстный или предложный падеж указывает на обстоятельства и на направленіе дѣйствія. И так, дѣло идет через всю грамматику.

К фонемѣ, морфемѣ и семемѣ присоединяется, наконец, запись: слова могут быть не только фонетически произнесены, но еще и начертаны буквами: тогда проносящій, человек может отсутствовать, а рѣчь его, если только она вѣрно записана, может быть прочтена, фонетически воспроизведена и вѣрно понята цѣлым множеством людей, властвующих этим языком. Именно так возникает вопрос правописанія. Какое же "писаніе" есть вѣрное или правое?

Отвѣчаем: то, которое точно передает не только фонему, насыщенную смыслом и не только морфему, насыщенную смыслом, но прежде всего и больше всего самую семему. И скверное, или кривое "писаніе" будет то, которое не соблюдает, ни фонему, ни морфему ни семему. А вот именно в этом и повинно революціонное кривописаніе: оно устраняет цѣлыя буквы, искажает этим смысл и запутывает читателя; оно устраняет в мѣстоименіях и прилагательных /множ. числа/ различія между мужским и женским родом и затрудняет этим вѣрное пониманіе текста; оно обезсмысливает сравнительную степень у прилагательных и тѣм вызывает сушія

недоумѣнія при чтеніи и т. д. и т. д.

Удостоверимся во всем этом на живых примѣрах.

Вообще говоря одна единственная буква может совсѣм изменить смысл слова. Напримѣр: "не всякій совершенный /т. е. сдѣланный/ поступок есть совершенный /т. е. безупречный/ поступок". Погасите это буквенное различіе, поставьте в обоих случаях "е" или "о" - и вы утратите глубокий нравственный смысл этого изреченія. "Он сказал, что будет /т. е. прійдет/, да вот что-то не будит", - /т. е. не прерывает мой сон/. Такое же значеніе имѣет и удареніе: его перемѣщеніе радикально мѣняет смысл слова: "ты дорога мнѣ большая дорога". И так вся ткань языка чрезвычайно впечатлительна и имѣет огромное смысловое значеніе.

Это особенно выясняется на омонимах, т. е. на словах с одинаковой фонемой но с различным смыслом. Здѣсь спасеніе только одно: необходимо различное/дифференцированное/ начертаніе. Это закон для всѣх языков. И чѣм больше в языкѣ омонимов, тѣм важнѣе соблюдать вѣрное писаніе. Так, французск. слово "вэр" обозначает:

"червяка" -----	(ver),
"стих" -----	(vers),
"стекло, стакан" -----	(verre),
"зеленый" -----	(vert),
и предлог "на, при, к, около"	(vers).

Попробуйте "упростить" это разнописаніе и вы внесете в язык идиотскую путаницу. Словом "мэр" француз обозначает:

"море" -----	(mer),
"мать" -----	(mere),
и "городского голову" ---	(maire),
Словом "фэр" - "дѣлать" ---	(faire),
"отдѣлку, мастерство" ---	(faire),
"желѣзо" -----	(ier).
и "щипчики для стекла" --	(ferre).
Словом "вуа" - "голос" --	(voix),
"дорогу" -----	(voie),
"воз" -----	(voie),
"я вижу" -----	(vois),
"смотри" -----	(vois).
Словом "кор" - "тѣло" ---	(corps),
"мозоль" -----	(cor),
и "волторну или рог" ----	(cor).

Отсюда уже видно, что различное начертаніе слова спасает язык от бессмыслицы, а при недостаткѣ его бессмыслица оказывается у порога. Подобное мы находим и в нѣмецком языкѣ. Словом "мален" нѣмец обозначает "писать красками, воображать" - (malen), "молоть" - (mahlen)

Но там, гдѣ начертаніе не мѣняется, грозит недоразумѣніе:

"sein" означает "быть" и /чье?/ "его"
 "sie" - означает "вы" и "она" -

и недоразумѣнія, могущія возникнуть из этого одного смѣшенія, безчисленны.

Нѣмецкое слово "Schauer" имѣет пять различных значеній при совершенно - одинаковом начертаніи, оно обозначает - "портовый рабочий", "созерцатель" и "навѣс", и "страх", и "внезапный ливень". Это есть настоящій образец того, как начертаніе и фонема могут отставать от смысла, а это означает, что язык не справляется со своей задачей.

И вот, русскій язык при старой орфографіи побѣдоносно справлялся со своими "омонимами", вырабатывая для них различныя начертанія. Но революціонное кривописаніе погубило эту драгоценную языковую работу цѣлых поколѣній: - оно

САН-СТЕФАНС. 1878 Г. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ПОЗДРАВЛЯЕТ С ПОБЕДОЙ НАД ТУРЦЕИ.

САН-СТЕФАНСКИЙ МИР - к 85-летию.

19 Февраля 1878 г. свершился заключительный акт Русско-турецкой тяжелой войны 1877-78 гг., в небольшом мѣстѣчкѣ Сан-Стефано, в 10 верст. от Константинополя, был подписан мирный договор между Россіей и Турціей.

Снимок с граюры Каразина изображает момент, когда главнокомандующій сообщил войскам о подписаніи мира; громовое "Ура" прокатилось по рядам войск.

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ РУССКИХ ВОЙСК НА АМУ - ДАРЬЯ.

К столѣтїю.

В 1863 году русскія войска /колонна идущая из Ташкента, под командованїем ген.ад. К. П. Кауфмана/, послѣ героическаго похода чрез мертвую пустыню Ад-Крыган, впервые появились на правом берегу Аму-Дарьи у урочища Учъ-Чучак, а вся хивинская армія с многочисленною артиллерїей расположилась на лѣвом, готовясь дать серьезный отпор. Позиція врага была почти неприступна, а переправа, под огнем хивинских орудій, без подготовки, конечно была немислима.

Ген. Кауфман немедленно занялся именно этой подготовкой - наши орудія вытянулись длинною линїей по гребню берега и открыли убійственный огонь по неприступной позиціи, а тѣм временем подтягивались вьючные на верблюдах понтонные парки, и желѣзные лодки спускались на воду.

Результат дѣйствія нашей артиллерїи был блестящ - массы хивинцев были буквально сметены со своих позиціи и переправа была без жертв

Участь этого грознаго, слышнаго непобѣдимымъ государства, существовавшаго по преданїя - тысячелѣтїя, была рѣшена безповоротно.

На слѣдующей страницѣ - 73-й мы напечатали картину -гравюру художн.Н. Каразина по заказу государя Александра 111, изображающ. переправу войск.

Н. Ч.

П О Х О Д .

Шли без конца. Палило солнце шлемы
И рдѣло на щитах. А люди шли и шли
Понурясь горько. Было дико, нѣмо
В пространствах Азіи - невѣдомой земли.

А давеча, один голубоглазый
Смиранный ратник, на-землю упал,
Вздохнул и умер. Страшен был оскал
Сухого рта. Всѣ поняли: зараза.

Но молча шли. И падали, как свѣчи.
От тяжести кульчуг изнемогали плечи.
И рдѣло марево. Курганы и песок.
Все дальше. Без конца, все дальше, на Восток,
Пески лежали - золотая скатерть.

А впереди, с хоругви, Богоматерь
Глядѣла зорко в дымный неба край.
И рѣзко позади звучал воронїй грай.

1948 года.

Ю р 1 й Т р у б е ц к о й .

что же, собственно, имѣется в виду - разныя науки или разные ученые... - Из Дневника А. Ф. Тютчевой: "Я всегда находила мушин гораздо менѣе внушительными и странными, чѣм женщины: они /кто? мушины или женщины?/ "болѣе доброжелательны"... Минуты три ломает читатель себѣ голову - кто-же менѣе доброжелателен и кто болѣе? И недопоняв, пытается читать дальше. - Мушины, просяшіе милостыню на улицах, суть "нищїе", а женщины? Онѣ не нищїя; они тоже нищїе.

Первое появление русских войск на Аму-Дарьё под начальством К. П. Кауфмана в 1863 г.
Переправа у Учъ-Чучана. С карт. Н. Каразина

Н. П. КАУФМАН
1863

Это означает: грамматическое и смысловое различие падежей и родов остается, а орфографическое выражение этих различий угашается. Это равносильно сжатию падежей, суб"ектов и об"ектов, мужчин и женщин... Так сжуются недоразумения, недоумения, бессмыслицы; умножается и сгущается смута в умах. Зачем? Кому это нужно? России? Нет, конечно, но для мировой революции это полезно, и нужно и важно.

Однако обратимся к обстоятельному и наглядному исчислению тех смысловых ран, которые нанесены русской литературой "новой орфографией". Исчерпать всего здесь нельзя, но кое-что существенное необходимо привести.

О наших орфографических ранах.

Если мы оставим в стороне множество других бессмыслиц, внесенных так называемой "новой орфографией", а сосредоточимся только на тех, которые выдвинуты в русскую культуру произвольной отменной буквы "Ѣ", то мы увидим следующее. Вот типические примеры этого безобразия.

1. Смысл: общее воздержание в пищу истощило запасы.

Правописание: "всѣ ѣли, да ѣли, вот все и вышло".

Кривописание: "все ели, да ели, вот все и вышло".

Бессмыслица: преобладание хвойных деревьев привело к всеобщему уходу.

2. Смысл: меловая пыль осталась в комнатах сором; пришлось подметать.

Правописание: "осѣл мѣл пылью на полу; я долго мел просыпанный мѣл".

Кривописание: "осел мел пылью на полу; я долго мел просыпанный мел".

Бессмыслица: мы мели вдвоем, сначала осел, потом я, а чего ради мы так старались - неизвестно, источник сора не указан.

"Мы ели, а кругом ели" - Что это? - Крестословица по-Луначарскому.

3. Смысл: лето было теплое и полеты были приятные.

Правописание: "теплым лѣтом я наслаждался приятным полетом".

Кривописание: "теплым летом я наслаждался приятным летом".

Бессмыслица: когда происходили полеты неизвестно, но тепло было приятно.

4. Смысл телеграммы: я ранен, рану залечиваю, прибуду на аэропланѣ.

Текст в правописании: "лѣчу рану лечу".

В кривописании: "лечу рану лечу".

Бессмыслица: адресат не знал, что подумать.

5. Смысл телеграммы: продовольствие найдено, везу его с собою.

Правописание: "ѣду везу ѣду".

Кривописание: "еду везу еду".

Бессмыслица: адресат долго размышлял и бросил депешу в мусорный ящик.

6. Смысл: надо уметь не только изучать архивы, но и правильно вести их.

Правописание: "Курсы по архивовѣдѣнію и архивоведенію".

Кривописание: "Курсы по архивоведенію и архивоведенію"

Бессмыслица: Куда же это они ходят уводить всѣ архивы?

7. Смысл: до звезды не полагается ѣсть, а один грѣшный человек сѣл грѣшный хлѣбец.

Правописание: "Один грѣшник не удержался и отвѣдал грѣшника".

Кривописание: "один грѣшник не удержался и отведал грѣшничка".

Бессмыслица: хлѣбец хлѣбца лтвѣдал? или грѣшник предался людоедству?

8. Смысл: есть иррациональные пути, ведущие к восприятию Бога.

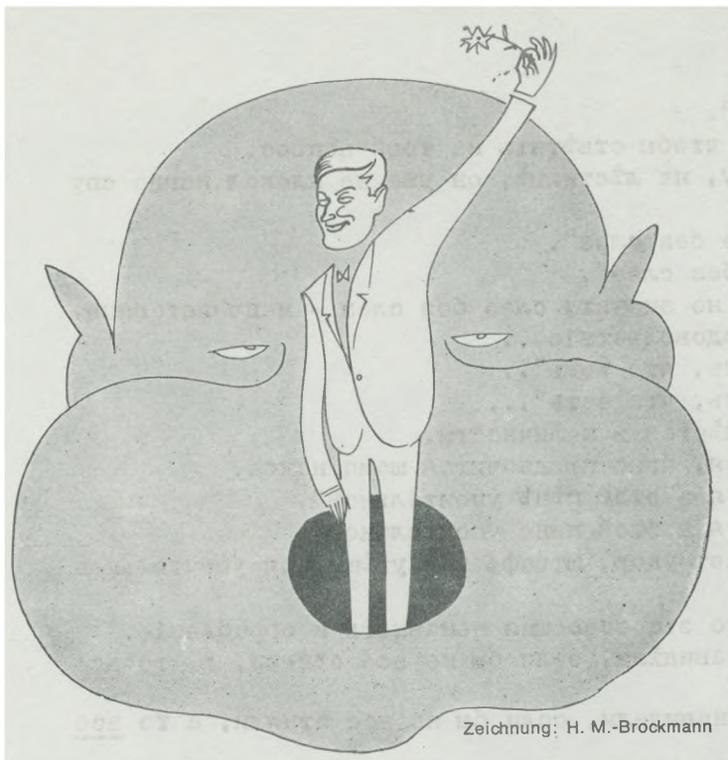
Правописание: "Бог познается в вѣдѣніи и в невѣдѣніи".

Кривописание: "бог познается в веденіи и в неведеніи".

Бессмыслица: языческий бог /с малой буквы/ то ведет, то не ведет и через это познается.

9. Смысл: Я не могу указать точно время этого события. "Отстань, нѣкогда".

Правописание: "Скажи, когда же это было?" Отстань, нѣкогда.

Zeichnung: H. M. Brockmann

П О М О Л И М С Я .

Помолимся о тѣх, кто в этом Мірѣ
Живут без прав, без воли, - как рабы,
О не участвующих в пышном пирѣ,
О падчерицах, пасынках судьбы.

Помолимся о тѣх, чья жизнь - страданье,
Кто плачет горько в этот час.
Помолимся, - так радостно сознанье,
Что кто-то так же молится за нас...

Е. Недѣльская.

SOVIET VISITOR & DENVER PICKETS
"A Christian exchange."

Красный архирей Никодим -
совѣцкій агент.

П О Л И Ц Е Й С К І Е В Р Я С Ъ

частенько навѣщают наши С.Ш.А.
хотя их НИКТО и не приглашает.
Не для проповѣди христіанской
вѣры, а для шпіонажа и сабота-
жа лѣзут сюда эти ребята.

Послѣдним "гостем" был крас-
ный архирей Никодим, против ко-
торого, нахально явившагося, вы-
разили яркій протест 412 амер.
радіо-станцій, цѣлый ряд газет
америк. Совѣт Христіанских цер-
квей и множество организацій.

Перед носом красн. архирея
появились плакаты:

"Руки этих людей обогрены в
христіанской крови".

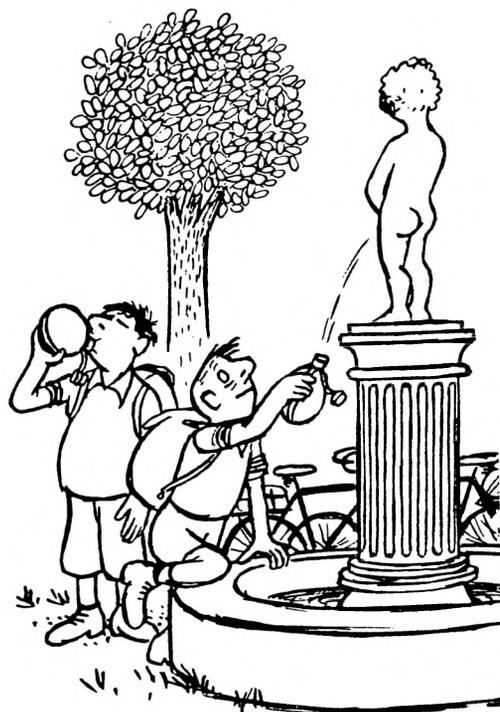
"Милліоны христіан мучениче-
ски погибли в коммун. деспотіи.

Милліоны христіан были истре-
блены за Желѣзным Завѣсом"

Никодим является чиновником
совѣцк. пр-ства, иначе он зани-
мать такой пост не мог бы.

Это политическій агент, а не
духовное лицо.

В Сан Дѣего : глупых совѣцк.
старух, развѣ для них там про-
живает давно совѣцкій поп? А не
ради ли американскаго флота???

Кривописание: "Отстань, некогда".

Безсмыслица: у меня нѣт досуга, чтобы отвѣтить на твой вопрос.

10. Смысл: выплакавшись на верху, на лѣстницѣ, он уже не плакал, когда спустился вниз.

Правописание: "он слѣз ко мнѣ уже без слез".

Кривописание: он слез сюда уже без слез".

Безсмыслица: слез сюда - ничего не значит; слез без слез - непредставимо.

11. Смысл: у нас имѣется еще продовольствіе...

Правописание: "пока у нас еще есть, что ѣсть"...

Кривописание: "пока еще у нас есть, что есть"...

Безсмыслица: мы имѣем то, что имѣется в наличности.

12. Смысл: человек с горя напился, явно предпочитая шампанское.

Правописание: "и утѣшеніе нашел я в этой пѣнѣ упоительной".

Кривописание: "и утешение нашел я в этой пене упоительной".

Безсмыслица: слово "пеня" означает укор, штраф; как утѣшиться упоительным штрафом?

13. Смысл: в революции хуже всего эта всеобщая ненависть и ограбленіе.

Правописание: "если бы не всѣ ненавидѣли, если бы не все отняли, а то все и все".

Кривописание: "если бы не все ненавидели, если бы не все отняли, а то все и все".

Безсмыслица: состав ненавидящих суб"ектов подмѣнен составом ненавидимых - об"ектов; послѣдія слова "все и все" - просто бессмысленны.

Однако всего не исчислишь. Пусть читатель сам доберется до смысла в слѣдующих реченіях: "чем больше тем, тем лучше", "мне не всякий ведомый ведом", "те ему и говорят: вот те на", "рыбка уже в уже", "религиозное веденіе не чуждо символами", "лесник левша лесу взял, лесной волос привязал, да в лесу лису за лесного дядю принял и лесу в лесу потерял", "я налево, а слева лев", "смело я взялся за дело, но ветром все уже смело"... Врач говорит: "лечу, да поздно", а летчик - "лечу да поздно"... "На горе других цветов не было", "собака на сене лежит, сама не ест и другим не дает"... Но не довольно-ли?

Есть и общія правила. Напримѣр: слова, начинающіяся с "нѣ" - ничего не отрицают, а устанавливают только неопредѣленность: "нѣкоторый, нѣсколько, нѣкогда"; а слова, начинающіяся с "не" - отрицают: "нелѣпный, неграмотный, нечестный, некогда". Еще: вопросы "куда" и "гдѣ" требуют различных падежей; отмѣна буквы "ѣ" убивает это правило. Куда? "На ложе", на поле", "в поле", в море" /винит. падеж/. Гдѣ? "На ложѣ", "на полѣ битвы", "в морѣ" /предложн. падеж/ Пуля попала ему в сердце /винит. пад./ Еще: "чѣм" есть творительный падеж от "что", о "чем" есть предложн. пад. от "что"; смѣшеніе падежей есть занятіе грамматически разрушительное. Еще: "синѣй" есть сравнительная степень от "синій" /волны синей стали/, но развѣ сталь есть образец синевы?

Борьба за букву "ѣ" ведется в Россіи уже болѣе 300 лѣт. Мы будем продолжать эту борьбу. В 1648 году, в Москвѣ, с благословенія церковной власти была издана грамматика, гдѣ в предисловіи доказывалось, что "необходимо наперед самим учителям различать "ять" с "естем" и не писать одного вмѣсто другого", и что "грамматическое любомудріе смыслу сердец наших просвѣтительно" и без него "кто и мняся вѣдѣти, ничтоже вѣсть", что грамматика есть "руководитель не блажен во всякое благочестіе, вожь ко благовидному смотрѣнію и предивному, неприступному богословію, блаженныя и всечестивѣйшія философіи открытіе и все народное проразумѣніе" /см. Ключевскій "Очерки рѣчи". 412/.

Этот мудрый подход к грамматикѣ об"ясняется тѣм, что в то время формально отвлеченная филологія, пренебрегающая главным, живым смыслом языка - еще не выработалась и не успѣла разложить и умертвить культуру слова. С тѣх же пор это извращеніе и несчастіе захватило науку языка /как и другія науки/ и в ре-

— Скажите, пожалуйста, вѣсь я могу получить по
именному чеку?
— Здѣсь. Как ваша фамилія?
— Будьте любезны прочитайте ее на чекѣ; я никак
не могу ее запомнить.

Карикатура Пема.

Но от лепты трудовой
Не растут уж храмы Божіи
По лицу земли чужой.
Со стальной стамеской тонкою,
Кончив свой тяжелый путь,
Проберется Влас сторонкою
В апартамент как-нибудь.
Там привычно, не краснѣющій,
Сняв сургучную печать,
Будет лапой загребающей
Сборщик выручку считать ...
Завтра сбор — опять доходный
Он мѣста легко найдет ...
Так ворует дань народную
"Богомольный патриот"

Сергѣй М и х ѣ в .

"В Л А С" ЗА РУБЕЖОМ.
В Нью Йоркѣ пойман взломщик
церковной кружки./из газет/.

В армякѣ, с открытым воротом,
С обнаженной головой,
Проходил когда-то городом
Дядя Влас, старик сѣдой.
Собирал он подаянія
И с улыбкою души,
Божьих храмов строил зданія
Он на честные гроши...
Времена теперь несхжія:
Много новых нужд растет —
И не тѣ теперь прохожіе,
Да и Влас теперь не тот.
В пиджачкѣ покроя моднаго,
Гладко выбрит, по-утру
Ходит новый "Влае с Бродвейнаго"
Собирая дань добру.
И дают, дают прохожіе,

ПОСЛѢ КОНЦЕРТА В ПОЛЬЗУ

— Ну, что, маман, осталось что-нибудь от благотвори-
тельного правника?
— Да, да, мои дорогія!.. Еще два таких вечера,—и у
вас будет маленькое приданое!

ГЕНИАЛЬНОСТЬ
И
ПОСРЕДСТВЕННОСТЬ.

Георгиевскій собор Кюрева монастыря в Новгородѣ.

стиг здѣсь исключительной художественной выразительности, доведя до предѣла лаконичность форм, строгость пропорцій и ясность конструктивнаго замысла. Все это придало мощному массиву собора характер монолитнаго законченнаго цѣлага.

В Георгиевском соборѣ развита трехглавая асимметричная композиція собора Антоніева монастыря. Как и в Антоніевском соборѣ, в соборѣ Кюрева монастыря башня с лѣстницей, ведущей на хоры, примыкает к сѣверо-западному углу здания.

Однако зодчій Зыков, придав башнѣ квадратную форму, болѣе органично связал ее с основным массивом собора. Западный фасад башни, представляя собою непосредственное продолженіе западнаго фасада храма, как бы сливается с ним в единое цѣлое, что композиціонно подчеркнуто также рядами ниш и окон.

Фасады собора расчленены мощными лопатками, выражающими внутреннюю структуру здания.

Так строили русскіе зодчіе в XII вѣкѣ, но в наше время, в XIX вѣкѣ мы видим небольшую разность, к примѣру о построенном храмѣ в Петербургѣ в память госу-

Русская древность дала мировой шедевр - Георгиевскій собор Кюрева монастыря в Новгородѣ в XII в.

Созданный Петром Зыковым в 1119 году изумительный по архитектурѣ собор сохраняет, как и церковь Никола на Дворищѣ, старое плановое построение трехнефнаго шестистолпнаго здания, с парадными полатями/хорами/ в его западной части. Но выдающийся русскій зодчій до-

Храм Воскресенія в Петербургѣ в память Государя Александра 11

даря Александра 11, убитого социалистами.

Только в силу вѣкового недоразумѣнія могли прослыть истинно-русскими талантами художники, изображающіе русскую природу, русскую исторію и бытъ нашего Отечества, фальшиво, мелко, по-мѣщански, как "полуинтеллигенты", которые выучились кое-какъ техническимъ приемамъ у Западныхъ мастеровъ, но не сумѣли оживить свои холсты не единымъ лучомъ поэзіи. Только этимъ, наконецъ, можно объяснить ту позорную страницу русскаго искусства, которая называется "нео-русскій" архитектурный стиль, распространявшійся передъ Первой Мировой войной, хотя основаніе ему положено еще при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, а его насадителями были разные Тоны, Дали, Монигетти, Зауэрвейде, Шарлемани, Ронеты.

Не согрѣтый чувствомъ и воображеніемъ, мертвенно-академическій, несмотря на затѣйливость очертаній, вычурный безъ фантазіи, тяжелый безъ внушительности - этотъ стиль, конечно, самое грубое, ненужное и не русское, что создала Россія во имя національнаго искусства; и какіе яркіе образцы этого "ренессанса" возникли и позже, на нашихъ глазахъ, къ примѣру, храмъ Воскресенія в Петербургѣ.

Страшно подумать, что вот, послѣ почти двухъ тысячъ лѣтъ христіанства, в столицѣ Россіи было выстроено небывалое архитектурное уродство подъ знаменемъ русскаго христіанскаго зодчества...

Страшно. Вѣдь камни не лгутъ и камни останутся навсегда. Памятники архитектуры - каменная книга столѣтій. Что скажутъ у насъ будущія поколѣнія?.. Поймутъ ли, что виновато не общество, - что простые смертные не имѣли возможности в то время помѣшать осуществленію этой роскошно-безсмысленной затѣи, - что храмъ Царю-Освободителю сооруженъ усиліями чиновныхъ комиссій, по указаніямъ...какого то монаха, которому приснилось "чудесное видѣніе"? Если же поймутъ, то имъ останется одно - уничтожить произведеніе сіе безслѣдно, срыть до основанія чудовищный соборъ.

Достаточно элементарнаго чутья къ формѣ, чтобы придти в ужасъ отъ этого нагроможденія пряничныхъ деталей "по-Василію Блаженному", отъ грубо-замысловатыхъ куполовъ, колонокъ, орнаментовъ, отъ отсутствія архитектурной пластики, гармоніи, единства, логики - в этомъ зданіи, сложенномъ изъ раскрашенныхъ кубиковъ.

Но внутри. Надо видѣть, что творится внутри, на стѣнахъ, пилонахъ и аркахъ собора, сплошь покрытыхъ мозаикой. Внутри - какія то немощныя потуги бездарно кропотливой фантазіи. Художники превзошли себя в декоративномъ изувѣрствѣ. Но всего характернѣе, пожалуй, по безвкусію - иконы самаго Парланда, какъ "Благоговѣшеніе", и Бѣляева - "Сонъ Якова", "Неопалимая купина". Но не многимъ лучше мозаики Харламова - "Евхаристія" и "Спасъ" в алтарѣ, или "Самаритянка" Отмара, или унылыя композиціи Кошелева - "Бѣгство в Египетъ", или сладкіе жанры на евангельскіе сюжеты Бодаревскаго, доказавшаго /послѣ иконъ в Московскомъ/теперь разрушеннымъ социалистами/ храмѣ Спасителя и в Кіевскомъ соборѣ/свою бездарность и в качествѣ "иконописца"

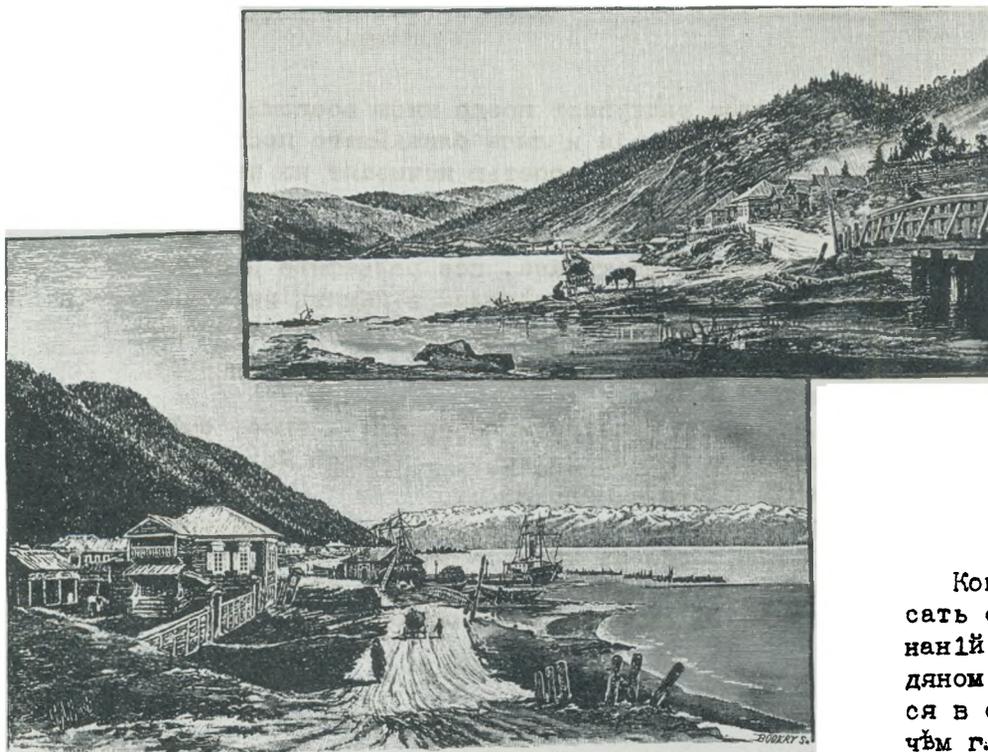
Детальная оцѣнка такого "искусства" невозможна. В этомъ храмѣ возмущаетъ полное отсутствіе у декораторовъ пониманія задачъ храмоваго убранства. Ни чувства стиля, ни религіозности настроенія. Всѣ эти мозаичныя иконы - жанрики с "передвижническимъ" пошибомъ, не иконы, - вульгарные рассказы на библейскія темы, не воплощенія библейскихъ символовъ. Приторный сентиментализмъ изображеній создаетъ имъ сходство съ дешевыми рыночными олеографіями. Грубая пестрота мозаикъ, достигаетъ мѣстами парадоксальнаго уродства: фоны иконъ - голубого цвѣта самыхъ разнообразно-непріятныхъ оттѣнковъ; повидимому, каждый художникъ "творилъ", совершенно не сообразуясь съ требованіями общаго впечатлѣнія...

Не довольно ли?.. Нѣтъ обязанности тяжелѣе, чѣмъ отрицаніе того немногаго, что дѣлалось в Россіи именемъ національнаго стиля. Псевдо-русскій ренессансъ..

Ал. Алтайскій.

Богъ есть, прежде всего, не Богъ закона, а Богъ любви.

Н. Чирков

ПЕРЕХОД
ЧЕРЕЗ
БАЙКАЛ.

Байкал. Село Лиственичное.

Когда садишься писать строчки воспоминаний о Сибирском Ледяном походе и роешь в своей памяти, то, чем глубже забираешься в даль прошлого, — тем становится страшнее: словно взбираешься на недостижимую

высоту и, смотря вниз, чувствуешь, как начинает кружиться голова. И скажешь:

- Это было больше сорока лет тому назад...

И не вришь. Уходишь назад почти на целое столетие.

Неужели, все то, что осталось в моей памяти, действительно было и я был не только в те времена свидетелем этого трагического прошлого, ушедшего в далекую глубь? но и участником исторического Сибирского Ледяного похода армии адмирала А. В. Колчака?..

Великий Сибирский поход... Как много незабываемых воспоминаний вызывают в каждом участнике знаменитого Сибирского похода эти три слова.

Будущий историк отдаст должное твердости, выдержке, силе тех десятков тысяч людей, которые отступая на Восток презрели и озверелого наступающего врага, ужасающие сибирские морозы и голод, невозвратную в пути усталость и страшный сонняк...

Чем дальше уходят дни Ледя-

Автор воспоминаний
в начале Сибирского
Ледяного Похода.

ного Похода, тѣм выпуклѣе и выпуклѣе выступают предо мною воспоминанія.

Странное дѣло: в то время, когда событія и лица ближайшаго прошлаго, так сказать, вчерашняго дня, с непонятной скоростью исчезают из памяти, а вот дни Похода все болѣе и болѣе оживают, вырисовываются до мельчайших подробностей, и стройныя картины, цѣльные образы, без всякаго напряженія и спроса сами, точно выдвѣаясь из тумана, все рельефнѣе выступают вперед, овладѣвают памятью. Особенно ярко врѣзался в память знаменитый переход частей арміи адмирала Колчака через величественный Байкал-сибирское священное море, о котором много есть сибирских пѣсен, преимущественно - драматических пѣсен.

Байкальское озеро, нѣкогда, говорят геологи и географы, - было смѣлым флордом, глубоко врѣзывавшимся в Алтайскія горы, - бухтой Ледовитаго океана, а зимой, - этот бывшій флорд - море льда.

Это величественное озеро, расположенное в широкой долинѣ Саянских гор, на обособленной высотѣ 1.561 фут, одно из колоссальнѣйших озер земного шара, с площадью в 30.035 кв. верст, имѣя в длину болѣе 60 верст, а в ширину 27 - 85 верст, при глубинѣ 791 сажень. По величинѣ площади - ра-

Дмитрій О с и н .

В С И Б И Р С К О Й
Т А Й Г Ъ

В тайгѣ, в снѣгу мороз горяч,
А волчій вой тосклив и долог,

И конь бывалый, строевой
Арапит, мотая головой,
Зачуяв звѣря у дороги,
И то попятится в тревогѣ,
То вдруг рванется
Сам не свой.

Свѣтает долго в Декабрѣ;
И открывається не сразу
Неприглядевшемуся глазу
Лѣсная чаща
Вся в алмазах,
Вся в инеѣ, как в серебрѣ.

А солнце брызнет,
Сгонит сон,
И над обрывами рѣчными
Бор, словно в праздник, озарен
Свѣчами сосен золотыми...
Восходит солнце над землею;
Его лучи
Не горячи
И словно рдѣют под золою.

Оно - на лѣто.
А зима,
Похоже, выжив из ума,
На стужу повернула круто.
Идут морозы -
Не сочтешь:
Мороз-тискун,
Мороз-щипун,
Мороз-кряхтун,
Мороз-горюн.
И только стань:
То в жар, то в дрожь
Тебя вдруг бросит почему-то
Пройдет холодная зима.
Метелей стихнет кутерьма.

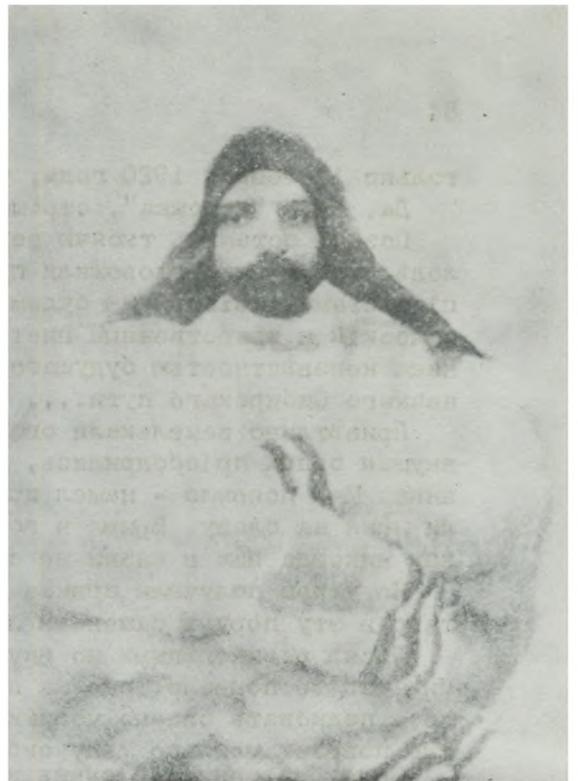
Дохнет теплом
Апрѣльскій гром,
В весенній трепетный наряд
Опять одѣнутся березки.
И птичьи трели зазвенят
В бору
на каждом перекресткѣ.

вняется Адриатическому морю. При помощи изливающейся р. Ангары, притока рѣки Енисей, Байкал находится в общеніи с Сѣверным Ледовитым океаном. Озеро начинает затягиваться льдом с конца Ноября и бывает подо льдом мѣсяца четыре, четыре с половиной. Ледяной покров достигает толщины от трех до пяти фут.

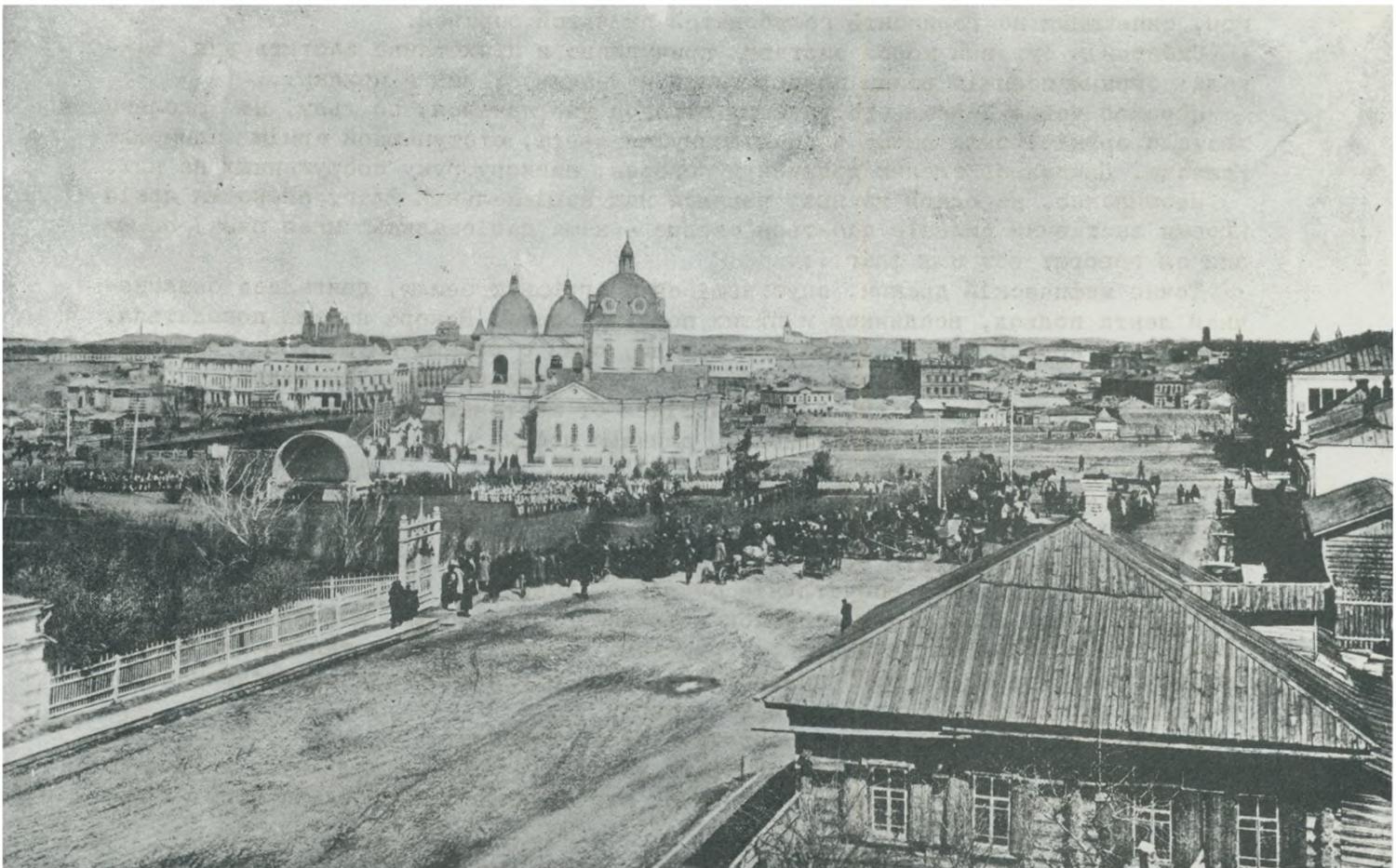
" "

Вспоминаю, как наш отряд, плохо вооружен и экипирован, начал историческое отступление от Уральских гор в Октябрѣ и добрал до села Лиственичнаго, в безпорядкѣ раскинувшася на живописном берегу "Священнаго Моря" - Байкала

На отпечатанной здѣсь рѣдкой фотографіи снят А. В. Колчак в сибирской дохѣ, когда он, будучи еще в чинѣ капитана, был в экспедиціях: барона Толя и кап. Вилькицкаго по изслѣдованію и изученію Сѣвернаго Ледовитаго океана в 1900 годах.

Капитан А. В. Колчак - член полярной экспедиціи Вилькицкаго.

ГОРОД ОМСК - СТОЛИЦА СИБИРИ. СМОТР АДМ. КОЛЧАКОМ ЧАСТЕЙ ГАРНИЗОНА.

только 11 Февраля 1920 года, отбывая болѣе трех тысяч верст.

Да, была "дорожка", страшно вспомнить...

Позади остались тысячи верст, пройденных в душевных муках, холодѣ и при голодѣ; в пути нас сторожили пули диких людей-партизан, направленных на нас социалистами, которых мы будем проклинать до нашей смерти. Безопасный тиф, физический и нравственный гнет дѣлал людей безвольными. Шли, отступали подавленные неизвестностью будущаго и без надежды вырваться когда-то из плѣна безконечнаго Сибирскаго пути...

Привѣтливо замелькали огоньки в окнах изб села Лиственичнаго. Люди, предвкусывая отдых приободрились, - был слух, что здѣсь намѣчена двухдневная стоянка. Мнѣ повезло - нашел привѣтливую гостеприимную семью аптекаря. Накормили меня на славу. Вымы в горячей водѣ рубаху, полную вшей и спал так крѣпко, как никогда еще в жизни не спал.

Но утром получили приказ готовиться к переходу через Байкал, крѣпко одѣтаго в эту пору в саженный лед.

Послѣ великолѣпных по вкусу сибирских шанежен, приготовился снова в путь.. Мнѣ как то повезло: еще на предыдущей остановкѣ в какой то деревушкѣ мнѣ удалось подковать своего меринка и потому я был спокоен, что пріятель мой увѣренно повезет меня по льду сибирскаго моря.

Село Лиственичное очень красиво расположилось на берегу Байкала, - посмотрите на рисунок-фото его, что напечатан на 81 страницѣ, но красота природы была всюду. Выйдя на берег Байкала, я был поражен широким, безграничным простором и дѣвственной красотой окруженія, развернувшейся пере моими изумленными глазами панорамой.

Послѣ под"емов, перевалов, оврагов, горных ущелій Сибири и мрачной тайги, глазам так было пріятно отдохнуть на красотах зачарованных сопкок-великанов и гор, синееющими на горизонтѣ голубоватой дымчатой оправой.

Сибирский суровый мороз заставил причудливо и прихотливо застыть вода Байкала: бурныя осеннія волны превратились в ледяные холмы и прядки...

Переход через Байкал отступающих отрядов уже начался; по льду, на сколько хватало зрѣнія, была видна черная движущая лента, отступающей арміи адмирала Колчака. Двигались тысячи дровней и повозок, наскору руку сооруженных на них.

Неожиданно, на одной из них, взвился наш національный флаг, знакомый яркая краски заставили сильнѣе забиться сердце - наша национальная идея жива, об жизни ея говорит вот наш флаг....

Точно мифический дракон, спустившийся на грѣшную землю, двигалась безконечная лента подвод, всадников и пѣших по льду озера. Вскорѣ начали попадаться, измученныя непосильными переходами лошади, сани с разным имуществом, брошенныя сѣдла, точно жертвы Байкалу, а прошли то всего только около 10 верст... Стали появляться трещины на льду, образовавшіяся от жестокаго мороза и через них перебрасывались, взятыя запасливыми, длинныя доски.

А берегов, гдѣ стоит Мысовая все еще не видно.

Неожиданно раздаются орудійные залпы... Все люди насторожились... Гдѣ может быть враг?

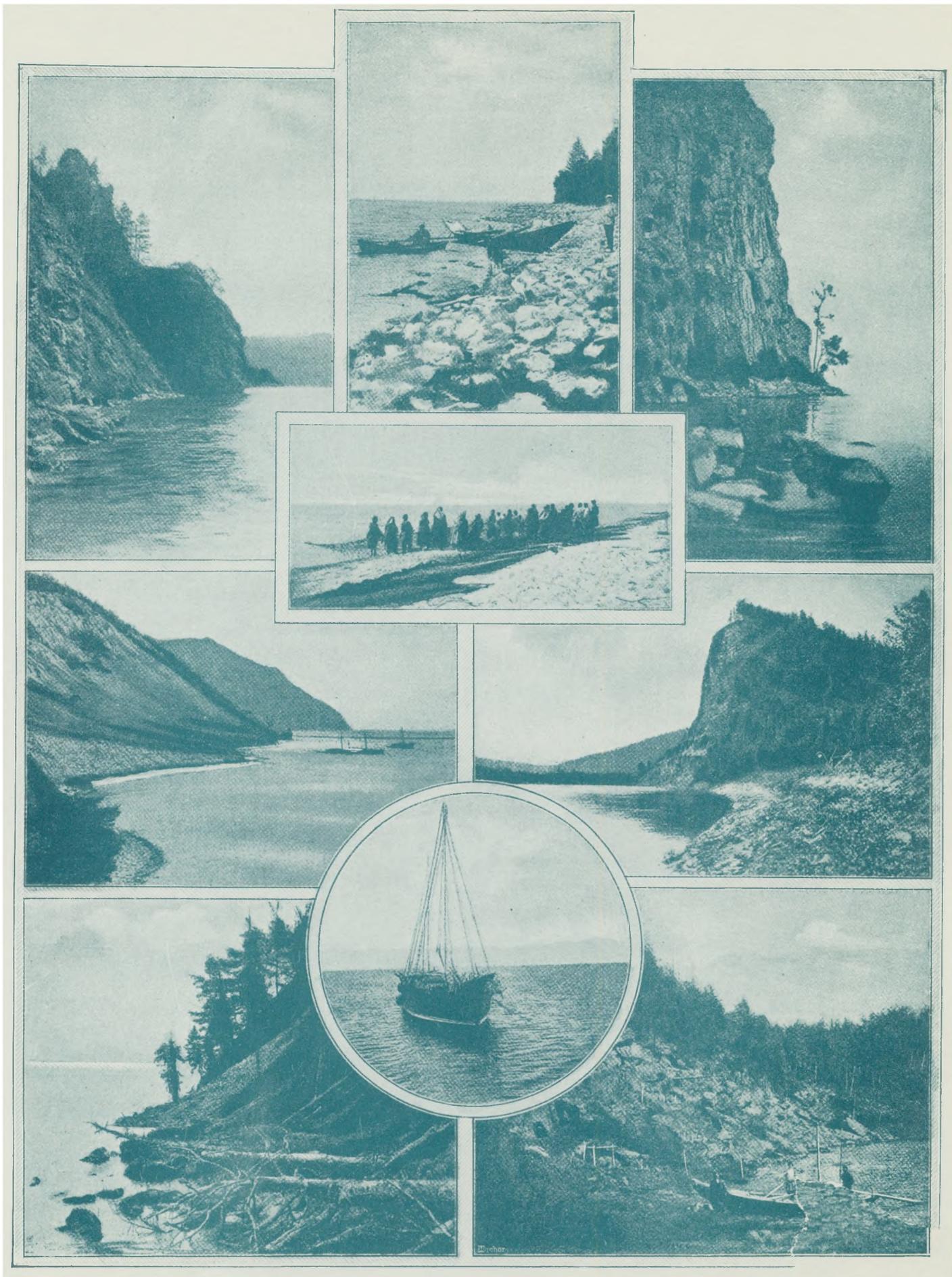
Но быстро узнали, что это "стрѣляет" Байкал: мороз с такой силой рвет лед Байкала, что создается впечатлѣніе орудійной канонады.

Павших коней и брошенных повозок встрѣчается все больше и больше; люди идут пѣшком или помѣщаются на менѣе нагруженных подводах, но охотников отдохнуть, минутку посидѣть на "чужой" подводѣ энергично отгоняют. Люди ожесточились.

Зашло уж солнце и тихо наступают сумерки.

И вес ближе и ближе маячит Восточный берег Байкала.

Неожиданно я увидѣл на льду лежащаго человека. Умер, - мелькнуло у меня и когда я нагнулся над лежащим, то увидѣл, что он дышет. Жив, слава Богу. Я по-

Виды озера Байкал

нял, что какие-то люди-звѣри выкинули его с наней, видя, что он с тифом.

Это был человек грузный, высокаго роста, по погонам я увидѣл, что он полковник кавалерист. Положив его на мои маленькіе дровни, я пошел гѣшком, щадя силы своего гѣдка...

Неожиданно началась пурга; снѣг бил в лицо, тѣло зябло, истощенное тяжелым походом.

Тут произошло нѣчто уж совсѣм неожиданное. В сторонѣ, на льду замаячило в полумракѣ что-то темное. Нагнулся и с удивленіем понял, что это лежал куль с овсом. Вот драгоценный подарок для Гѣдка. Вѣдь в нашем положеніи - овес дороже золота, как вода в пустынѣ. Теперь накормлю я меринка, до отвала.

Наконец и село Мысовое. На крутом берегу маячил японскій часовой - началось царство извѣстнаго врага адмирала Колчака - Семенова. На станціи стоял поѣзд санитарный, куда я и сдал спасеннаго человека.

В душу закралась надежда, что конец невзгодам нашим. Но мы всѣ ошиблись, эмиграція была тяжким хомутом и не всѣ ее перенесли благополучно...

А там, в Россіи, шла беспощадная расправа с честным элементом Страны, убили, грабили, мучили, терзали, кровь миллионов людей сочилась по всѣм городам и селам. Палачи, социалисты-агенты Вильгельма 11 и Гинденбурга, рвали на части наше Отечество, мечтая захватить наши Земли...

Но, Бог не выдаст и даже нѣмецкая свинья не с"ѣст...

Н. Ч и р к о в .

С Р Е Д И К Н И Г .

Почтительная просьба к Издательствам и Авторам: книги для отзыва посылайте, пожалуйста, в д в у х экземплярах.

Поступили для отзыва:

"Мосты", книга 10-я. Издан. в Мюнхенѣ. Издат. "Цопэ" 1963 г.

"Возрожденіе", журнал, книга 138. Париж. Цѣна доллар

А. Н. Наумов. "Из уцѣлѣвших Воспоминаній". Два тома, изд. в США.

Сергѣй Маковскій. "На Парнасѣ Серебрянаго Вѣка", Изд. "ЦОПЭ". Мюнхен.

Евгеній Замятин. "Повѣсти и Рассказы". Того же издательства. Мюнхен.

"Товарищ враг". Изд. Берто. Бонн.

Этой книгѣ Б. Колобов дал болѣе точное названіе: "Армія грабителей". Вышла эта книга в Ноябрь пр. года в 3. Германіи, является переводом с сербскаго и в оригиналѣ называлась "Преступленія под плащом социализма". Исторія на стоящей книги сложная. Когда то Тито, ссорясь с Джугашвилли, велѣл издать такую книгу, но, помирившись - приказал ее сжечь, но как то оказалось, что один экземпляр попал за границу. В книгѣ есть главы о совѣцком пониманіи сотрудничества во время войны, нападеніе на юго-славов и масса других преступленій совѣцких войск. Вот часть выдержек из этого документа:

"... мы увидѣли банду, в которой каждый отдѣльный офицер или солдат, представляли настоящаго звѣря, не признающаго никаких границ... Когда только им хотѣлось, они обращали свое оружіе против нас-партизан... Выхватить револьвер, застрѣлить мужчину или женщину было для совѣцких самым простым дѣлом.. Офицер-партизан Илья Радулович подарил сов. майору револьвер, а этот сразу же испробовал оружіе на подарившем, тяжело ранив... Два сов. офицера убили одного офицера-партизана за то, что он не хотѣл с ними пить, а другого отка завшагося мѣняться с ними пистолетом..."

Видимо, чтобы нѣсколько ослабить впечатленіе от этих преступленій совѣцкой арміи, издатели, юго-славск. коммунисты книгу называли "преступленіями с фашистскими методами". Однако, в одном мѣстѣ все же сказано:

"Время, которое совѣтчики провели в Югослави, было наполнено самыми низкими преступлениями, нападениями, грабежами, взломами, так что совѣтская армия может быть, без дальнѣйшаго, поставлена во главѣ всѣх грабителей, которые извѣстны Исторіи".

Пожалуй, самое жуткое в книгѣ - это описаніе насилій над женщинами, Сами совѣтскіе солдаты эти свои преступления оправдывали: "Мы вас освободили и потому имѣем право дѣлать с вашими женщинами, что пожелаем"... В изнасилованіях принимали участие и офицеры, и солдаты.

"Здѣсь - говорится в книгѣ - вмѣсто сказать об одной бандѣ, в которой поголовно всѣ одинаковы, всѣ одержимы одной патологической болѣзнью, при которой исчезло всякое понятіе о стыдѣ. Ни 13-лѣтним дѣвочкам, ни 80-лѣтним старухам не было пощады у этих звѣрей. Одну женщину - коммунистическаго курьера, которая доставляла им вѣсти о нѣмцах, - изнасиловала цѣлая рота. Жертвы насилій обычно сразу умирали или их убивали. Нѣкоторые покончили жизнь самоубійством или сошли с ума..."

В книгѣ много страшных разсказов о том, как насиловали женщин на глазах их ближайших родственников или мужей. "Крестьянин Милета Аранджаки, из села Мокрина, около Кикенда, пригласил к себѣ совѣтских солдат. Они набросились на его 19-лѣтнюю дочь. Когда же он за нее заступился, то они привязали его к хвостам двух лошадей и разорвали... В другом мѣстѣ убили ребенка, лежавшаго в люлькѣ, и тут же изнасиловали его мать..."

Таковыми криминальными примѣрами наполнен весь отдѣл книги; в концѣ его напечатан, вѣроятно далеко не полный, список совѣтских преступленій: 1219 случаев изнасилованій, 329 попыток насилія, 111 случаев насилій, закончившихся убійством, 248 случаев изнасилованія с попыткой убійства; 1204 случая грабежей. Оказывается, что в составѣ сов. войск были женскіе батальоны, показавшіе себя ничуть не лучше мужских.

Составители книги старались обрисовать и культурный уровень сов. солдат, разсказывая о них, как о совершенных дикарях, у которых атрофировано чувство стыда. Так, они занимались блудом прямо в открытую, на площадях. Женщины и мужчины, совершенно голые, совместно купались в рѣках, а потом голыми шагали через город. Никакой дисциплины в сов. арміи не было. Офицеры убивали солдат, солдаты - офицеров. Особенную жадность проявляли к алкоголю; и запертыя помѣщенія, в которых хранились напитки, взламывали.

Освобожденных из нѣмецких лагерей югославов, заставляли грабить нѣмцев для них, совѣтских "освободителей". "Совѣтскіе военные не имѣют никакого понятія о морали и не знают никакого, самаго примитивнаго, закона человечности".

Книга заслуживает вниманія, это рѣдкій случай, когда коммунисты сказали правду о самих себѣ. Можно лишь замѣтить, что плачущіе крокодиловыми слезами титовцы, сами примѣняли по отношенію к своим политическим противникам дикія звѣрства, ничуть не уступающія описанным совѣтским.

Б. К э л о б о в .

ПОЖАЛУИСТА, ИСПРАВЬТЕ НАШУ ОШИБКУ.

На страницѣ 11-1, в концѣ статьи "Гибель адмирала Колчака", слѣдует добавить недопечатанныя нами строки:

Во главѣ кучки "партизан", одѣтых в военную форму и убивших адмирала А.В. Колчака, был социалист комиссар Б а р с у к .

- - - - -

"Нѣт истины, гдѣ нѣт любви"...

Александр Пушкин .

Фотография, напечатанная в „Kölnische Illustrierte Zeitung“

89

Seite 780

Kölnische Illustrierte Zeitung

Der Großfürst Boris Romanow (X) der zu den Stammgästen eines bekannten Pariser Nachtlokals zählt

1. Вел. кн. Борис Владимирович . 2. Его супруга Зинаида Сергѣевна, урожденная Рашевская. 3. Агент Г. П. У. Наталья Сергѣевна Рашевская.

БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ.

За все время существованія сов. власти, эмиграція никогда не переставала быть предметом самого пристального вниманія совѣских органов: ЧеКа-ГПУ-НКВД-МВД и, наконец, КГБ - имѣли и имѣют специальный отдѣл, вѣдающій дѣлами антикоммунистической эмиграции из СССР. По мѣрѣ того, как проходит время и аппарат этот пріобрѣтает опыт в своей работѣ, дѣйствія его, направленные на разложение, нейтрализацію эмиграции, становятся все болѣе тонкими.

Особенно извѣстен "культурный обмѣн", как способ: рекламированія какой-то /не существующей/, а уничтоженной в России большевиками/ культуры.

Благодаря легкомыслию, что б не сказать сильнѣе, в

Вторник 26 и среда 27 марта

ВЫСОТЫ

Драма Ю. Либединского в 9-ти картинах. Художник А. В. Рыков. Декорации выполнены худож. С. Л. Мейнником и М. А. Филлиповым. Пост. Л. С. Вивьен и Н. Петрова

Действующие лица:
 АИязов, Константин Леонтьевич—пред. правления Кожпромторга, член ВКП(б). Симонов
 Миндлов, Лазарь Эмилевич—коммерческий директор, беспартийный. Горин-Горяинов (Засл. арт.)
 Тася Опалинская—художница беспарт. Вольф-Израэль (26/III)
 Тиме (Засл. арт.) 27/III

Антипов, Гавриил Иванович, помглабуха Кожпромтор. член ВКП(б) Вольский
 Шорохов, Степан Григорьевич, член ЦКК ВКП(б) Жуковский
 Сова Суриц—первый секретарь ячейки ВКП(б) Кожпромторга

Митрофанова 26/III
 Рашевская 27/III
 Голанов, Павел Ильич рабочий

Самарин, А. Ефимович куестартел
 Гонтов, с. ячейки Кторга по рниц, член Перфильев. Бухгалтер .

Ляцкий. . .
 Саблер. . .
 Захарев, о. Захарьев, с. Олуев . . .
 Рыков . . .
 Вала. . . .
 Иловайский
 Субботин. .
 Лашенко. .

Няня . . .
 Делегаты: 1.
 2.
 Сазонов . .
 Дед
 Председател
 Секретарь .
 Сов. барыш
 Вихрастый .
 Савельев . .
 Фомичев . .
 Вятский . . .
 Десятник . .
 Инженер . .
 Недовольный

Служащи
 куестри-мол
 парийцы, г
 Гослрам
 Ю. М. Юрь

Программа петербургского б. Александринского театра 26-27 марта этого года, 1929 года.

рядах русских переселенцев легко ведут разрушительную работу совѣцкіе - агенты-провокаторы . О нѣкоторых из них в предыдущих номерах Златошвѣта были "воспоминанія", как напр, о пресловутом пѣвицѣ Вертинском, О попѣ Фи лимоновѣ /Харбин-Шанхай/, весьма наглом типѣ. И вот в прошлом мѣсяцѣ, в эмигрантской газетѣ, промелькнуло извѣстіе о смерти в Парижѣ Рашевской Зинаиды Сергѣевны, жены вел. кн. Бориса Владиміровича, у которой была сестра, артистка Александрійскаго театра в Петербургѣ - Наталья Сергѣевна Рашевская - агент ГПУ.

Вот такія совѣцкія агентши особенно опасны, которыя по своему настоящему положенію и связям, легко проникают в толщу эмигрантск. организацій. Таких агентов коммунисты за послѣднее время особенно широко разбирает по городам США

О Наталіи Сергѣевнѣ Рашевской стоит сказать пару слов, хотя это дѣло и было давно - в 1927 году, но как примѣр русской глупости и легкомыслія

В номерѣ 25 газеты "Борьба за Россію", от 14 Мая 1927 г. напечатано:

"Из Россіи, весьма освѣдомленные и заслуживающія полного довѣрія, предупреждают о необходимости самаго осторожнаго отношенія к двум свѣтским дамам, время от времени посѣщающим заграничные курорты. Мы не считаем в этом случаѣ нужным скрывать имена этих дам, ибо близость их к дѣятелям-ГПУ /одной из них к начальнику Петербургскаго ГПУ Мессингу, другой - к начальнику Особаго Отдѣла того же ГПУ - Раппопорту/ сама по себѣ выкидывает их из среды, к которой они принадлежали. Это артистка Н. С. Рашевская и Р. Я. Ушакова

Важность предостереженія была тѣм болѣе зачительна, что Наталія Рашевская по родству /невѣстка вел. князя Бориса Владиміровича, сестра его жены, урожденной Зинаиды Рашевской/ могла проникнуть в самые ответственныя круги эмиграціи. Но спустя нѣсколько дней послѣ опубликованія в газетѣ кто такая Н. Рашевская, в распространенном нѣмецком иллюстрированном журналѣ "Kolnische Illustrierte Zeitung", от 15 Іюня 1929 года была напечатана фотографія, приводимая нами на предыдущей страницѣ/на ней совѣцкій агент Н. С. Рашевская снята рядом в вел. князем Борисом Романовым. В первый момент людям казалось, что тут кроется какая-то ошибка. Как? Неужели, послѣ разоблаченія в газетѣ, гдѣ Н. С. Рашевская прямо названа совѣцким агентом, командированным ГПУ, для работы среди эмиграціи, она нашла в себѣ дерзость не только появиться в обществѣ великаго князя, но еще позировать с ним перед фото-аппаратом нѣмецкаго корреспондента? Или кто-нибудь сомнѣвается в истинной роли Н.С.Рашевской??

Увы. Для сомнѣній совершенно не остается мѣста. Конечно, нѣтъ сомнѣній, что вел. кн. Борис Владимірович, зная в чьем обществѣ он находился, не излагал перед Н. Рашевской, что могло быть секретом эмиграціи

Но, кромѣ развѣдок и работы по разложенію русской эмиграціи, посланцы современнаго ГПУ дѣйствуют и как заправскіе убійцы - мясники Кремля.

Нельзя не вспомнить о таком "мокром" дѣлѣ молодчиков апостола Маркса и самого палача - Хрушева, об убійствѣ трех русских эмигрантов-журналистов в Буэнос-Айресѣ. Резидентом там оказался настоящій коммунистическій убійца, дядя энергичный и в результатѣ видные русскіе писатели-антикоммунисты - Февр, Краснов и Бойков оказались отравленными. Думаете ли вы, читатель, что Гагарин и Титов не будут также дѣйствовать на его мѣстѣ? А вѣдь именно из таких майоров НКВД, "красы и гордости совѣцких негодяев" формируются кадры кадры руководителей арміи и власти.

Теперь Арцюки, Орѣховы и Орловы могут устраивать банкеты в честь таких "русских героев". Но когда эти "герои" прійдут с оккупационной арміей в составѣ СМЕРШ - брррр. В сѣ свободный Мір имѣет всѣ права ненавидѣть красную нечисть.

Петр Харламов.

— Скорѣе же объявляйте игру, а то проповѣдь того и гляди кончится!

Макс. Гагенъ (Мюнхенъ)

ПРОПОВѢДНИКЪ БИЛЛИ ГРАХАМЪ О США.

Всемирно извѣстный проповѣдникъ Билли Грахамъ, привлекающій тысячи людей на свои собранія по многимъ городамъ США, назвалъ современныхъ американцевъ рабами "матеріализма, свѣтскихъ удовольствій, алчности и разврата", а Соед. Штаты - "націей нравственныхъ калѣкъ".

До сихъ поръ его собранія в Нью-Йоркѣ посѣтило свыше 100.000 человекъ.

Во время проповѣди в залѣ находилось 2000 распорядителей и 4000 совѣтниковъ для тѣхъ лицъ, которыя выразили бы желаніе "слѣдовать по стопамъ Христа". Тогда в программѣ выступалъ хоръ в составѣ болѣе 4.000 пѣвчихъ.

Теперь Билли Грахамъ пользуется Мировой извѣстностью и могучей моральной силой и вліяніемъ.

"ПАЛОМНИЦЫ"

За последние 12 лет успех миссионерской деятельности Билли Грахам по всему Свету был необычайным, на его выступлениях в США, в Лондон, Глазгов, Париж, Индии и на Дальнем Востоке присутствовало более 20.000.000 человек и около 500.000 дали Грахаму религиозные обеты и совещались.

Билли Грахаму сейчас 43 года. Он человек с высшим образованием и талантливый оратор.

Он окончил с отличием Витон колледж /близ Чикаго/ и Духовный Институт во Флориде. В 1939 г. стал баптистским пастором, был некоторое время настоятелем небольшой церкви в Вестерн Спрингс, Иллинойс, затем решил стать "кочующим проповедником" и его выступления сразу же обратили на себя всеобщее внимание....

В дополнение слов Вилли Грахам о нравственности населения США дополнить следует официальные некоторые данные, говорящие, что падение нравственности и увеличение венерических болезней объясняется, что с 1957 г венерические болезни в США увеличились на 192%. Об этом сообщила американская ассоциация общественного здоровья. В одном только Нью Йорке Сити за три года венерические болезни увеличились на ... 300%

Главный врач службы общественного здравоохранения США д-р Вильям Браун заявил, что "налицо падение нравственности среди населения", подтверждая, таким образом, полностью слова Вилли Грахам.

Об отрицательных сторонах характера населения можно много прочесть в американском журнале "Лайф". Об уровне образования в США говорится, как "абсурдно низким". У американского среднего класса 99% времени уходит на то, чтобы работать, сидеть у телевизора или спать. А по мнению американцев, если в уборной нет радио, то ею нельзя пользоваться....

Конечно, такая жизнь продолжаться не может и настанет время, когда Страна родит гениального Реформатора и он возьмет за шиворот жадных распущенных, заставит их повернуться лицом к культуре и нравственности.

Проблески к этому уже намечаются, уже есть такое национальное движение, одно из ветвей его и очень энергичное имеет в своих рядах большого патриота известного генерала Эдвина А. Волкера.

Иван Самсонов.

К УЧАСТНИКАМ СИБИРСКОГО ЛЕДЯНОГО ПОХОДА.

К вам и всем Сибирякам мое слово.

Верю, что вы все считаете адмирала Колчака честным нашим вождем, благородным Рыцарем, к горю нашему преданного на убийство красным французским ген. Жанен.

Адмирал Колчак боролся на Сибирском фронте с врагами России - красными бандами, стремясь, как и мы, добиться чтоб была Россия Свободной.

Память о нем не должна померкнуть вместе с нашей смертью, люди, идущие за нами, должны знать об адмирале Колчаке.

Поставим ему, пока мы - участники Похода, живым памятником. Мы это обязаны сделать.

Некоторые человек из явили желание составить Комитет по реализации в ближайшее время предложенной идеи; они займутся пропагандой для собирания средств по сооружению бюста адмирала Колчака, переговоров с художниками-скульпторами и т. п.

Бюст адмиралу Колчаку будет поставлен в той Стране /кроме Франции/, в которой найдется к этому возможность.

Пожалуйста, чеки и письма шлите, пока, по адресу: Slatozwet Magazine. P. O. Box 85. Burlingame, Calif. USA.

Николай Ч и р к о в, редактор.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

НАРОДОВ .

Говорят, что недавно умершая Элеонора Рузвельт была самой популярной в США женщиной. Это и не удивительно, - принимая во внимание, что популярность есть функция общественного мнения, а последнее искусственно создается прессой, радио и телевидением. За время 13 веков французских королевских Домов - Меровингов, Каролингов и Капетингов. Но однако, тем силам, которые в настоящее время правят Миром, во что бы то ни стало нужно идеализировать уголовную французскую революцию, ее сделали великой, а залитые кровью ее деятели были возведены национальными героями, народ же Франции ежегодно с тех пор пляшет на площадях, празднуя позорную годовщину своего избиения.

Коммунисты, залившие кровью Россию, имеют своих друзей в разных странах, и каких друзей? - таких не имел ни один наш император. Джугашвили в лице Рузвельта и Черчилля имел друзей и союзников против всего свободного Мира. Эти три мировых преступника, во имя светлых принципов самоопределения народов и Атлантической Хартии, обратили в коммунистическое рабство две трети Европы и почти всю Азию. Кого спрашивали эти ребята, когда делили Мир? Они упразднили все международные законы и в Мире воцарилось единственное право - коммунистической силы, ибо ни один народ в Мире не принял коммунизма по собственной воле. Сдавшиеся на милость победителя страны были предоставлены коммунистам на разграбление, как это было сделано в побужденной Германии. Пленные были увезены в советское рабство, если не были раньше расстреляны, как поступили коммунисты с польскими офицерами в Катыни. Русские бегенцы и пленные солдаты освободительной армии Власова, также и казаки, были насильно выданы американцами и англичанами большевикам на расправу. Коммунистический югославский партизан Тито, у которого начальником штаба был капитан Рандольф Черчилль - сын английского министра, получив от англичан 150.000 сербских патронов, сдавшихся в плен, расстрелял: всех до единого.

За этот подвиг, а может быть и за другие подобные дела, победители отдали Тито Югославию и не смотря на то, - что имелось законное притязание в эмиграции в лице короля Петра пользовавшегося признание союзников.. Занявший Францию г. де Голль поспешил в Москву для возобновления дружбы. Этот момент подтвердил сомнения французского историка Гизо: в своей книге "История цивилизации Европы" он сказал: "что Фран

ОБЛОБЫЗАТЬ УЛЬЯНОВСКИЯ МОШИ, -
ЛЕТАЛА ВЪДЬМА ЧАСТО В НОЩИ.

ция идет во главѣ цивилизации это еще вопрос, но что она идет во главѣ проституции, то это бесспорно".

Франклин Рузвельт был вѣрным другом коммунистов, но на этом поприщѣ среди американских политиков он был не одинок, ибо и другие президенты, пришедшие к власти послѣ него, продолжали его политику. Что же касается его жены, Элеоноры Рузвельт, - "самой популярной женщины США", то она до послѣдних своих дней сохранила экспансивную любовь к мировому коммунизму и его представителям. Она неоднократно была гостьей красного Кремля, совершая паломничество на казенном аэропланѣ /см. портрет ея на предыдущей страницѣ/. Ея имя и высказыванія фигурируют во всѣх изданиях друзей красного Кремля, сама она в печати, по телѣвиденіи и радио, неоднократно дѣлала пропаганду сов. союзу. Недаром послѣ ея смерти, ея семья удостоилась сочувственной телеграммы от Хрущева.

Перед смертью она вызвала к себѣ Стивенсона, бывшего кандидата в президенты и нынѣ посла при ООН, и требовала признанія ком. Китая, ибо по ея словам невозможно игнорировать 600 миллионов желтых. Дѣйствительно, не слѣдовало бы игнорировать, но если бы возможно было их опросить, то всѣ миллионы вряд ли высказались за комун. строй. Другого мнѣнія, без сомнѣнія, не придерживаются и русские, поляки, венгры, болгары, югославы.

Однако в современном мирѣ самоопредѣленіем называется, когда коммунисты - приходят к власти. Если Фидель Кастро, Тито, или другой подобный им, придет и силой оружія завладѣет страной, то это называется самоопредѣленіем. Всякій же режим отрицательно относящійся к коммунистам вызывает сомнѣніе, подозрѣніе.

Совершенно неожиданно, в Октябрѣ 1962 г., президент Кеннеди об"явил блокаду о. Кубы. Оказывается ему стало извѣстным, что у него под носом совѣтчики установили на Кубѣ атомные снаряды. Какое неожиданное открытіе послѣ столь долгаго существованія ком. режима на Кубѣ. Послѣ блокады о. Кубы призрак мировой войны, как будто встал, но вскорѣ выяснилось, что разыгрывается: политическій водевиль. Мировую комедию с Кубой разыграли 4 артиста: Кеннеди, Хрущев, Кастро и Микоян. Всѣ играли хорошо. Хрущ сказал, что всѣ снаряды убрал, Кеннеди потребовал проверки, но раз воздушная развѣдка снарядов не нашла, он успокоился, конфликт окончился.

Вся эта политическая Вампука не выдерживает критики и логического анализа. Поставим вопрос: политическій режим, установленный Кастро на Кубѣ является - демократическим или коммунистическим? Отвѣт ясен и никто спорить не будет, что Куба является коммунистическим гнѣздом в сердцѣ Америки. Пока будет существовать коммунизм в этой странѣ, он является опасностью, не только для США., из возможности бомбардировки ракетными снарядами, но и для всѣх государств Южной и Центральной Америки.

Совершенно логично нѣкоторые американские сенаторы поставили вопрос: почему Кеннеди, вмѣсто блокады Кубы и блефа перед выборами, не сдѣлал высадки на Кубу и не покончил бы раз и навсегда с коммунистической опасностью оттуда? Кеннеди этого не сдѣлал и все кончилось поллюбовно с Хрущевым: Куба осталась коммунистической. А это только и нужно коммунистам.

Когда в ООН однажды обсуждался вопрос о признаніи красного Китая, то представитель національного Китая совершенно логично заявил: начинать надо не с допущенія красного Китая в ООН, а исключенія из нея совѣтскаго союза и всѣх коммунистических государств.

- - - - -

ТРЕХСТРОЧНОЕ японское стихотвореніе - "хонку":

Осенняя луна
Сосну рисует тушью
На оних небесах.

"АТАМАНШИНА".

Об "атаманъ" Семеновъ было много написано в свое былое время, да и теперь, время от времени мелькают замѣтки о герояхъ Читы и окрестностей, в которыхъ всего чаще или сплошная ложь - восхваление этого "героя" или анекдоты. Правду об этом чадушкѣ можно черпать только в официальных документах правительства адмирала Колчака или у авторов, действительно заслуживающихъ серьезнаго вниманія и дающихъ точныя картины, особенно отношенія дальневосточныхъ атамановъ къ Омской власти. К послѣднему источнику нужно отнести книгу С.П. Мельгунова: "Трагедія адмирала Колчака". Вот в 3-й книгѣ этого историка нашей эпохи и есть правдивыя строчки о "соловье-

Домашняя идиллія: читинскій "соловей" с "дежурной" соловыхой.

разбойникъ" из Читы. О старшем Забайкальскомъ братѣ /младшимъ считали ат. Калмыкова, на Уссури/, - пишетъ С. Мельгунов, - приходилось говорить уже не раз. Замыслы Семенова были широки, хотя данных, кромѣ энергии и импульсивности, ни какихъ нѣтъ. Семенов - один из рожденных революціей. Недаром, еще лѣтомъ 1917 г. подесаул Семенов избирается командиромъ 3-мъ Верхнеудинскимъ казачьимъ полкомъ. Сынъ казачьяго урядника, полубурят по воспитанію, - некультурный, он - подходящий вождь по мѣстнымъ условіямъ. На монгольской конференціи, в Февралѣ 1919 г. ему подносится званіе какого-то "свѣтлѣйшаго князя". Он подушѣ той казачьей вольницѣ из молодежи, которая его окружает, создавая колоритный бытъ. Едвали этимъ простымъ душамъ могло претить то, что приводило в негодование Будберга. Он говорит, что будто-бы на вагонѣ Семенова была надпись: "без доклада не входить, а то выпорю". Такое "казацко-разбойничье" остроуміе, может быть, и соответствовало читинскому быту. Чего стоит, на примѣръ, приказъ Семенова от 23 Іюля, предписывавшій сажать в женскій монастырь, сроком до трех мѣсяцевъ жен, сражавшихся на фронтѣ и ведущих разгульную жизнь /Газета "Забайкальская Новь", изд. в Читѣ./

"СЪЖАСНЕДШИЙ БАРОНЪ" УНГЕРН

Свѣдѣніями о всякаго рода насиліяхъ семеновцевъ полны сводки правительственнаго информационнаго отдѣла /Субботовскій 180/. Такъ же пестрѣли не законными поступками и газеты. Все это дѣлалось подъ видомъ борьбы съ крашными, но "понятіе" о томъ, кто большевикъ, было слишкомъ неопредѣленно. Любопытное наблюденіе дѣлаетъ Андрушкевичъ: пороли учительницъ, начальниковъ, помощниковъ станцій, телеграфистовъ, и что удивительно - "это продѣлывали тѣ же самые учителя и телеграфисты, предпочитавшіе семеновскіе чины есауловъ и полковниковъ скромному чину прапорщика /131/. Но дѣло заключалось не въ этихъ эксцессахъ - Семеновъ систематически подрывалъ Верховную власть. И онъ не только перехватывалъ телеграммы, адресованныя въ Омскъ съ довѣрительными свѣдѣніями, но и задерживалъ, присваивалъ товары, предназначенныя къ обмундированію Арміи /телеграмма Тельберга 27 Марта и жалоба полк. Татарина изъ Пекина - "П. Дв." 108 / и т. д.

Врядъ ли командированный на Д. Востокъ Иванов-Риновъ серьезно предполагалъ, что правительственный конфликтъ съ Семеновымъ можетъ быть ликвидированъ съ переводомъ послѣдняго на фронтъ въ званіи командующаго войсками, выдѣленными изъ Приамурскаго военнаго округа /письмо Ив.-Римова/ у Субботовскаго 179/. Читинскій владыка или "соловей-разбойникъ", по выраженію Будберга, конечно, никуда ѣхать не собирался. Честолюбіе его шло дальше.

Трудно сказать, насколько серьезно было у Семенова намѣреніе выдѣлить Дальній Востокъ въ автономную область подъ протекторатомъ Японіи - это вновь утверждаетъ Будбергъ на основаніи свѣдѣній контр-развѣдки /X111, 282/. Объ этомъ шелъ, будто бы, договоръ съ Ив.-Риновымъ, который, будучи оскорбленъ удаленіемъ изъ Омска, сталъ на Д. Востокѣ ориентироваться на атамановъ. Но мысль о самостоятельности Семеновъ лелѣялъ и, во всякомъ случаѣ, противопоставлялъ себя адмиралу Колчаку. Въ моментъ разрыва семеновская газета "Русскій Вѣстникъ" поносила Верховнаго Правителя и кандидатомъ выставяла Семенова /Андрушевичъ 131/. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно показательна бесѣда Семенова съ Чжан-Дзоляномъ въ Мукденѣ, въ сентябрѣ 1919 г. По разсказу Чжан-Дзоляна Спицыну и г. Афанасьеву, побѣжавшихъ въ Мукденъ по порученію г. Хорвата, для установленія съ Китаемъ дѣловаго сотрудничества. Семеновъ, на вопросъ о признаніи Омскаго правительства, отвѣтилъ, что "официально онъ признаетъ Омское правительство, но фактически не подчиняется Омску". Далѣе Семеновъ просилъ Джан-Дзоляна "придерживаться благожелательнаго къ нему отношенія и не мешать ему въ борьбѣ съ г. Хорватомъ". По словамъ Джан-Дзоляна, Семеновъ "по внушенію стоящихъ за его спиной японцевъ, мечтаетъ о диктатурѣ на Д. Востокѣ и настойчиво стремится къ этой цѣли. Семеновъ охваченъ честолюбивыми замыслами и безусловно подготавливаетъ переворотъ, ожидая лишь удобнаго момента, чтобы вступить въ рѣзкій конфликтъ съ Омскимъ правительствомъ и объявить себя диктаторомъ на Д. Востокѣ".

Орудуетъ у Семенова и пресловутый "полковникъ" Завойко, "мелкотравчатый революціонный выкидышъ" - по характеристикѣ Будберга, который еще въ Мартѣ, по дорогѣ въ Омскъ, создавалъ политическую комбинацію съ диктатурой С. на должность командующаго войсками всего Д. Востока /Будбергъ X111, 298/. Попавъ въ Омскъ въ апрѣлѣ, Завойко организуетъ "второй переворотъ". Окуличъ въ своемъ фельетонѣ о Вологодскомъ /"Возр." 282/ разсказываетъ: "пишущему эти строки, совместно съ представителемъ Сибирскаго казачьяго войска, есауломъ В., по порученію казачьей конференціи, вслѣдствіе просьбы Завойко, пришлось выслушать опредѣленное предложеніе въ присутствіи иностраннаго дипломатическаго представителя, въ вагонѣ англійскаго генерал. консула, на станціи Омскъ. Мы уклонились отъ обсужденія этой темы, заявивъ, что казаки пойдутъ за адмираломъ Колчакомъ.

С., при всей своей некультурности, умѣлъ быть "политикомъ". При свиданіи съ нимъ въ Читѣ, 4 Декабря, Болдыревъ записываетъ: "въ немъ много такту".

кости и многие кровавые преступления - он был схвачен социалистами в Августе 1945 г. и повесили атамана в Москвѣ-Бѣлокаменной...

Л ъ т о п и с е ц .

РАВНОДУШИЕ РУССКИХ

Не напоминает ли современная русская эмиграция Крыловскую "кучу", в которой пѣтух нашел жемчужное зерно? Нѣтъ бывает "кучи" разные - в эмигрантской-не ищите жемчужного зерна, не тратьте напрасно времени.

Вспоминаем, как в 1961 г., получив согласие видных Зарубежных писателей, поэтов и публицистов на сотрудничество в журналѣ Златошѣтъ и их даже рукописи, мы не смогли начать работу из-за полного отсутствія средств, а надо было для начала всего сто долларов, чтоб приобрести mimeограф и пр. Знал, что люди состоятельные неохочи для помощи по изданію каких бы то нибыло газет и журналов, но все же рѣшился постучаться к ним и, конечно, к монархистам, считая их наиболѣе культурным слоем в эмиграціи. Написал г. Тарсадзе, у котораго имѣлся патриотическій фильм, просил его выслать на каких то условіях, пиша, что демонстрированіе его даст немного денег для начала работы по издан. журнала. Но получил отказ: фильм был уже даден какому-то г. Николаевскому - для постановки памятника кому то.

Получив грустный отвѣтъ, показали его пріятелям и они, возможно по созвучію фамилій, рекомендовали попробовать написать о моем дѣлѣ тоже г. Николаевскому, говоря, что это миллионер, имѣет фабрику, доходные дома в Сан Франциско и образцовое имѣніе. Отвѣтъ был получен: секретарь фабриканта написал, что в данное время у Николаевского таких денег нѣтъ.

???

Совѣты пріятелей часто не имѣю цѣны и вѣрить им рискованно.

oo
 о
 о Продолжается подписка на журнал РУССКАЯ РѢЧЬ на 1963 г., выходящій о
 о под ред. Н. Майера, в Парижѣ. Годовая подписная цѣна 4 дол. о
 о о о
 о о
 оoo

СЛУЧАЙНО продается книга ПЕТЕРБУРГ в стихотвореніях русских поэтов, с иллюстр. в текстѣ и отдѣльные вкладыши картин в красках, в перепл. холщевым. Изд. "Сѣвер" Бкерлин 1923 г. и

ВРЕМЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА 1 и ЕГО СМЕРТЬ. Под ред. проф. Шимана и проф. Брикнера. Перевод с нѣм. со многими портр. и рисунками в текстѣ. Издан. Московскаго книгоиздательства Образованіе. 1912 г.

и в этом же переплетѣ вторая книга:

Восшествіе на престол Императора Николая 1. В 2-х частях, с многими рисунками и портретами. Того-же Издательства. Книги держанныя, но в исправности. Запросы направлять в Редакцію журнала Златошѣтъ, прил. марку.

ЕСТЬ В НАЛИЧНОСТИ нѣсколько комплектов журнала Златошѣтъ за 1962 г. С пересылкой цѣна 12 дол.

ЕДИНСТВЕННЫЙ был в Россіи культурный и дѣйствительно художественный журнал МІР ИСКУССТВА, выходившій под ред. С. П. Дягилева и Александра Н. Бенуа. Имѣем для продажи за нѣсколько лѣтъ этого замѣчательнаго и теперь весьма рѣко встрѣчаемаго журнала в Эмиграціи.

ПРИЛЕТЪЛИ СТАРЫЯ РУССКІЯ БОРОДЫ.

Группа русских старообрядцев в 250 человек прибыла в США из Турции, куда их предки 260 лет тому назад бѣжали от Петра Великого, сохраняя свои бороды.

Замѣтку об этом событіи см. на 101-й страницѣ.

Право носить бороду давали т. наз. «бородовые знаки». На них изображена была борода с усами и даже с носом, а надпись гласила «С бороды деньги» взяты.

Эти «знаки» служили доказательством уплаты подати, дававшей право носить бороду.

Солдаты Петра 1 за "работой"

ПРИКАТИЛИ ТУРЕЦКІЕ ДОНСКІЕ КАЗАКИ.

Трудные и многолѣтніе хлопоты графини Александры Львовны Толстой закончились ея побѣдой: ей было дано разрѣшеніе на вѣзд в США группы донских казаков раскольников из Турціи, куда бѣжали их предки при Петрѣ 1, занявшись не благодарным дѣлом - превратить русских дикарей в европейцев. Реформатор ломал быт и обычай старины, брил бороды, рѣзал длинные полы кафтан. Не каждому нравилась такая оскорбительная затѣя "Антихриста". Нѣкоторые богатые люди за право ношенія бороды платили налог и получали "бородовые знаки", а бѣдные, какія там деньги, просто скрывались в Сибирь, а донскіе казаки удрали в Турцію. Эти протестанты были, конечно, использованы Турціей, как военная сила в многочисленных походах и сраженіях против России.

Много поколѣній ушло в небытіе, пока не удалось современным казакам переселиться в США.

В началѣ Іюня мѣсяца прибыли на самолетах в Нью Йорк около 250 человек.

Эту историческую встрѣчу мы даем нашим читателям в снимках /см. стр. 99-ю/

Вверху - графиня Александра Львовна, на Толстовской фермѣ, куда перевезли новых эмигрантов, бесѣдует с "атаманшей".

В центрѣ: группа раскольников, прилетѣвшая на первом самолетѣ. Внизу: мальчик недоволен пріемом, обидѣли. Графиня А. Л. Толстая слушает "турчанку" и новоселка, для которой вся эта кутерьма и безразлична, и безпокойна, вот только в соскѣ было бы молоко...

Конечно, были и протестанты за пріѣзд в США крѣпких в своей вѣрѣ людей, та ким был конгрессмен Фейган.

Но, Бог не без милости, люди получили возможность жить в странѣ Свобод.

Шлем им привѣтъ и пожеланія счастья.

Н. Ч.

Дубок - сатира времен Петра Великого.

